

1-
34

2

2

wyo

411

K.

1116

~~119 $\frac{4}{89}$~~

ВЗГЛЯДЪ

НА

ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ.

OFFICE OF THE ATTORNEY GENERAL

ВЗГЛЯДЪ
НА
ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ
И
ОКРЕСТНОСТИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ,
въ топографическомъ и военномъ отношеніи,
съ присовокупленіемъ описанія
главнѣйшихъ постановленій
ОТГОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Собрано!

изъ новѣйшихъ, дословѣрныхъ сочиненій Иностранныхъ пи-
сателей, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ

М. ЛАДЫЖЕНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1 8 2 8.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшобы до напечатаніи, до выпуска изъ Типо-Графіи, предспавлено было въ Главный Цензурный Комишешъ семь экземпляровъ сей книги, для опсылки, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Пешербургъ, Апрѣля 10-го дня 1828 года.

ЦЕНЗОРЪ АЛЕКСАНДРЪ КРАСОВСКІЙ.

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ,

Господину

ГЕНЕРАЛУ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ, ГЕНЕРАЛЬ-
АДЪЮТАНТУ, НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА, ПРИСУТ-
СТВУЮЩЕМУ ВЪ КОМИТЕТЪ Г. Г. МИНИСТРОВЪ,
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ ШТАБОМЪ
И РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ
ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

ГРАФУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ДИБИЧУ,

*сѣ глубочайшимъ высокопочитаніемъ
посвящаетъ*

М. ЛАДЫЖЕНСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЪ.

	Стран.
ГЛАВА I. Взглядъ на Европейскую Тур- цію	1
— II. Описаніе окрестностей Констан- тинополя, съ топографиче- скою и военною отношенію	36
— III. О Султанъ и Оттоманской династїи	62
— IV. Объ Улемахъ	82
— V. О доходахъ Оттоманской им- перїи и о Портъ	97
— VI. О Пашахъ и Санджакахъ .	127
— VII. О ненависти Магометанъ Сун- нитовъ къ сектѣ Шейтовъ .	131
— VIII. О званїи Калифа и объ обязан- ностяхъ перваго Имана, при- своенныхъ Султанами От- томанскаго Дома	152
— IX. Объ ученыхъ трудахъ Арабовъ и слѣпыхъ довѣрїи Османли- совъ, къ предсказанїямъ Аст- рологовъ и гадателей	137

ГЛАВА X.	О законоположеніи Мусульманъ, основанномъ на Алкоранъ, и о постановленіяхъ, независящихъ отъ онаго	141
— XI.	О Месдгидахъ, мечетяхъ, Джіали, Медрессахъ, Имарегахъ и Мектебахъ	149
— XII.	Объ учрежденіи, раздѣленіи и управленіи Вакуфовъ	154
— XIII.	О фатализмъ Мусульманъ и гибельныхъ слѣдствіяхъ онаго	165

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Взглядъ на Европейскую Турцію.

Европейская Турція составляетъ полуостровъ, омываемый: Чернымъ моремъ, Архипелагомъ, Адриатическимъ и Средиземнымъ морями, и ограниченный съ пшвердой земли большими цѣпями горъ и ихъ опраслями.

Самые высочайшіе пункшы, служащіе началомъ всѣмъ горнымъ хребтамъ Европейской Турціи, лежатъ подъ 42° сѣверной широты и между 21° и 22° восточной долготы отъ Парижскаго меридіана.

Въ древности они были извѣсны подъ именами: Скарда, Орбела и Скомія; а нынѣ называются Шаршагъ или Призрендъ, Егрису и Дубница. Линія, по которой они расположены, направляется отъ WSW къ ONO.

Отъ сихъ главныхъ возвышенностей, изъ коихъ Скардъ почитается высочайшею, отдѣляюща сначала три большихъ хребта.

Первый, извѣстный подъ именемъ Эма (Haemus), или Балканскихъ горъ, имѣетъ одинаковое направленіе съ линіею горъ Скарда, Орбела и Скомія, и можетъ почестись продолженіемъ оныхъ со стороны Чернаго моря, гдѣ цѣпь сія кончается значительнымъ возвышеніемъ, составляющимъ мысъ Эмине.

Вспорой — начинается опъ горы Скарда (самаго западнаго изъ вышеозначенныхъ 3-хъ пунктовъ), — идешь къ Сѣверо-Западу, отдѣляешь Боснію опъ Далмаціи, и, посщепенно понижаясь, соединяешься съ Карніольскими Альпами. Сія же самая цѣпь продолжается и къ Юго-Востоку опъ Шаршага; принимая здѣсь имена: Большой Дрибы, Пинда, Парнаса, Геликона и Киѳерона, раздѣляетъ Македонію, Тессалію и Віонію опъ Албаніи, и проникаетъ въ Морею опрогомъ, составляющимъ съ оною прямою уголь.

Трешій хребетъ, идущій опъ Скомія (самаго восточнаго изъ главныхъ возвышеній), просширается на Сѣверо-Западъ къ Оршовъ, также безпрестанно понижаясь, и близъ сего города раздѣляется, опъ направляющейся съ прошивоположной стороны опрасли Карпатскихъ горъ, узкою шѣсною, чрезъ кошо-

рую со стремленіемъ протекаетъ Дунай. По продолженію сей цѣпи, съ южной стороны Скомія, идушь отъ онаго горы Родопъ, или Деспото Дагъ, при началѣ своемъ весьма кру- пыя и высокія, но оканчивающіяся холмами у рѣки Гебра, называемой нынѣ Марицею. Рѣ- ка сія протекаетъ здѣсь сквозь шѣнину меж- ду Родопомъ и низкимъ окончаніемъ горной цѣпи, проспирающейся вдоль по берегу Про- пониды и Саросскаго залива.

Горы Скардъ, Орбель и Скомій, вмѣстѣ съ Балканскими горами, Далмашскія горы и продолженіе ихъ къ Моревъ, составляютъ два центральныхъ хребта Европейской Турціи.

Главные опоры сихъ цѣпей къ Воспоку, суть слѣдующіе:

1. Извѣстный у Турокъ подъ именемъ *Стандшесъ - Дагъ*, копорый, отдѣляясь отъ Эма, близъ Темиръ-Капу, тянется по направле- нію къ Юго-Воспоку, вдоль западнаго берега Чернаго моря, и близъ Конспаншинополя раз- дѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ къ сей столицѣ, а другая—на Юго-Западъ къ Родосто, Галлиполи и Европейскимъ Дарда- велламъ. Къ сей-то послѣдней вѣтви присо- единяется близъ Родосто опрасль, копорая,

просшираясь къ Родопу на Сѣверо-Западъ, исчезаетъ во Фракійской долинь, близъ устья Марицы.

2. *Пангейскія* горы древнихъ, споль извѣстныя своими золошыми и серебряными рудниками; онѣ оставляютъ близъ Кавалы самый узкій проходъ вдоль моря.

3. *Халкидскія* горы, соединяющія между Салоникою и Орфаномъ Халкидскій полуостровъ, оканчивающійся къ Юго-Востоку двумя широкими заливами и тремя весьма выдавшимися мысами, изъ числа коихъ гора Аонская отличаетъ отъ прочихъ высокою своею и знаменитостію.

4. Горы *Калевунійскія*, копорыя, отдѣляясь отъ Пинда, служатъ границею между Македоніею и Фессаліею; онѣ оканчиваются близъ моря горою Олимпомъ, высота коей, по опредѣленію славнаго Бернулли, простирается до 1017 шаговъ надъ поверхностію моря.

5. *Оорисъ* (Othrys) и *Ита* (Oeta): сія послѣдняя гора отдѣляетъ Фессалію отъ Греціи.

Пелліонъ и Осса, соединяющія Оорисъ съ Олимпомъ, простираясь вдоль морскаго берега, содѣлываютъ Фессалію весьма возвышен-

ною спраною. Горы, окружающія со вѣхъ споронъ сію провинцію, оставляютъ между Олимпомъ и Оссою одинъ шокмо тѣсный промежутокъ, чрезъ который прошекаетъ въ море рѣка Пеней.

Киверонъ и Геликонъ суть продолженіе Парнаса, и отдѣляютъ Віотию отъ Фокиды. Горы, Пеншелическая и Имешъ, славныя: первая своимъ мраморомъ, а другая медомъ водившихся на оной пчель, — суть продолженіе Геликона по Апшическому полуострову. Островъ Эвбея, или Негропоншъ, есть вшороспешенная цѣпь, совершенно параллельная цѣпи Парнаса и Геликона.

Остроги, идущіе отъ центральной цѣпи къ Западу, гораздо возвышеннѣе и круче находящихся на восточной споронѣ, и образуютъ въ Албаніи и Эпирѣ чрезвычайно глубокія, дикія, узкія и недоспунныя долины.

Замѣчательнѣйшіе изъ сихъ остроговъ суть: Черная гора или Моншенегро, отдѣляющая Албанію отъ Далмаціи, — и Акрокеравиъ или горы Химеры, вершины коихъ, всегда окруженныя облаками, кажутся вѣчнымъ жилищемъ бурь; а крушыя скапы ихъ, омываемыя сердшнымъ моремъ, не представляя ни одного закршпа-

го опъ вѣшровъ мѣста, всегда были ужасомъ для плавателей (*).

Горы Коринскаго перешейка, составляющія вѣшвь самой центральной цѣпи, возвышающяся близъ Аркадской равнины въ Пелопонезѣ или Морѣ.

Опъ сей - по равнины, возвышенной на 800 шаазовъ надъ поверхноспію моря, коей средину занимаешъ Меналь, и по которой извивающяся нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, не находя возможности излишь воды свои чрезъ окресипныя горы, — ошдѣляющяся цяпъ вѣшвей или ошраслей горъ. Одна, извѣспная подъ именемъ Ошено, просшираясь къ Сѣверо-Западу, раздѣляешъ Элиду опъ Ахаіи; другая, идущая къ Востоку, образуешъ полуостровъ Эпидаврскій и Трезенскій; шрешья, направляясь къ Юго-Западу, проходишь чрезъ Мессинію и оканчиваешся у Коронской пристани; четвершая, просшираясь къ Югу, подъ именемъ Таигеша, и образуя крупными ошкосами своими Лаконію, оканчиваешся при мысѣ Тенарѣ (чпѣ нынѣ мысѣ Машапанѣ); наконецъ пяпая, скло-

(*) Infamos Scopulos Acroscaupia, говоришь Гораций (въ III одѣ).

няющаяся къ Юго-Востоку, оканчивается мысомъ Маліа.

Всѣ цѣпи горъ и ихъ многочисленныя опроги, какъ въ Европейской Турціи, шакъ и въ Азіатской, оканчиваясь у моря высокими мысами и крупными утесами, необходимо должны сповали имѣшь, подобно всѣмъ прочимъ горамъ, подводное сообщеніе и возвышенныя на ономъ пункты. Сіи возвышенія образуютъ въ Архипелагскомъ морѣ многочисленныя острова, названныя Цикладами, коихъ полуденная цѣпь, заключающая островъ Крипъ, связываетъ горы Киликіи и Ликіи съ горами Пелопонеза.

Сѣверныя и западныя берега Чернаго моря, будучи оконечностями Дунайской долины и пространныхъ степей, орошаемыхъ Днѣпромъ, Днѣспромъ и Дономъ, не имѣютъ никакого соотношенія съ восточными и южными гористыми берегами сего моря. Сіе, вѣроятно, причиною, что Черное море, повсюду чистое и глубокое, не имѣетъ ни одного острова.

Западные опроги центральной цѣпи горъ Европейской Турціи, подобно какъ и во всѣхъ горныхъ хребтахъ, гораздо выше и круче

острововъ, находящихся на восточной споронѣ, и примыкающъ къ одной перпендикулярной имъ подводной цѣпи, возвышеніями коей образуются Ионическіе острова. Изъ острововъ сихъ, большее возвышеніе имѣютъ ближайшіе къ берегу Эпира. По Кефалоніи простирается цѣпь горъ, кою главной высокою 300 ми шаговъ выше поверхности моря. Ипака не иное чюдъ, какъ высокій, едва доступный шпигъ.

Такова система горъ Европейской Турціи. Главнѣйшія высоты сихъ горъ не опредѣлены. Ежели судить о нихъ по нѣкоторымъ возвышеннѣйшимъ почкамъ въ острогахъ, или впороспешенныхъ цѣпяхъ, каковы Олимпъ въ Македоніи, имѣющій, по исчисленію Бернуллі, 1017 шаговъ высоты, или гора Ида на островѣ Кристѣ, возвышающаяся надъ поверхностью моря слишкомъ на 1500 шаговъ; можно предположить, что Орбель и Призрендъ имѣютъ, по крайней мѣрѣ, 1800 шаговъ высоты. Круженіе головы, кровоспеченіе, шумъ въ ухахъ и непомѣрный холодъ, претерпѣнные путешественниками при переходѣ чрезъ Призрендъ, доказываютъ чрезвычайную высоту сего узла Турецкихъ горъ.

Центральныя цѣпи — все граничныя. Многіе оспроги и нѣкопорыя части впороспешенныхъ цѣпей — изъ слоистой глины; а ббльшею частію извешковыя.

Въ сѣверной части системы горъ Европейской Турціи, слои расположены довольно правильно. Но въ древней Греціи и Моретъ еспь много коническихъ и оидѣльныхъ шпигевъ, и примѣшны слѣды ббльшихъ измѣненій. Слои имѣютъ неправильное наклоненіе, смѣшаны между собою и съ разнородными массами; скашы ихъ въ нѣкопорыхъ мѣспахъ, особливо же на Ионическихъ оспровахъ, совершенно ошвѣсны.

Не удивительно, что на полуостровѣ, окруженномъ глубокими заливами, пересѣкаемомъ высокими горами, множесшвомъ рѣкъ орошаемомъ, заключающемъ въ изобиліи всякаго рода мешаллы и минералы, и имѣющемъ минеральныя воды, глубокія пещеры и разсѣлины, изъ коихъ выходитъ сѣрный паръ, — довольно частыя землетрясенія производящъ физическія перемѣны и несчастныя происшествія. Впрочемъ, полуостровъ сей не имѣетъ ни одной огнедышущей горы; но можно предполагать, что основаніе его, а особенно то, на коемъ лежатъ Архипелажскія воды, было

подвергнуто дѣйствию подземнаго огня. Огонь сей, увеличившій нѣкопорые изъ Цикладовъ, породившій 13 новыхъ острововъ и уничтожившій острова Хризею и малый Камени, — сдѣлалъ множество прещинъ и разсѣлинъ въ горахъ Европейской Турціи, причинилъ великія опустошенія частыми потрясеніями, и вѣроятно измѣнилъ бы всю поверхность сего полуострова, если бъ не воспрепятствовали ему огромность и швердосць его граничныхъ горъ.

Климатъ Европейской Турціи различенъ въ разныхъ провинціяхъ сего полуострова, смотря по ихъ высотѣ, положенію, господствующимъ вѣтрамъ и по горамъ, ихъ окружающимъ.

Турецкія провинціи, находящіяся къ Сѣверу отъ Балкана (Валахія, Молдавія и Булгарія), имѣютъ климатъ гораздо холоднѣе, нежели бы должно, судя по широтѣ ихъ; — пошому что онѣ не укрыты отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, дующихъ съ обширныхъ Россійскихъ равнинъ.

Климатъ провинцій, находящихся между Эмомъ и Родопомъ, гораздо умѣреннѣе. Не взирая однако на положеніе ихъ между 41° и

42° широты, маслина шамъ спраждесть; ибо восточные вѣтры, дующіе съ Кавказа и Чернаго моря, производящъ зимою сырой холодъ, весьма вредный для сего полезнаго растѣнія.

Македонія, закрытая съ Сѣвера Родомомъ; съ Запада, Призрендомъ и Пиндомъ, имѣя при томъ наклоненіе къ Воспоку, и будучи постоянно прохлаждаема вѣтрами, дующими съ Гелеспонша, имѣетъ климатъ пріятный, умеренный, живошворный какъ для людей, такъ и для растѣній, и способный, по различнымъ возвышеніямъ равнинъ и долинъ своихъ, къ произращенію хлѣбовъ, равно какъ бумажнаго, шелковичнаго и масличнаго деревьевъ.

Греція, находясь еще южнѣе и еще лучше закрытая, нежели Македонія, имѣетъ климатъ гораздо теплѣе; но почва земли ея, разнородная и каменистая, не споль произрастительна.

Сербія и Боснія частію защищены отъ холодныхъ Россійскихъ вѣтровъ многочисленными опрогами, которыя раздѣляютъ рѣки, впадающія въ Дунай. Климатъ сихъ провинцій гораздо умереннѣе, нежели въ Валахїи и Молдавіи, хотя онѣ гораздо возвышеннѣе сихъ послѣднихъ.

Албанія, дикая и гористая, болѣе сыра, нежели холодна, пошому чшо высокая цѣпь, сославляющая ея восточную границу, оспанавливаетъ всѣ испаренія, приносимыя съ Чернаго, Архипелажскаго и Адриатическаго морей восточными, юго-восточными и западными вѣтрами.

Морея, имѣющая по срединѣ высокую плоскость Аркадіи, ошъ которой опдѣляюща ошроги, образующія широкія долины и обширныя и глубокія заливы, пользуется климатомъ всегда умѣреннымъ, хоща не ровнымъ; она орошена множествомъ обильныхъ испочниковъ. Полуостровъ сей, опличающійся изобиліемъ и разнородностію своихъ произведеній, — по мѣстному положенію своему между Адриатическимъ моремъ и Архипелагомъ, и по множеству обширныхъ и безопасныхъ заливовъ, способенъ къ дѣятельной и цвѣтущей торговлѣ.

Народонаселеніе въ Опшоманской Имперіи чрезвычайно неопредѣленно. Нѣкоторыя Географы полагаютъ въ ней 50 милліоновъ жителей; другія уменьшаютъ число сіе до 28 мил.; наконецъ нѣкоторыя, опвергая всѣ извѣстныя мнѣнія, полагаютъ, чшо изъ сего числа

Европейская Турція содержишь 18 мил. душъ, Азіатская же не болѣе 9 мил.—Тунъ, въ своей Россійской Импоріи, полагаешъ народонаселеніе Опшоманской Имперіи въ 49 мил., изъ коихъ 8 мил. въ Европѣ, 36 мил. въ Азійи и 5 мил. въ Африкѣ. По свѣдѣніямъ, не вовсе достовернымъ, полученнымъ Г-мъ Жюшери (во время пребыванія его въ 1808 г. въ Конспаншинополѣ) изъ отдѣленій Главной Опшоманской Канцеляріи, — Европейская Турція можешъ имѣть 8 мил. душъ, Азіатская 22 мил., Египетъ 2 мил.; а народонаселеніе Варварійскихъ странъ можешъ простирашъся до 1.500,000 душъ, всего 33.500,000 душъ.

Давъ общее понятіе о направленіи и отрясахъ горъ Европейской Турціи, о почвѣ земли, о ея климатѣ и народонаселеніи, — войдемъ въ нѣкоторыя подробности о каждой изъ провинцій, составляющихъ сей важный полуостровъ.

Молдавія, коею часпъ, находящаяся къ Востоку отъ Пруша, пошеряна Поршою по условіямъ мирнаго договора, заключеннаго съ Россіею въ 1812 году, была въ прежнія времена занята, наравнѣ съ Валахіею, Скиѳами или Тапарами, извѣстными Грекамъ и Римля-

намъ подъ именемъ Даковъ. Побѣжденные и изгнанные Траяномъ, Даки были замѣщены Римскою колонією, составленною изъ ссыльныхъ изъ всѣхъ провинцій Имперіи. Дурной Латинскій языкъ, коимъ говорили сіи колонисты, отчасти сохранился и въ нынѣшнемъ нарѣчій Волохевъ и Молдаванъ. Говорящъ, что и пороки сихъ Римлянъ, опроверженныхъ всѣми народами, не совсѣмъ исчезли между ихъ нынѣшними потомками, въ характерѣ коихъ находятъ лѣность, гордость и прусосъ. Можешъ спастись, сужденіе сіе слишкомъ строго, особенно когда вспомнишь, что Молдаване одни прошивоборствовали Опшоманской Имперіи, и не иначе подверглись ея игу, какъ добровольно. Князь Канпемиръ, который первый изъ Испориковъ дѣлаешъ имъ сей упрекъ, самъ принадлежалъ къ симъ Греческимъ фамиліямъ Конспаншинопольскаго Фанара, копорья приходящъ въ сіи провинціи, только обогащашься.

Турки, овладѣвъ Валахією и Молдавією, удовольствовались пребываніемъ опъ жипелей легкой дани, и оставили имъ свободу, избирать себѣ Князей, съ согласія токмо Порты. Но ссоры бояръ или дворянъ, при выборѣ вла-

дѣшельныхъ Князей, заставили вскорѣ Опшоманскихъ Императоровъ предоставитъ себѣ исключительное право избранія. Съ половины XVIII-го столѣтія, провинціи сіи были управляемы Константинопольскими Греками; но сіи временные правители, коимъ Порпа продасть шишуль Господаря или Воеводы, чуждые шой землѣ по происхожденію, — только о шомъ и старались, чшобъ воспользовашься крашкимъ временемъ своего управления. Со времени возстанія Грековъ, Опшоманская Порпа стала назначать Господарей изъ обласпныхъ боярь. Единственная выгода, доставленная сею переменною княжесствамъ, состоитъ въ шомъ, чшо деньги, извлекаемыя изъ оныхъ корышлюбиемъ прежнихъ Господарей, не выходя болѣе за границу, на удовлетвореніе прихошей и роскоши Фанаришовъ, остающя въ сей странѣ.

Двѣнадцать боярь изъ древнѣйшихъ фамилій, образуящъ въ каждой изъ сихъ провинцій Диванъ, или Государственный Совѣщъ, копорый въ шо же время естъ и Верховнымъ Судилищемъ. Совѣщъ сей, почиаемый Сенапомъ провинціи, иногда бы и желалъ ограничить или умѣришь пришеенія Господаря;

но какъ въ сихъ двухъ княжествахъ нѣтъ ни положишельнаго постановленія, ни постоянныхъ законовъ, и какъ все рѣшается по одному обычаю: по сіе рѣдко ему удается. Покровишельствуемые сосѣдними Пашами, копорые имѣють повелѣніе вспомошествовать имъ, и благоволеніе коихъ снискивается подарками, имѣя въ своемъ распоряженіи войска, содержимыя на ихъ счетъ, — Господари видящъ въ корысполубіи средство къ прибавленію своей власпи, и тѣмъ долѣе сохраняють свое достоинство, чѣмъ болѣе опягощають подданныхъ налогами.

Сей образъ управленія, порочнѣйшій и самый шягоспный изъ всѣхъ родовъ правленія, спремился къ повседневному уменьшенію народонаселенія въ сихъ двухъ провинціяхъ, и къ приведенію въ крайнюю нищету и варварство края, копорый природа наградила всѣми дарами своими.

Молдавія и Валахія, прилегая къ обширной и шучной Дунайской долинь, и будучи покрышы почвы вездѣ шолстымъ слоємъ произрасшишельнаго чернозема, производящъ въ изобиліи хлѣбъ, опличныя вина и кормъ

для сильныхъ лошадей и всякаго рода скоша ; хлѣбъ родится шамъ каждагодно самъ-двадцашь ; но едва сороковая часть сихъ низкихъ и плодоносныхъ долинъ обрабошывается. Преслѣдуемый и несчастный народъ гибнешь, или бѣжитъ изъ родины въ Россію и въ Австрійскія владѣнія.

Если провинціи сіи будутъ долѣ поминься подъ образомъ правленія , дѣлающагося со дня на день угнѣшашельнѣе , по мѣрѣ оскудѣнія края : то скоро онѣ превращающя въ пустыни.

Молдавія раздѣляется на верхнюю и нижнюю. Городъ *Яссы*, на Прушѣ , имѣющій 30 тыс. жителей , естѣ столица нижней Молдавіи и мѣстопребываніе Господаря. — *Галатица* , при впаденіи Пруша въ Дунай , естѣ средоточіе всей шорговли сей провинціи. Городъ *Фокшаны* и прошекающая чрезъ оный рѣка Милковъ , отдѣляютъ Молдавію отъ Валахіи. Главный городъ верхней Молдавіи — естѣ *Герца*.

Валахія раздѣляется , на собственную Валахію и на *Краевскій* округъ. *Бухарестъ* , имѣющій болѣе 60 тыс. жителей , естѣ столица сей провинціи. *Краевъ* , коего народона-

селеніе простирается до 15 тыс. Душъ, — есть главный городъ округа сего имени.

Оршова, *Журжа*, *Браиловъ*, *Галатицъ*, *Измаилъ* и *Килиа*, были некогда крѣпостями, занимаемыми Турками по лѣвому берегу Дуная. Онѣ служили мостовыми прикрытіями, обеспечивавшими для нихъ: переправу чрезъ сію большую рѣку, сообщенія и дѣйствія Опшоманскихъ войскъ, въ сѣверныхъ провинціяхъ Имперіи находившихся. По последнему мирному договору, сія наступательная линія уничтожена. Турки могутъ только привезти въ оборонительное положеніе города праваго берега: *Виддинъ*, *Никополь*, *Рущукъ*, *Силистрію*, *Гирсовъ*, *Исаку* и *Тульгу*; и исправитъ крѣпости, остающіяся у нихъ на лѣвомъ берегу.

Боснія, жители коей говорятъ Славянскимъ языкомъ, некогда управлялась владѣтелями, копорые, подъ именемъ Бановъ, были Вассалами Венгріи. Завоеванная Магомешомъ II, освобожденная потомъ Машоеемъ Корвиномъ, Венгерскимъ Королемъ, — Боснія покорена снова Опшоманскому игу, Султаномъ Солиманомъ, въ 1522 году. Большая часть жителей Бос-

ніи исповѣдують Греческую вѣру; но въ ней также много Магомешанъ.

Поверхность оной, составленная изъ долинъ, по коимъ текутъ рѣки: *Юна*, *Верба* и *Босна*, впадающія въ *Саву*, и многочисленныя источники, въ нихъ вливающіеся, — весьма гориста, но не дика и не затруднительна для сообщенія: ибо възви горъ, отдѣляющіяся отъ Далматской цѣпи, съ пониженіемъ самой цѣпи, по мѣрѣ приближенія ея къ Альпамъ Карніоліи, спановятся невысоки. Внутренность долинъ покрыта прекрасными пасѣбищами; нижняя полоса скаповъ производитъ въ изобиліи хлѣбъ, верхняя же даетъ крѣпкія вина.

Боснія, богатая желѣзными и мѣдными, съ примѣсью серебра, рудниками, состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ высокою центральною цѣпью. Первая, извѣстна подъ именемъ Герцеговины. Вторая, носившая имя Королевства въ XV столѣтіи, раздѣлена на три Санджака: 1) Баньялукъ, 2) Обранъ, 3) Серай. Сія три Санджака подчинены Пашѣ Травникскому. Сильные, дѣеспельные, воинственные Босняки почищаются отъ Турокъ защитниками ихъ Имперіи противъ Австріи,

и часто приносили ужасъ и опустошеніе въ сердце Венгріи.

Сербія, называемая Турками *Лаз-Вилагги*, по имени Князя Лазаря, управлявшаго ею во время завоеванія оной, въ 1365 году, обитаема, со временъ Императора Ираклія, народомъ Славянскаго происхожденія. Обширныя и плодородныя долины нижней Моравы и впадающихъ въ оную при Крушевачахъ, восточной и западной Моравы, — занимающъ три четверти сей обширной провинціи; рѣка Колукара образуетъ еще небольшую долину къ западу отъ Моравы.

Длинная и узкая долина, по теченію Дрины простирающаяся, отдѣляетъ Сербію отъ Босніи.

Заключая самыя возвышенныя пункты центральной цѣпи и высокія отрасли, идущія отъ нее къ Дунаю, — Сербія есть провинція дикая, гористая и трудная для сообщеній. Она представляетъ большіе способы для военныхъ хитросей и для малой войны. Обрабошанная хуже Босніи, хотя можетъ быть сколько же плодородная, снрана сія производитъ почти тѣ же продукты. Жители ея, болышею частію Греческаго испо-

вѣданія, храбры, дѣятельны, и одарены твердымъ характеромъ горныхъ народовъ. Долгоевременное и блистательное ихъ сопротивленіе, въ последнее время, прошиву Османской Имперіи, доказываетъ, что могутъ они сдѣлать и чего могутъ надѣяться. Ихъ Георгій Черный погибъ отъ подлаго убійства; но они никогда не будутъ имѣть недосыпка въ подобныхъ начальникахъ, коль скоро любовь къ независимости снова побудитъ ихъ свергнуть иго, ихъ угнетающее.

Сербія раздѣлена была Турками на четыре Санджака: 1) *Бѣлградскій*, 2) *Селендрійскій*, 3) *Нисскій* и 4) *Новобазарскій*, лежащій въ самой гористой части.

Сии четыре Санджака подчинены военному управленію Паши, живущаго въ Бѣлградѣ, — славной крѣпости, бывшей некогда оплотомъ Христіанства.

Болгарія, лежащая между Дунаемъ и Балканскими горами, отдѣлена отъ Сербіи цѣпью, вдущею отъ горы Орбела къ Оршовѣ. *Тимокъ*, *Искеръ* протекающій чрезъ Софію, *Осмъ* и *Янтра*, суть главныя рѣки Болгаріи. Вообще провинція сія, пересѣкаемая многочисленными отраслями горъ, чрезвычайно

крупными (каковыми бывають во всѣхъ системахъ горъ въшви, простирающіяся на сѣверъ или на западъ), орошаемая одними только источниками, кои, направляясь къ сѣверу почти перпендикулярно Балканскимъ горамъ, быспро текутъ къ Дунаю. Западные долины Болгаріи почти не обитаемы; въ нѣкоторыхъ токмо плодоноснѣйшихъ мѣстахъ, видны шамъ бѣдные деревушки, бывшія нѣкогда цвѣшущими городами. Но народъ дѣяшельный и шрудлюбивый населяетъ восточную сторону, отъ Руссукаддо устья Дуная.

Крушизна отраслей горъ, весьма затрудняетъ обрабатываніе оныхъ; но долины и равнины чрезвычайно плодородны. Подошвы горъ покрыты прекрасными пасѣбищами. Земля, простирающаяся отъ р. Яншы и Руссукаддо Чернаго моря, есть одна изъ прелеснѣйшихъ въ мірѣ.—Болгары, пришедшіе съ береговъ Волги, гдѣ еще видны останки древней ихъ столицы *Болгара*, — смѣшались съ природными Славянскими жипелями, имѣвшими одно происхожденіе съ Сербамы и Босняками, и говорятъ нынѣ почти одинаковымъ нарѣчіемъ съ симы двумя народами. Сначала подвласные Греческимъ Императорамъ, потомъ управля-

емые особеннымъ Княземъ, содѣлавшимся вскорѣ Венгерскимъ Вассаломъ, они подверглись въ 1396 году пягоспному игу Поршты.

Западные Болгары, вообще занимающіеся скотоводствомъ, ведутъ жизнь кочевую и уединенную, въ мрачныхъ долинахъ, образуемыхъ высокими и крутыми опраслями горъ; многіе изъ нихъ осшавляютъ свою родину и разсѣвающа по Општоманской Имперіи, опсправляя ремесло конюховъ и паспуховъ. Болгары Восточной равнины, занимающіеся земледѣліемъ, кажутся вовсе другимъ народомъ. Сія прошивоположенность одной и той же провинціи, и уединеніе народа, ведущаго жизнь паспущескую, въроятно, причиною тому, что Болгары, всегда тихіе и покорные, никогда не предпринимали свергнуть ига Поршты.

Турки раздѣлили Болгарію на четыре Санджака: 1) *Софійскій*, 2) *Виддинскій*, 3) *Никопольскій* и 4) *Силистрійскій*. Сіи Санджаки зависящъ опшъ Паши Румилійскаго, живущаго въ Софіи,—перваго изъ всѣхъ Беглербеговъ Имперіи.

Рушукъ, значительный городъ, зависящій опшъ Силистрійскаго Санджака, управлял-

ся прежде особеннымъ Айяномъ ; по въ наше время , одинъ изъ сихъ Айяновъ , Мустафа Байрактаръ , содѣлался прехъ-бунчужнымъ Пашею , не оставляя управленія симъ городомъ , и собралъ съ управляемой имъ земли пособія , достаточныя для низверженія Султана Мустафы , и достиженія сана Великаго Визиря .

Романія , или *Оракія* , въ прежнее время состояла многія государствъ , которыя конечно не были необразованными ; ибо древніе Греки одолжены имъ нѣкоторыми свѣдѣніями въ изящныхъ искусствахъ , и особенно въ земледѣліи . Сіи государствъ , соединенныя во время Римскаго владычества , подверглись игу Опшоманскому въ одно время съ Адрианоподемъ .

Пространная Оракійская долина образуется рѣкою *Марицею* и впадающими въ оную припоками . Рѣка сія , будучи отдѣлена отъ Чернаго и Мраморнаго морей горами , вливаетъ воды свои въ Архипелагъ . Вся Оракія , примыкая съ Сѣвера къ Балканамъ , а къ Востоку и Западу окруженная отраслями сего хребта , безпрестанно понижающимися , по мѣрѣ удаленія своего отъ главной цѣпи , — имѣетъ непримѣтное склоненіе къ Архипелажскому морю и составляетъ равнину , мало изрѣзанную .

Хлѣбныя произрастѣнія и всѣ жизненные продукты Европы, родящаяся въ оной съ изобиліемъ. Но шелковица и хлопчатая бумага, преобладающія лучшаго климата, приносятъ тамъ плоды высшей доброты. Маслина растетъ только въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Шерсть, буйволовыя кожи (частію сыромятныя), множество заячьихъ шкуръ, и небольшое количество грубой хлопчатой бумаги и шелку низкой доброты, сафьянъ всѣхъ цвѣтовъ, зерновой хлѣбъ и нѣсколько воску, — составляютъ обыкновенные предметы внешней торговли сей провинціи.

Дослѣдовательно наименовать заливъ Эносъ, Константинополь, Босфоръ и Гелеспонтъ, дабы убѣдиться, что Оракія, нынѣ бѣдная и безлюдная, можетъ по плодородію и положенію своему, содѣлаться одною изъ благословеннѣйшихъ странъ въ свѣтѣ.

Турки раздѣлили Оракію на три Санджака : 1) *Визе*, къ Роспоку, названный по имени столицы древнихъ Царей Оракіи (въ ономъ заключается Константинополь, завоеванный послѣ уже сего раздѣленія); 2) *Киркъ-Екклезии*, или 40 Церквей, простирающійся къ За-

паду; и 3) *Галлиполи*, занимающій полуденную часть сей провинціи, и касающійся Пангейскихъ горъ близъ Каваллы.

Константинополь, сославлявшій, подъ именемъ Византіи, Греческій городъ, независимый отъ Царей Оракійскихъ, и сохранявшій независимость и названіе новаго Рима, около 100 лѣтъ по покореніи Турецкими Султанами Адрианополя, кажется совсѣмъ особою землею, тѣмъ болѣе, что горы, идущія вдоль Пропониды и Чернаго моря, охватываютъ оный, равно какъ и прибрежныя части сихъ морей, отъ главной Романійской долины.

Македонія, ограничиваемая съ Сѣвера высочайшими горами центральной цѣпи, съ Воспока—горами Пангейскими, параллельными Родопу; къ Западу—большою цѣпью Меззова или древняго Пинда, и къ Югу—горою Олимпомъ и Тессаліею, состоятъ изъ множества широкихъ, пространныхъ и закрытыхъ долинъ, восточная сторона коихъ болѣе способна къ земледѣлію и произведенію всякихъ растеній, нежели западная. *Стримонъ* или *Эгрису*, *Аксій* или *Вардаръ*, *Вистрица* или *Эригонъ*, *Платомонъ* или *Алиакмонъ*, образуютъ величе-

спвенныя, чрезвычайно плодородныя равнины, производящія опличной добропы хлопчашую бумагу, шелковицу, виноградъ, маслины и хлѣбныя расшвнїя.

Заливы: Салоникскїй (Sinus Thermanus), Кассандрїйскїй, Аѳонской горы и Коншесскїй (Sinus Srimonicus), далеко вдающїеся въ землю и закрышые опъ бурныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣшровъ, предназначены, какъ бы самою природою, для распрощраненїя внѣшней шорговли Македонїи.

Македоняне, обїшая въ спранѣ, коей положенїе, горисное и склоненное къ Воспоку, по мнѣнїю Ипокраша сильно способспвуешъ къ развитїю человѣческихъ способносшей; занявъ просвѣщенїе опъ Грековъ, немедленно вспунили съ особеннымъ блескомъ на полишическое поприще. Сильные числомъ, еспешвенными способами, шѣлесными качествами и свѣдѣнїями, прїобрѣшенными образованностїю, — они шощасъ поработили Грецію, и въ немногіе годы распрощранили владычество свое до границъ Индосшана. Борьба ихъ съ Римомъ, упошреблявшимъ прошивъ нихъ всѣ свои силы, въ шо время, когда Карѳагенъ былъ уже покоренъ, — была долговременна и

блистательна. Но обезсиленные и переродившіеся, подобно прочимъ племенамъ Греціи, они подверглись безъ всякаго сопротивленія игу Опшомановъ, хотя глубина долинъ ихъ, множество рѣкъ и высота горъ, пролегающихъ по сей странѣ, предшавляли имъ всю удобность къ защитѣ.

Не взирая на изнеможеніе, въ копоромъ помятая всѣ провинціи, состоящія подъ Турецкимъ правленіемъ (умѣющимъ раззорять своихъ подданныхъ), — одна Македонія оппускала за границу, не болѣе 20-ти львъ назадъ, слишкомъ на 16 мил. Турецкихъ піаспровъ хлопчатой бумаги, шабаку, хлѣба, шерсти и шелку.

Тессалія, прислоненная къ Пинду, окруженная: къ Сѣверу Олимпомъ, къ Востоку близъ моря, Пеліономъ и Оссою; а къ Югу, горою Ипой, отдѣляющею ее отъ древней Греціи, образуетъ чрезвычайно возвышенную равнину. Пространство, лежащее къ Сѣверу отъ горы Осприкса, раздѣляющей провинцію сію на двѣ равныя части, было, какъ говорятъ, покрыто водою, прежде нежели Пеней бышрымъ теченіемъ прорылъ себѣ пѣсный путь къ морю. Такъ думали всѣ Поэты и Исто-

рики древности. Мнѣніе сіе основано было на народныхъ преданіяхъ и на видѣ шрешины, чрезъ которую спремился Пеней къ морю, и коей узгоспъ и крушизна скашовъ заспа-вляющъ думащъ, что она произошла ошъ чрезвычайнаго землеспрасенія. Надобно однако замѣщщъ, что въ томъ мѣсщъ, гдѣ Пеней пересѣкаешъ воспочныя горы Тессаліи, Осса и Олимпъ находящяся въ самомъ бѳльшемъ ихъ пониженіи.

Сіи двѣ частш Тессаліи, славившіяся въ древности плодородіемъ почвы и пріятностію своего положенія, и теперь еще пишающъ многочисленныя шабуны лошадей и стада всякаго рода скота, и изобилуешъ всеми прочими произведеніями Македоніи. Тессалійцы, покоренные Филиппомъ, Царемъ Македонскимъ, почти всегда раздѣляли учаспъ Македонянь. Турки сдѣлали изъ Тессаліи шрешій Санджакъ Салоникской обласш; два другіе сущъ: *Жалболи* и *Вена*; первый заключаешъ приморскіе округи, а послѣдній просшираешся по большой долинь Вардара, къ Сѣверу ошъ Пеллы.

Албанія, опдѣленная Черною горою и Пиндомъ ошъ Далмаціи и Македоніи, и омываемая

съ Запада и Юга Адриатическимъ и Ионическимъ морями, раздѣляется на верхнюю и нижнюю.

Первая содержишь въ себѣ рѣки: *Бойану*, впадающую въ озеро *Скутари*; двѣ *Дрины*, *Бѣлую* и *Черную*; *Аргенту*, *Сиомену*, *Хрестесту* и *Поссоио*. Сѣмюю бѣльшею изъ сихъ рѣкъ почищается Черная Дрина, копорая прошекши около 250 верстъ къ Сѣверу, и слившись съ Бѣлою Дриною, обращается потомъ къ Югу, и изливаетъ воды свои въ заливъ Адриатическаго моря. Нижняя Албанія, отдѣленная отъ Верхней возвышенною Акрокеравнскою цѣпью, или горами Химеры, состоишь изъ возвышенной плоскости, на коей лежишь Яцина при споячемъ озерѣ, и изъ низменныхъ частей, орошаемыхъ рѣками: *Дилихи*, *Артою* и *Ахероноль*.

Занимая западныя круизны и многочисленныя отрасли большой центральной цѣпи горъ,—Албанія представляешь повсюду мѣстоположеніе гористое, дикое и шрудное для сообщенія. Западные вѣтры, осшанавливаемые Пиндомъ, часно содѣлываютъ атмосферу оной влажною. Дубы, липшвенницы и плодовишыя деревья всѣхъ родовъ, покрываютъ вершины горъ; хлѣбъ рошится съ изобиліемъ въ долинахъ

Албанцы, или Эпиропы, ослабленные оп-
важными, блисшашельными, но бесполезными
походами Царя ихъ Пирра, — вскорѣ подпали
подъ власшь Македонскихъ Государей; содѣ-
лавшись подданными Рима, они умѣли защи-
щашь спрану свою опъ набѣговъ варвар-
скихъ племень, чпѣ доказываешся ихъ нарѣ-
чіемъ, несходнымъ со Славянскимъ языкомъ и
народною одеждою, похожею на одежду Рим-
скихъ воиновъ. Скандербегъ, знаменишый
вождь ихъ, защищаль въ XV-мъ сполѣшій,
въ теченіи 20-ти слишкомъ лѣшъ, свобо-
ду спраны своей прошиву многочисленныхъ
армій Опшоманскихъ Имперашоровъ. Воин-
спвенный духъ ихъ, нисколько еще не измѣ-
нился.

Нынѣшніе Албанцы почши всѣ Магоме-
шане; они сосшавляюшъ, съ давнихъ временъ,
главнѣйшую силу Опшоманскихъ армій, и за-
нимаюшъ должности пѣлохранишелей при
Пашахъ. Албанія сосшопишъ изъ прехъ Санджа-
ковъ: 1) *Скутари*, 2) *Авлон* и 3) *Дельвино*.
Два первые повинуюшся Пашѣ Скушарскому,
а послѣдній зависишъ опъ Паши Янинскаго.

Ливадія, опдѣленная опъ Албаніи одною
изъ большихъ опраслей Пинда, заключаешъ

Эпюлію, Акарнанію, Локриду, Фокиду, Дориду, Віопію, Мегару и Аппшику. *Парнасъ* и *Геликонъ*, сославляющіе продолженіе Пинда, ошдѣляютъ пять первыхъ провинцій ошъ шрехъ послѣднихъ. *Цефизъ*, прошекающій чрезъ Віопію и впадающій въ озеро Копай, есшъ единственная большая рѣка, орошающая Ливадію. Гора Пеншелическая и Иметъ съ долинами, образуютъ область Аппшику.

Віопія, или долина Цефиза, богата шучными паспъбищами, и производитъ много хлѣба. Но прочія части Ливадіи, заключающія въ себѣ шолько обрывы горъ: Парнаса, Геликона, Киоерона, Пеншелической и Имета, и узкія долины, образуемая опраслами сихъ горъ,—мало хлѣбородны и производяшъ съ избыткомъ шокмо маслину, вино и плоды всѣхъ родовъ.

Восшочная часть Ливадіи, будучи гориста и наклонена къ Воспоку, обитаема народомъ дѣяшельнымъ, шрудолюбивымъ и умнымъ. Тиранское иго Турецкаго Правительсшва, угнѣшающее ихъ болѣе шрехъ шолѣтій, не могло еще доселѣ подавшъ сихъ опличныхъ качесшвъ, коими они обязаны климату.

Греки, населяющіе западную Ливадію, какъ въ древности, такъ и теперь, болѣе суевѣрны и менѣе имѣють способностей, нежели обитающіе въ восточной части.

Островъ Негропонпъ (древняя Эвбея) можетъ похвастаться частію швердой земли, какъ по соединеніи онаго съ Ливадіей, посредствомъ каменнаго моста, такъ и по весьма малой глубинѣ Эврискаго пролива. Островъ сей, пересѣкаемый грядою известковыхъ горъ, параллельною Парнасу и Геликону, всегда былъ извѣстенъ плодородіемъ своимъ и разнообразіемъ произведеній. Онъ служилъ некогда пристанищемъ Турецкихъ галеръ.

Горы Мореи и Пелопонеса, связанныя съ швердою землею Коринтскимъ перешейкомъ, соснавливающимъ опрасль центральной гряды Греческихъ горъ, возвышаются къ срединѣ, и образуютъ, какъ мы сказали выше, возвышенную Аркадскую плоскость. Опъ сей-то плоскости идутъ всѣ опрасли, направляющіяся къ весьма оспрымъ и выдавшимся мысамъ Мореи. Горы сіи были некогда границами провинцій: Ахаіи, Элиды, Мессиніи, Лаконіи и Арголиды.

Турки, или лучше скажашъ Венеціане, раз-

дѣлили Морею на 4 части: 1-я, *Сакканія* или *Малая Романія*, заключающая въ себѣ древнія владѣнія Коринѳа, Аргоса и Сикіона; 2-я, *Браггюде-Майна*, содержащая Аркадію и Лаконію; 3-я, *Бельведеръ*, гдѣ нѣкогда были древняя Элида и Мессенія, и 4-я, *Кіаренца* или *древняя Ахайя*. Правители сихъ четырехъ частей подчинены военному начальству Паши Триполицкаго, главнаго города всей провинціи.

Кромѣ пространной и возвышенной равнины своей центральной плоскости, на коей находится озеро Спимфаль и рѣка Спиксъ, Морея заключаетъ въ себѣ долины рѣкъ: *Карпоноя* или *Алфея*, *Пирназы* или *Пирниза*, *Василипоталоса* или *Эвротаса*, и *Планизы*; и производитъ въ изобиліи: хлѣбъ, масло, коринку, шелкъ, хлопчатую бумагу, шерсть, вино, медъ и воскъ; пучныя долины довольствуютъ крѣпкихъ и спашныхъ лошадей, и скотъ всякаго рода. Обработка табаку и хлопчатой бумаги, находится тамъ въ цвѣтущемъ состояніи; избытокъ и доброша шелковиць, служила побудишельною причиною къ шеперешнему оной наименованію. Лиспвенницы и ели, распуція на высочайшихъ ея горахъ, доставляютъ смолу какъ обыкновенную, такъ и

жидкую, употребляемую для обмазыванія кораблей.

Заливы: Лепантскій, Коронскій, Колоки-
ойскій, Навплийскій и Эгинскій, представля-
юшъ сполько удобствъ для виѣшней ея тор-
говли, чпо даже подъ Турецкимъ правленіемъ,
Морея ежегодно отпускала за границу различ-
ныхъ произведеній своихъ, болѣе чѣмъ на
8 мил. рублей. Полуостровъ сей, по плодо-
родію и выгодному положенію своему меж-
ду Архипелагомъ и Адриатическимъ моремъ,
долженствоваль бы быль богашѣйшею и мно-
голюднѣйшею справою Европы. Въ древно-
сти на немъ счислялось до 8 мил. жителей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Описаніе окрестностей Константинополя, въ топографическомъ и военномъ отношеніи.

Время основанія Константинополя надобно опыскивать въ глубокой древности. Столица сія—неоспоримо, самая достопримѣчательнѣйшая въ Европѣ по счастливому своему мѣстоположенію и по другимъ отношеніямъ, занимаетъ полуостровъ, простирающійся на 5 миль въ длину и на столько же въ ширину, ежели измѣряшь оный при опредѣленіи отъ твердой земли (*).—Сей полуостровъ, укрѣплен-

(*) По Географическому положенію, Константинополь находится подъ 41° сѣверной широты и $26^{\circ} 38'$ долготы отъ Парижскаго меридіана. Сославляя средоточіе спранныхъ сѣверныхъ и южныхъ, народовъ Востока и Запада, имѣя сообщеніе съ ними посредствомъ Понта Эвксинскаго, Проπονиды, Архипелага, Средиземнаго моря, Океана и всѣхъ водъ изливающихся въ сіи моря; сверхъ того, пользуясь гаванью, обширною и безопасною для кораблей всѣхъ націй,—Константинополь, ка-

ный самую природою, представляешъ горный хребешъ, съ шесью, довольно возвышенными холмами и съ двумя меньшими пригорками, соединяющимися при оконечности сераля, гдѣ хребешъ оканчивается поспешенными уступами.

Всю ограду можно полагашъ по крайней мѣрѣ въ 15 миль. Она имѣешъ видъ преугольный; будучи омываема съ одной стороны водами гавани, съ другой Пропонпидею, она извиваешся вдоль по берегамъ полуострова, который заключаетъ со стороны твердой земли, сплошною стѣною. Высота ея простираешся почти до 30-ши футовъ. Она выведена зубцами и защищена башнями, на разстояніи 25 или 30 сажень одна отъ другой. На всемъ пространствѣ стѣны, обращенной къ морю,

жешся, самую природою назначенъ бытъ первопресольнымъ градомъ Свѣша; но онъ имѣешъ важнѣйшій недостатокъ, о коемъ упомянемъ ниже. Сшужа въ сей шплицѣ никогда не бываешъ ниже 5° отъ почвы замерзанія по Реомюрову термометру; теплоша же не превышаетъ 26°. Перемѣны погоды бывающъ въ продолженіи года почши слѣдующія: 64 дождливыхъ дней, 5 свѣжныхъ, 5 шуманныхъ, 20 пасмурныхъ, 36 перемѣнныхъ, 15 бурныхъ и 220 совершенно ясныхъ.

башни сіи ниже куршинъ; а возвышающіяся надъ оными только со стороны твердой земли, гдѣ сверхъ того прешья стѣна имѣетъ по крайней мѣрѣ 45-ть фузовъ въ вышину; башни же еще надъ нею 15 фузовъ. Вторая стѣна равняется вышиною общему объему. Первая же стѣна, будучи несравненно ниже и безъ башенъ, можетъ считаться внѣшнею оградой, или покрытымъ пушемъ. Число башенъ, разбросанныхъ по всей оградѣ, простирается до 400.

Ровъ, часпію засыпанный и обращенный въ пахашную землю, идетъ во всю ширину перешейка; оспальной же часпи окружности служишь вмѣсто онаго море. Но пройная стѣна командуема рядомъ холмовъ, лежащихъ внѣ города, возвышеніе коихъ весьма примѣшно прошивъ селенія Топшиларъ.

Стѣны сіи, уже не стѣ твердыни изъ Милешкаго камня, копорыя ограждали нѣкогда Бизанцію и о коихъ Иродіанъ упоминаетъ какъ о чудѣ. Нынѣшнія Конспаншинопольскія, сложены изъ кирпичей и песанаго камня попеременно, въ иныхъ мѣстахъ правильными слоями, въ другихъ же смѣшанно. Еще и понынѣ, въ основаніяхъ сихъ стѣнъ, со спо-

роны Пропониды, видны разбитыя колонны, архитравные обломки, ясно доказывающіе жалкое состояніе, въ какомъ Греческая Имперія часто находилась, или неуваженіе къ Изящнымъ искусствамъ, во время приближенія оной къ паденію!

Одинъ сераль занимаетъ въ окружности 3 мили. Онъ расположенъ на первомъ холмѣ, или лучше сказать, на краю горной опрасли. Высокія стѣны его, защищенныя башнями, лежатъ по берегу къ Сѣверу, Югу и Воспоку; съ западной же стороны онъ пересѣкающъ упомянутую опрасль, во всю ея ширину и довершаютъ цитадель, служащую мѣсто-пребываніемъ Султана. Семибашенный замокъ служишь другимъ редюишомъ, примыкающимъ къ оградѣ, подобно сералю. Онъ лежишь на самомъ берегу Пропониды. Будучи сооруженъ Греческими Императорами, замокъ сей, по чершежу своему, принадлежишь къ древнему способу укрѣпленій, и посему соопвѣщсвуешъ стѣнамъ города.

Константинополь не имѣешъ внѣшнихъ укрѣпленій, выключая замоковъ и баштарей, разсѣянныхъ по обоимъ берегамъ Босфора и Дарданелль. Въ самомъ дѣлѣ, шѣ и другія со-

спавляють спорожевые поспы, или даже опдѣльные укрѣпленія, входящія въ оборонительную систему столицы; ибо сіи выдавшіеся пункты назначены для прегражденія приспуна съ моря. Но по многимъ существеннымъ недостаткамъ, въ рѣшишельную минушу они не оправдають надеждъ Турецкаго правительсва (*). Словомъ, вся оборона спо-

(*) Коншантиннопольскій проливъ, или Босфоръ Тракійскій, недалеко опъ его соединенія съ Чернымъ моремъ, защищенъ двумя замками: *Фанаръ* (или Фанараки) *Азіатскій*, и *Фанаръ Европейскій*. Сіи два укрѣпленія находящся одно опъ другаго въ разстояніи около 1500 сажень, и весьма мало соопвѣстспвуютъ своему назначенію. Новые замки: *Пойрасъ* и *Каритъ*, выспроенные Барономъ Тошпомъ на шомъ мѣстѣ, гдѣ каналъ суживаешся, и удаленные одинъ опъ другаго не болѣе, какъ на 500 сажень, могутъ еще преградить пушь непріательскимъ кораблямъ, по причинѣ небольшого взаимнаго разспоявія ихъ и выгоднаго положенія башшарей. Укрѣпленія: *Рулили-Кавакъ* и *Анатоли-Кавакъ*, исправленные Французскими офицерами, имѣють опкрышья башшарей, посспроенныя внизу холма, коего скашь защищенъ большею каменною стѣною. Башшарей сіи совершенно опкрышы для огня возвышенныхъ башшарей на линейныхъ корабляхъ: на нихъ падають всѣ ядра, бросаemyя въ находящуюся сзади стѣну, опражаясь опъ

лицы заключаея въ оградѣ, омываемой моремъ на двѣ прѣпи ея пропѣженія и защищенной сверхъ того тройною стѣною съ суши.

Народонаселеніе Конспантинополя, со включеніемъ предмѣстій, простирающихся до ка-

оной. Замки: *Рудили-Гиларѣ* и *Анатоли-Гиларѣ*, находящіеся въ 2-хъ миляхъ къ Сѣверо-Западу отъ Конспантинополя, въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, неопасны нынѣшнимъ кораблямъ съ высокими бордами, по причинѣ стѣношны башшарей, не позволяющихъ употреблять на оныхъ пушекъ большаго калибра.

Четыре замка или крѣпости, построенныя на берегахъ Дарданельскаго пролива, и извѣстныя подъ именемъ *Древнихъ* и *Новыхъ Дарданеллѣ*, защищены пушками, столь чрезвычайной величины, что жерло каждой имѣетъ болѣе аршина въ поперечникѣ. Пушки сіи закладены въ стѣнахъ, и посему не могутъ быть направляемы; а для дѣйствія оныхъ надобно ожидать приближенія кораблей насупротивъ самаго жерла; чтобы зарядить шакую пушку, потребно полчаса. *Древнія Дарданеллы* ближе къ Конспантинополю, нежели *Новыя*. Разстояніе первыхъ отъ столицы, простирается до 4 Англійскихъ миль; *Новыя* же находящіяся при соединеніи Гелеспонша съ Архипелагомъ. Несовершенство орудій, дальнее разстояніе башшарей и расположеніе оныхъ на холмахъ, суть главные недоспашки сихъ укрѣпленій.

нала Чернаго моря (шакъ называешся Босфоръ при своемъ устьѣ), полагаши можно, по крайней мѣрѣ, до 600 м. душъ (*). Трудно путешественнику дашь рѣшительное мнѣніе о семъ предметѣ, подобно какъ и о многихъ другихъ; ибо здѣсь надобно довольствовашся сужденіемъ по наружному виду. Въ семъ случаѣ принимаешся за основаніе смѣта ежедневнаго пошребленія: разумѣешся, что сей невѣрный способъ можешъ весши къ однимъ догадкамъ.

Сіе число жишелей сосшощъ изъ Турокъ, Грековъ, Армянъ, Жидовъ и Франковъ (Европейцевъ). Первые, гораздо многочисленнѣе всѣхъ прочихъ: они сосшавляюшъ даже двѣ добрыя шрени народонаселенія. Послѣдніе, находясь въ предмѣстіяхъ, *Галатъ* и *Перъ*, могушъ назвашся маленькою колоніею, сосшощею изъ нѣсколькихъ штысячъ лицъ (**). Народы

(*) Нѣкошорые же Писатели ушверждаюшъ, что число жишелей шполицы сей простираешся до одного милліона.

(**) Они пользуются въ Турціи особенными правами, основанными на договорахъ: находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Посланниковъ своихъ, — Франки не подлежащъ вліянію шамшнихъ законовъ, и съ гордо-

сіи занимають особо различныя часпи города, или, по крайней мѣрѣ, живутъ сколько можно опдѣльно другъ опъ друга, и смѣшаны только въ предмѣстіяхъ (*). Различіе вѣроисповѣданій, нарѣчій и нравовъ, довольно изъясняетъ сіе недружелюбіе, впрочемъ весьма благопріятное видамъ успѣшнейшей.

Улицы Конспаншинопольскія вообще узки, кривы и худо вымощены; дома кажутся разбросанными случайно, безъ всякаго обдуманнаго порядка (**).

спію носятъ Европейскую одежду съ того времени, какъ Россіяне многочисленными побѣдами научили Турокъ уважать Христіанскіе народы Европы. По брашскому согласію, господствующему между гражданами всѣхъ почши Державъ Европы, соединенными на семь маломъ пространствѣ, — Перу можно назвать островомъ Европейской образованности среди Азіяскаго невѣжества.

(*) При первомъ взглядѣ, пошчасъ можно опличить ихъ по формѣ кучука или чалмы, и по цвѣшу сапоговъ, которые бывають у Мусульманъ желшыя, у Армянъ красныя, у Грековъ черныя, а у жидовъ голубыя.

(**) Большая часть обывашельскихъ домовъ, коихъ число простирается до 100 ш., весьма небрежно выстроены изъ дерева, и посему никогда не сохраняются

Пушешественника, обращающаго внима-
ніе на важнѣйшее, особенно поразитъ вели-
чественный видъ Константинопольской гава-
ни. Сей прекрасный заливъ, и въ цвѣшущія
времена Византійцевъ, и нынѣ равно обшир-
ный и глубокий, какъ торговый портъ, могъ
бы одинъ обогатить первостепенное госу-
дарство; какъ военная же гавань, достоинъ
могущественнѣйшей Державы.

долѣе 30-ти лѣтъ. Нѣсколько площадей, по большой
части неправильныхъ, образуютъ пустыя мѣста въ
семь безчисленномъ множествѣ домовъ. Изъ нихъ, бо-
лѣе всѣхъ примѣчания достоинныя площади, суть: *Ги-
подромъ*, споль знаменитая со временъ Римлянъ, и
Этмейданъ или Боевая площадь, служившая обыкно-
веннымъ сборнымъ мѣстомъ Янычарамъ во время воз-
мущеній ихъ противъ верховной власи Султана. Пло-
щадь *Гиподромъ*, служащая и нынѣ, какъ и во време-
на Грековъ, для ристалищъ, имѣетъ 400 шаговъ
въ длину и 100 въ ширину. Пространство ея не из-
мѣнилось; ибо споль изъ Египетскаго грана, пирамида изъ граненаго камня и бронзовая колона,
еще и понынѣ находятся на средоточной линіи сей
площади и въ равномъ разстояніи отъ обохъ ея кон-
цовъ. Большія мечети, великолѣпныя колонны, ко-
шорыя почти всѣ взяты изъ разоренныхъ храмовъ

Гавань сія, вдавшаяся въ землю на 4 мили въ самомъ широкомъ мѣспѣ, п. е. при оконечности серала, проспирается до 500 сажень и нигдѣ не имѣетъ менѣе 350. Глубина ея позволяетъ даже шрех-палубнымъ кораблямъ ходить по всему почти проптяженію и приближаться къ берегу на разстояніе 6-ти фушовъ (одного брасса). Гавань сія, непрерывающимися окрестными возвышеніями, заслонена отъ вѣтровъ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ, и открыта только для воспочнаго, копорый впрочемъ рѣдко дуешь въ сихъ мѣстахъ (*), и припомъ никогда не усиливаетъ

древней Греціи, построены по образцу храма Св. Софіи, копорая поражаетъ своею огромностію и заслуживаетъ удивленіе по высотѣ ея башенъ; впрочемъ, она не столь изящна, какъ храмы древняго и новаго Рима, и можетъ бытъ, менѣе досшойна примѣчанія въ отношеніи къ опважноспи и легкостпи Архипшекшуры, нежели большая часть гошпическихъ церквей. Малыя мечепи и месдгиды (молишвенные дома), опличаются отъ частныхъ домовъ только шѣмъ, что возлѣ нихъ находящся минарешы, съ коихъ призывають Мусульманъ на молишву.

(*) Вѣшры, сѣверный и южный, направленіе коихъ опредѣлено положеніемъ береговъ и моря, дуотъ по-

ся до такой спешени, чшобы могъ вредить кораблямъ, споящимъ на якорь. Босфоръ служилъ для оной превосходною рейдою (*).

Арсеналы, магазейны, верфи и бассейны для спроенiя кораблей, вмѣстѣ со зданiями сухопущной артиллерiи, находятся при подошвѣ высотъ сѣвернаго ея берега. Скапы и углубленiя шого же берега заняшы: Фудукли,

перемѣнно. Сѣверный, происходящiй отъ расширения воздуха, кошорое лѣшомъ бываетъ чувствительнѣе на Архипелажскомъ, нежели на Черномъ морѣ, вѣетъ почти непрерывно съ Апрѣля по Октябрь мѣсяць; южный же вѣтеръ бываетъ шогда, когда собравшiеся на Архипелажскихъ островахъ пары сгущающъ воздухъ и уменьшающъ жаръ. По сей причинѣ онъ всегда бываетъ сырой и иногда сопровождается бурей. Вѣтры: восточный, западный и сѣверо-западный, вѣющъ шолько зимою, когда всѣ высокiя горы Европейской Турцiи покрышы снѣгомъ.

(*) Длина его просширается до семи морскихъ миль. Глубина въ срединѣ шеченiя отъ 15 до 20 сажень; грунтъ хорошаго качества. Въ немъ нѣштъ никакихъ мѣлей, кошорыя бы дѣлали судоходство опаснымъ. Одинъ шолько, довольно извѣшнный подводный камень, насупротивъ Таранiи, могъ бы бытъ опаснымъ, если бы находился далѣе отъ берега.

Топхане, Перою, Галапою и многими другими многлюдными предмѣспіями, проспирающимися до конца гавани, до мѣспечка Эюбъ, и прошока *Пртьсныхъ водъ*, соспавляющаго продолженіе того же залива.

Арганѣонская цѣпь снабжаешъ Конспаншинопольскія верфи спроевымъ лѣсомъ въ доспашочномъ количествѣ, даже и тогда, когда бы работа производилась съ наивеличайшею дѣяпельностію. Съ береговъ Чернаго моря доспавляешся также значипельное количество онаго, кошорое однако же ничшожно въ сравненіи съ тѣмъ, чшо можно было бы доспавишь. Отсюда же Конспаншинополь получаешъ весь припасъ для обшивки кораблей, для парусовъ и конопашки; все сіе привозипшя моремъ на небольшомъ разспояніи въ шакое мѣспо, кошорое можно считаешъ средошочнымъ.

Но мѣспное положеніе Конспаншинополя, надѣляющее столицу сію всѣми выгодами, кошорыя доспавляюшъ городамъ цвѣпущее соспояніе, имѣешъ пришомъ важный недоспашокъ. Внутри города совсѣмънѣшъ испочниковъ годной для пишья воды. Эшо поспавляеш оный въ шяжкую и даже опасную зависимость отъ

окрестностей, ибо съ большими издержками надобно проводить воду изъ за нѣсколькихъ миль. Неудобство сіе существовало безъ сомнѣнія и въ прежнія времена, когда Царыградъ назывался еще Византією. Сіе неоспоримо доказывается огромными водохранилищами, Конспаншиномъ сооруженными. Но должно замѣтить, что въ тѣ времена меньшихъ издержекъ стоило запасаться водою, ибо мѣте требовалось оной, и окрестность была лѣсистѣе. Съ перемѣною же обстоятельствъ, запрудненіе должно было увеличиться и водопроводы умножились вмѣстѣ съ распространіемъ столицы. Сіе даетъ поводъ къ заключенію, что система Конспаншинопольскихъ водъ, принадлежитъ первымъ восточнымъ Императорамъ, и что обширныя цистерны, по всѣмъ частямъ города, усстроены были для накопленія и сохраненія проведенной изъ внѣ воды.

И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ столица сія, столько разъ находившаяся въ опасности, безъ сего пособія могла бы выдержать столь знаменитыя осады? При такой необходимости полагаемъ въ числѣ средствъ продовольствія и сію самонужнѣйшую

потребность, Турецкому правительству не надлежало бы ограничиваться попечением, о поддержании многочисленных водопроводовъ и гидравлическихъ работъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу въ окрестностяхъ Константинополя: ибо съ сими одними мѣрами легко можно дойти до крайности. Порша должна еще обратить вниманіе на обширныя и многочисленныя цистерны, копорымъ напрасно дала она другое назначеніе (*); въ случаѣ осады, онѣ столь же необходимы для столицы, какъ и жишницы ея.

Воды получающіяся изъ лѣсовъ, окружающихъ селенія: Баче-Кіюй и Бѣлградъ, и изъ долинъ: Джебедже-Кіюй и Али-Бей-Кіюй, по копорымъ текутъ ручьи въ Кидаръ, — наконецъ на плоской возвышенности, простирающейся отъ долины Прѣсныхъ водъ, до естъ, отъ конца гавани до Пропоншиды. Сія водныя мѣста разсыяны на полукругъ, имѣющемъ 40 верстъ въ длину (измѣряя вдоль по окружности): самое большое разстояніе ихъ отъ Константинополя до Бѣлграда, или до Пиргоса, можно полагать около 5 часовъ ходьбы.

(*) Водоемы сіи обращены въ канашную фабрику.

Воды на копляюща въ оврагахъ, посредствомъ каменныхъ плотинъ, или добывающа изъ ископниковъ, гдѣ оныя естъ; шекутъ опшуда по подземнымъ каналамъ, а чрезъ долины водопроводами, и подымающа помощію гидравлическихъ машинъ шамъ, гдѣ встрѣчающа возвышенности; наконецъ, по совершеніи пуши, иногда весьма затруднительнаго, вливающа въ общіе водоемы, извѣстные подъ названіемъ *Таксилъ*. Сіи послѣдніе, простой Архитектуры, снабжены опвершїями, опкуда уже вода развозиша по разнымъ частямъ города.

Описавъ краткимъ образомъ самое мѣстоположеніе Констанцинополя, то естъ, полуостровъ, заключающійся въ его сѣнгахъ, намъ должно также обозрѣшь и окрестности. При общемъ, быспромъ взглядѣ на всю страну, замѣчательнѣйшимъ предметомъ представиша намъ весьма значительный хребетъ возвышеній со многими опраелями, копорый, судя по направленію и опличительнымъ признакамъ, безъ сомнѣнія, естъ вышъ Балканскихъ горъ. Возвышенія сіи простирающа почти вдоль берега Чернаго моря, на разстояніи 4-хъ верстъ опъ онаго среднимъ числомъ. Они пресѣкающа каналомъ, соединяю-

шимъ Босфоръ съ симъ моремъ. На воспочной споронѣ сей цѣпи, къ морю, проспирается нѣсколько долинь, между коими наиболѣе ошкрышая защищается, при входѣ въ оную, укрѣпленіемъ *Килиа*. Въ помъ же направленіи, повыше, означенная цѣпь пускаетъ ошъ себя значительную ошрасль, составляющую мысь *Карабурунъ*, кошорый ошсшойшъ ошъ устья канала почти на 6 часовъ пуши. На проши-воположной споронѣ сей гряды, ошъ оконечности, или ошъ прекрасной возвышенной плоскости, сосшавляющей сѣверный берегъ, собсшвенно шакъ называемаго канала Чернаго моря, — мы сначала встрѣчаемъ нѣсколько лошцинь, бѣольшею часшю коропкихъ и сшѣсненныхъ, проходящихъ къ сему большому прошоку; пошомъ — прислоненныя къ хребту селенія: Саріари, Буюкъ-Дере, Бѣлградъ и Пиргосъ. На продолженіи плоской возвышенности, почти на высотѣ селенія Бакче-Кіой, цѣпь возвышается весьма примѣшнымъ образомъ, и къ сему мѣсту примыкающъ долины: Буюкъ-Дере, Дженъ-Дере и Бѣлграда, слѣдующія по разнымъ направленіямъ, хошя воды ихъ, прошекая пушями, болѣе или менѣе извилисшми, наконецъ всѣ вливающя въ Босфоръ. Здѣсь

же начинаешся долина Домусь-Дере и нѣкоторыя другія, принадлежащія къ водамъ Чернаго моря, и слѣдовашельно находящіяся на противоположной споронѣ означенной гряды.

Продолжая идти далѣе къ Сѣверу, мы достигаемъ двухъ главнѣйшихъ прошекъ: *Барбиза* и *Кидара*, текущихъ по долинамъ Пиргосской и водопровода Юспиніанова; и находимъ, что прошки: Дженъ-Дере и Бѣлграда, впадающъ въ Барбизъ, который въ свою очередь соединяешся, за часъ разстоянія отъ конца гавани, съ Кидаромъ, и сославляешъ прошекъ (le bassin) Прѣсныхъ водъ. Что же касается до Буюкъ-Дерской долины, то она идетъ непосредственно къ Босфору. Если пойдемъ потомъ вверхъ по долину Юспиніанова водопровода, то встрѣшимъ также два вливающіяся въ оную прошка: *Джебедже-Кіой* и *Али-Бей-Кіой*, гдѣ, какъ мы сказали, находящяся водоемы и значительныя гидравлическія работы.

Разсмотрѣвъ сіе мѣстоположеніе въ отношеніи къ системѣ водъ, перейдемъ къ обзорнѣю горныхъ опроговъ и начнемъ съ того, который раздѣляешъ долины Буюкъ-Дере и Дженъ-Дере. Слѣдуя вдоль онаго, мы усматрива-

емъ, что онъ образуетъ непрерывную плоскую возвышенность на всемъ западномъ берегу Босфора; путь начинающаго нѣсколько пропотоковъ, изъ коихъ одни впадаютъ въ проливъ, другіе — въ долины Пиргоса или Дженъ-Дере. Сія горная отрасль простирается до гавани и прикрываетъ ее во всю длину отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и оканчивается у Прѣсныхъ водъ, кои она окружаетъ съ Востока. Помимо слѣдующихъ горныхъ отраслей, отдѣляющихъ долины: Бѣлграда, Пиргоса и Юспианова водопровода. Бока сихъ отраслей, изрытые оврагами, болѣе покрыты лѣсомъ, нежели первый отрогъ, гдѣ на всемъ протяжении широкой плоскости онаго ничего даже не видно, кромѣ кустарниковъ. Замѣтимъ также, что они менѣе доступны; но впрочемъ, въ случаѣ нужды, могутъ служить путями къ сообщенію, по-естъ, когда бы долины наводнены были до нѣкоторой степени своихъ береговъ, вообще крутыхъ и часто преобладающихъ.

Съ сей части окрестностей, перенесшись на высоты Эюба, примѣчаемъ другую цѣпь, или, по крайней мѣрѣ, весьма продолговатую горную отрасль. Полуостровъ, составляющій

оконечность оной, а селеніе Топшиларъ, занимаетъ одинъ изъ высочайшихъ ея пунктовъ.

Разсматривая сію гряду подробно, мы находимъ на скасѣ ея, обращенномъ къ Пропоншидѣ, двѣ долины: Санъ-Спефано и Даудъ-Паша, и прешью, имѣющую направленіе къ Константинополю. Сія послѣдняя, вошедъ въ городъ, прорѣзываетъ оный косвенно нѣсколько выше Семибашеннаго замка, и пошомъ также перелеся въ берегахъ Пропоншиды. Противоположная спорона опрасли изрыша глубокими оврагами, гораздо крапчайшими, нежели долины другой спороны, копорья вообще весьма опкрышы и имѣють оплогіе края. Наконецъ, мы усматриваемъ, что сія горная опрасль стибается въ видъ полукруга около мѣсечка Эюбъ и конца гавани, копорый дѣлается такимъ образомъ мѣспомъ соединенія нѣсколько сходящихся овраговъ. Начиная опшуда, хребетъ сей представляетъ прекрасную плоскую возвышенность до самой долины Али-Бей-Кіюй, то есть, во всю длину долины Прѣсныхъ водъ, коей онъ соспавляетъ западную спорону.

Въ дополненіе сего общаго обзора, мы прибавимъ, что входъ въ каналъ и самый ка-

наль защищаются башнями: пошъ и другой берегъ онаго почти отвѣсны, по крайней мѣрѣ съ Европейской стороны. При окончаніи канала Чернаго моря, начинается Босфоръ, коего теченіе весьма излучисто, а берега вездѣ удобоприспупны. Старыя укрѣпленія, сооруженныя Магометомъ II въ последнее время Воспочной Имперіи, находящіяся въ самомъ узкомъ мѣстѣ сего пролива, имѣющемъ въ ширину не болѣе 400 сажень, — тогда, какъ прошиву сераля, при соединеніи канала съ Пропонтидою, ширина онаго простирается по крайней мѣрѣ до 800 сажень.

Бросивъ общей взглядъ на страну, окружающую Константинополь, необходимо представить подробнѣйшее описаніе самыхъ ближайшихъ окрестностей.

Для сего начнемъ съ Прѣсныхъ водъ. Во-первыхъ, обративъ вниманіе на часть, простирающуюся отъ сего прошока до Босфора, мы пошчасъ усмаприваемъ, что сіе пространство, пересѣкаемое оврагами и пошоками, составляетъ прекрасную, плоскую возвышенность, образующую сѣверный берегъ гавани. Сіе мѣстоположеніе, примыкая съ одной стороны къ Босфору, съ другой же къ Прѣснымъ

водамъ , коихъ берега весьма крупны , въ разстояніи 2200 сажень отъ предмѣсія Перы и Св. Димитрія , — заключаеяся двумя оврагами , выходящими во 150 саженьхъ одинъ отъ другаго изъ вершины сей же самой плоской возвышенности , и принимающими противоположныя направленія , то-есть , одинъ къ Босфору , а другой въ долину Пиргосскую . Овраги сіи совершенно подобны двумъ глубокимъ искусственнымъ рвамъ , назначеннымъ для защиты лежащаго за оными мѣста . На семъ мѣстоположеніи , возвышающемся надъ всѣми окруженностями , на разстояніе 3 тыс. сажень , весьма хорошо могли бы расположиться и дѣйствовать 20 тыс. человекъ . Съ сей плоской возвышенности спускаются многіе овраги или небольшія долины , имѣя направленіе или къ гавани , или къ Босфору . Почти всѣ сіи углубленія усѣяны спроеціями , достигающими , въ нѣкоторыхъ мѣстахъ , до самой вершины и составляющими городскія предмѣсія .

Мы видѣли , что Прѣсныя воды происходятъ отъ двухъ небольшихъ сливающихся ручекъ , изъ коихъ каждая принимаетъ въ себя воды многихъ другихъ ручьевъ . Сей про-

покъ, при соединеніи своемъ съ гаванью, будучи оспанавливаемъ наносною землею, разливается по обѣимъ сторонамъ въ видѣ Пруда. Крутые берега его совершенно обнажены; на нихъ зеленѣется только нѣсколько дубовъ, кое-гдѣ возвышающихся среди разбросаннаго кустарника.

Долина Барбиза, или Пиргосская, имѣетъ вездѣ значительную ширину. Отъ кіоска Прѣсныхъ водъ, идучи вверхъ по оной, проходишь гладкою равниною, около 300 сажень ширины въ направленіи къ Сѣверу. Двѣ горныя, по обѣимъ сторонамъ, весьма крупныя отрасли, возвышающіяся надъ нею значительнымъ образомъ. Рѣчка, по ней протекающая, хоша и обильна водою, но можетъ быть вездѣ переходима въ бродѣ. На 20 минутъ пуши, выше Султанова кіоска, находится селеніе Кіапъ-Хана, прислоненное къ бугорку. Въ одной милѣ отъ сего селенія, отдѣляется вправо одинъ изъ пѣхъ двухъ овраговъ, кои, какъ мы видѣли, прикрываютъ мѣсто передъ предмѣстіемъ Св. Димитрія; за милю далѣе, съ правой стороны, горный берегъ образуетъ замѣчательный мысъ, обращенный противу течения воды. Въ 600-хъ

саженяхъ опсюда, вверхъ по печенію, долина вдругъ перемѣняетъ свое направленіе, и поворачивая къ Сѣверо-Западу, принимаетъ въ себя протокъ Дженъ-Дерскій. Сія побочная долина, простираясь къ Сѣверо-Востоку, орошается значительнымъ ручьемъ и занята деревнею, заключающею около 30 тыс. домовъ.

Главная же, вышеозначенная долина, начинающая отъ соединенія своего съ сею послѣднею, спускается, сплавившись излучиною и благопріятною для обороны, имѣя болотистое дно на цѣлый часъ ходьбы. За милю до Пиргоса, Греческаго селенія, состоящаго изъ 40 домовъ, она снова расширяется и пересѣкается кривымъ водопроводомъ, за которымъ, въ разстояніи 5000 саженъ, видѣнъ водопроводъ Солимановъ. За симъ послѣднимъ лежитъ Турецкое селеніе, также въ долину, которая продолжаетъ идти къ Сѣверо-Западу, представляя уже болѣе оплогіе берега.

Долина Кидарская направляется отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу и во многихъ мѣстахъ излучиста; протокъ ея, нѣсколько значительнѣе Барбиза, по-еще, далѣе беретъ свое начало. Онъ впадаетъ въ озеро Прѣсныхъ водъ, между Султановымъ кіоскомъ и

мѣстечкомъ Эюбъ. Вверхъ по оному, на полмили, лежишь деревня Али-Бей-Кіюй, со-споящая изъ 20-ши домовъ, съ пропокомъ того же названія, пекущимъ съ Запада. За три мили выше, Кидаръ принимаетъ въ себя воды долины Джебедже-Кіюй, проспирающей въ одинаковомъ направленіи съ Али-Бей-Кіюй и вмѣщающей въ себѣ также селеніе. Обѣ сіи долины, пересѣкаемыя водопроводами, доставляютъ сами нѣсколько водоемовъ (*prises d'eau*). Еще за милю далѣе, встрѣчается водопроводъ Юстиніановъ. Горные берега, до полъ обнаженные, начинаютъ одѣваться лѣсомъ; въ самой долинѣ иногда появляются нѣкоторыя слѣды земледѣлія; она болѣе плодотворна, нежели прилежащая долина Барбиза.

Перейдемъ теперь на правый берегъ Прѣсныхъ водъ. На семъ берегу, подобно какъ и на противоположномъ, встрѣчаются значительныя и весьма крупныя возвышенности; оба сіи берега представляютъ цѣль холмовъ, копорые всѣ могутъ быть включены въ общую систему обороны. Отъ плоской возвышенности, лежащей къ Сѣверо-Западу отъ мѣстечка Эюбъ, не болѣе полушора часа ходьбы до берега Пропонпиды; посему,

ширину перешейка, коимъ Конспаншинополь примыкаеть къ твердой землѣ, можно полагать въ 3200 сажень. Съ сей точки примѣчается значительная покатость къ Конспаншинополю, происходящая отъ небольшого хребта возвышеній, копорый начинаясь къ Западу отъ Эюба, принимаетъ направленіе къ Топшилару и шуть, не болѣе какъ на 350 сажень, отстоитъ отъ городской стѣны, и, ко вреду города, командуеть оною. Хребетъ сей состоитъ изъ нѣсколькихъ холмовъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: первый, надъ самымъ Эюбомъ, возвышеніе онаго весьма значительно; второй, у Турецкаго селенія Малшепъ, лежитъ въ 300 саженьяхъ далѣе; третий, образуется курганомъ; четвертый, лежитъ нѣсколько вправо отъ воровъ Топъ-Капу и занятъ Армянскимъ кладбищемъ; пятый, весьма видный, находится между воровами Топъ-Капъ и Силиврійскими; шестой, насупротивъ Семибашеннаго зámка. Сей рядъ холмовъ, по направленію своему, непрестанно приближается болѣе и болѣе къ стѣнѣ, и въ семь мѣстъ уже почти касается оной. Въ 350 саженьяхъ отъ сего перваго ряда возвышенностей видѣтъ второй, начинающійся выше

и оканчивающійся также у берега Мраморнаго моря. Долина, между ними заключающаяся, представляетъ только нѣсколько насыпныхъ кургановъ. Сверхъ Тошшилара, еще селенія: Липросъ и Даудъ-Паша, занимающъ се пространство, пересѣкаемое поперечными дорогами, почти параллельными городской стѣнѣ, и другими большими, выходящими изъ 6-ши востокъ со стороны твердой земли; изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя направляющя чрезъ Силиврию въ Адрианополь, Родосъ и Галлиполи; иныя же, чрезъ Чашалчу—въ Мидію, Визу и въ Киркъ-Клису.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О Султанъ и Оттоманской династіи.

Всѣ Магомешане, Сунниты, почиаютъ Турецкаго Султана законнымъ преемникомъ ихъ Пророка, и такъ называемыхъ ими правовѣрныхъ Калифовъ. Онъ, подобно послѣднимъ, владѣетъ Кишабою или книгою, и Килишшемъ или мечемъ, що естъ, духовною и свѣтскою властію. Но верховное владычество Калифовъ, происходившихъ или выдававшихъ себя происшедшими отъ поколѣнія Магомеша, зависѣло отъ одного шокмо званія ихъ перваго Имана или Главы Магомешанскаго духовенства. Опшоманскіе же Султаны, происходя изъ рода Ташаръ, напрошивъ, обязаны собственноручно оружію своему духовною властію и почестями Калифашества, которыми они пользуются. Сіе самое обшпояшельство, необходимо влекло за собою нѣкошорыя измѣненія въ управленіи духовными дѣлами Опшоманскихъ Калифовъ,

и было первымъ источникомъ важности и преимуществъ сословія Улемовъ.

Первые Опшоманскіе Сулшаны, основавшіе и распространившіе государство сіе, въ то время, когда Калифатство было удѣломъ многихъ искапелей, выдававшихъ себя за законныхъ преемниковъ ихъ Пророка, — приняли равномерно титулъ Калифа, дабы безпрекословно пользоваться безпредѣльнымъ самоволіемъ въ своихъ владѣніяхъ.

Но сіи воинственные и побѣдоносные Государы пренебрегали исполненіемъ судейскихъ и духовныхъ должностей, принадлежавшихъ имъ, какъ Калифамъ или первымъ Иманамъ. Они поручили Муфтію изъясненіе законовъ; довѣрили Мулламъ и Кадіямъ наблюденіе за правосудіемъ, и предославили Шеикамъ и Иманамъ опправление обыкновенныхъ обрядовъ богослуженія.

Отъ таковой излишней безопасности Опшоманскихъ Сулшановъ, касательно выполненія духовныхъ и верховно-судейскихъ обязанностей, народъ, мало по малу, привыкъ почитать Улемовъ особами, коимъ исключительно предославлено право исполненія сихъ должностей; а такимъ образомъ ослашилось и утвердилось за ними выгодное сіе преимущество.

Государь, который долженствоваль бы одинъ токмо бысть законодашелемъ, наконецъ увидѣль себя принужденнымъ совѣшовашься съ Муфтіемъ и ограниченнымъ въ исполненіи верховной своей власпи, Фетвами сего Главы Магомешанскаго духовенства. Таковое вліяніе Улемовъ могло бы имѣть послѣдствіемъ испроверженіе верховной власпи Опшоманской Поршы, если бы царствующіе Султаны не имѣли мудрости сохранить и даже нерѣдко приводишь въ исполненіе право, соединенное съ достоинствомъ Калифа, по-ещь, смѣняшь по произволу повѣренныхъ духовной своей власпи, равно какъ гражданской и военной.

Одна изъ причинъ, наиболѣе споспѣшествовавшая приумноженію политическаго вліянія Улемовъ, заключаешся въ ихъ усиленной ревности, спрогоспи нравовъ и наружномъ смиреніи, которыя соблюдали они въ продолженіи шрехъ первыхъ вѣковъ государства. Сими добродѣтелями они приобрѣли почшеніе власпишеля и любовь народа.

Доколѣ Опшоманскіе Государи, предводишельствуя сами своими арміями, увѣнчавались побѣдами,—Улемы были смиренны, скромны и покорны. Они находили тогда средства согласовашь

законы своего Пророка съ волею царствующаго Государя.

Но съ шѣхъ поръ, какъ Султаны, наскучивъ безпокойствами войны, заперлись въ своихъ гаремахъ, довѣрили Визирямъ и Пашамъ начальство надъ войскомъ и испытали несчастья, — съ того времени Улемы, имѣя сильное вліяніе на недовольный и преданный фанатизму народъ, начали понемногу ослаблять свое иго и заспашили почувствовать свою силу.

Совсѣмъ шѣмъ, они вскорѣ усмотрѣли, что политическое вліяніе ихъ дошолъ не будетъ упрочено, доколѣ не оградится преимуществами и любовію своенравной черни.

Съ сею цѣлію они употребили большія усилія, дабы привязать Янычаръ къ своимъ выгодамъ. Сія послѣдніе, пользовались тогда большими преимуществами, коими, равно какъ и Улемы, были обязаны благосклонности и признательности прежнихъ Сулпановъ. Важными заслугами и многочисленными побѣдами, они пріобрѣли уваженіе народа и навлекли сполько же ужаса, сколько презрѣнія на ихъ женоподобныхъ Государей.

Янычары, задабриваемые сословіемъ Улемовъ, съ удовольствіемъ видѣли, что всѣ ихъ

мятежническія дѣйствія были одобряемы шолковашелями закона и высшими судіями. Сіи послѣдніе, по соединеніи съ Янычарами, еще болѣе усилились.

Таковы были первоначальныя основанія, на коихъ ушвердился полипическій союзъ сихъ двухъ сословій, — союзъ, кошорый опъ неудачной попышки нѣкошорыхъ Сулпановъ сдѣлался еще крѣпче и пверже. Сей союзъ можно полагашь причиною совершеннаго измѣненія древняго постановленія Опшоманской Поршы.

Послѣдствіемъ сего было то, что Порша, при введеніи новаго закона или налога, необходимо должна была напередъ склонить сословіе Улемовъ и Янычаръ къ одобренію новаго учрежденія, къ повиновенію оному и надзору за исполненіемъ. Сулпаны иногда умѣряли свой деспотизмъ, въ нѣкошорыхъ обспояшельспвахъ, могущихъ бышь шягоспными народу; для частпныхъ же выгодъ сихъ двухъ сословій жершвовали часто самую пользою и славою государствa. Опшоманская Имперія, кошорой всѣ ушановленія сущь замисшвованныя изъ ихъ религія, и военныя, и коей сила зависишь покмо опъ могущества Главы государствa, видѣла сама раждающуюся

свою слабость и разрушеніе опть ослабленія
верховой власти.

Сопропивленіе Улемовъ и Янычаръ Главъ
вѣры и государства, имѣющее началомъ бунтъ
и насилія, вмѣсто того, чптобы ограничить
самовластіе Султана и доставить выгоднѣй-
шія послѣдствія для свободы народа и общаго
благоденствія, было не только главнѣйшею и
можешъ бытъ единственною причиною насто-
ящей слабости Имперіи Османовъ, но да-
же невѣжества и варварства Турокъ по тому
чпто Улемы и Янычары, по-есть, Градоправители
и воины, копорые, по свойству обязанности
своихъ, должны были бы только служить ору-
діемъ Султану, содѣлались ему соперниками, опть
чего правленіе весьма часто ослабѣвало, а спра-
ва находилась безъ защиты. Причину же не-
вѣжества и варварства, копорыми упрекають
Турокъ, должно относить не къ Исламизму,
какъ-то дѣлають многіе писатели, но къ по-
лицическому могуществу сихъ двухъ сосло-
вій; ибо, обращая вниманіе на Арабовъ, копо-
рые распространили сію религію по большо-
му пространству земли, мы замѣнимъ, чпто
они успешно занимались науками и художе-
ствами.

Улемы всегда спрашились введенія образованности и ученія точныхъ наукъ, копорыя могли бы навлечь презрѣніе на Алкоранъ, на ихъ темныя и многочисленныя толкованія, на огромное собраніе, часто противорѣчащихъ фешвъ (указовъ), Муфтіевъ, и наконецъ, на все зданіе ихъ Богословской учености.

Син два сословія, препяшествовавшія Турціи сравнишья съ прочими Европейскими Державами и заимствовашъ полезныя открышя и военныя учрежденія ихъ, увеличивали шокмо ея слабосшь, бѣдносшь и зависимосшь, по мѣрѣ какъ сосѣдешвенныя государства мужались силою, богашествомъ, образованносшю, и быспро успѣвали во всѣхъ опрасляхъ просвѣщенія.

Многіе писашели, поверхностно судившіе о Турецкомъ правленіи, предполагали власшь Султана безпредѣльною, основываясь на шомъ, что онъ по своему произволу располагашъ жизнью своихъ Министровъ и Чиновниковъ; но власшь Султана надъ своими Министрами шакова же, каковую господинъ имѣешъ опношительно своихъ рабовъ.

Всякій Турокъ, всшупающій въ должносшь на службу Поршы, опрекаешся опъ своей

свободы и предаешь имѣніе и самую жизнь во-
лѣ Государя, содѣлываясь не подданнымъ, но
рабомъ его. Но сіе не касается до прочихъ
Османлисовъ, равно какъ и Райевъ, или поддан-
ныхъ—не-Мусульманъ: они могутъ бытъ осу-
ждены, шокмо судомъ по сущесwующимъ за-
конамъ и по показанію двухъ или многихъ сви-
дѣтелей. Боспанжи, канонеры и прочіе воен-
ные чиновники, судятся особеннымъ судомъ,
учрежденнымъ въ каждомъ изъ сихъ сословій.
Правда, иногда случается, что Султанъ, упо-
требляя власшь, принадлежащую ему какъ
Главѣ военнаго правленія, уполномочиваетъ
Великаго Визиря и обласпныхъ Пашей, карать
безъ разбора всякаго, пойманнаго на самомъ пре-
ступленіи, не слѣдуя обрядамъ судопроизвод-
ства; но и въ сихъ рѣдко вспрѣчающихся слу-
чаяхъ и имѣющихъ цѣлю быспрымъ и спро-
тымъ наказаніемъ поразишь ужасомъ по при-
родѣ свирѣпую и мяшежную чернь, пресшу-
пленіе всегда бываетъ доказано; внезапныя же
наказанія сіи никогда не производятся надъ
военными, кошорыхъ ошсылають въ мѣспныя
ихъ управы, а подвергаются онымъ вообще
нисшій классъ народа и весьма часто Райи.

Если Султанъ, увлеченный кровожадно-

снїю, употребляетъ во зло сіе ужасное право, которое одно токмо можетъ способствовать къ возстановленію порядка въ странѣ, гдѣ не извѣстны предостерегательныя дѣйствія дальновидной Полиціи, но вскорѣ мятежный ропотъ дѣлается явнымъ. Улемы, пользуясь случаемъ, провозглашаютъ поправленіе законовъ своевольствомъ ширана-припѣснителя; и Султанъ смертію или низверженіемъ получаетъ возмездіе за свою жестокость.

Разсмотрѣвъ препоны, противопологаемыя верховной власти; частые мятежи, волновавшіе сію Имперію; участь большаго количества Султановъ, окончившихъ поприще насильственной смертію или низверженіемъ съ престола, и наконецъ, непрестанные бунты столькихъ Пашей противъ власти Порты,—не должно ли удивляться, что не одно изъ сихъ происшествій не влекло за собою раздробленія какой-либо области и что Опшоманская династія продолжаетъ господствовать на семъ бурномъ престолѣ?

Не смотря однако жъ на гибельный конецъ многихъ Султановъ, династія сія не только можетъ пренебрегать подобныя революціи, но даже служитъ политическими узами, связую-

щими всѣ часши сего государсва и подпорою сущесшвованія обѣихъ Турцій. Сіе обспояшельсшво зависитъ отъ первоначальныхъ поспановленій, сущесшвовавшихъ при основаніи Имперіи и способсшвовавшихъ возвышенію оной, отъ воспоминанія славы первыхъ Императоровъ, и отъ опдѣленія Опшоманской динасшіи отъ народа, сосшоящаго болѣе изъ одинакихъ людей, нежели изъ семейсшвъ.

Османъ I-й, основатель сего государсва, наименовалъ солдатъ своихъ Османлисами, поестъ, дѣшми Османа, вмѣсто того, чшобъ называть ихъ Турками, какъ обшкновенно тогда назывались всѣ племена Ташарскаго происхожденія, вышедшія со временъ Чингисъ-Хана изъ спранъ, лежащихъ по шу спорону рѣки Оксуса къ Сѣверу, для опусшощенія Малой Азіи и Сиріи, Государь сей, исполненный любовію къ славѣ и побѣдамъ, но не менѣе того спрогій блюсшитель порядка и правосудія, велъ проспую жизнь среди воиновъ, какъ опецъ посреди своего семейсшва; надѣлялъ ихъ богатсшвами, пріобрѣшенными силою оружія въ спранахъ изобильныхъ и плодородныхъ. Премники его, наслѣдуя шѣ же добродѣтели, надеждою на пріобрѣшеніе новыхъ богатсшвъ и

на мирное и свободное употребленіе оныхъ подъ защитою крошкаго ихъ правленія, привлекли къ себѣ толпу бродягъ, опдѣлившихся по причинѣ быспрыхъ переходовъ оныхъ побѣдоносныхъ войскъ Чингисъ-Хана и его преемниковъ, опущошавшихъ въ XIV-мъ и XV-мъ столѣтіяхъ Малую Азію и Сирію.

Бродяги сіи, не имѣя другихъ покровителей, кромѣ Государей Опшоманскаго дома, служили имъ вѣрно и ревностно, и вскорѣ способствовали порабощенію подъ власшь ихъ Малой Азіи; выгнавъ Грековъ, ниспровергнули престоль Султана Иконскаго; попомъ перешли въ Европу и въ корошкое время оптвердили столицу Имперіи во Оракіи, подъ правленіемъ Султана Амураша I-го. Учредивъ Янычаръ, онъ придалъ бдльшую силу и блескъ фамиліи своей. Новые сіи защитники опечесива, соспавленные изъ плѣнныхъ или изъ дѣтей завоеванныхъ народовъ, не имѣя ни родныхъ, ни права женишья, почитали себя принадлежащими къ царспвующему дому, къ кошпорому прилѣплялись болѣе и болѣе хорошимъ содержаніемъ, многими милоспями и блиспашпельными воинскими подвигами.

Самыя высшія званія, по обычаю, съ

давнихъ времянь сущесшвовавшему, возлагались на Ичь-Оглановъ или Пажей, воспитанныхъ въ сералѣ и почишаемыхъ испинными рабами Султана; почему названіе сіе перешло въ послѣдствіи и ко всѣмъ шѣмъ, кои доспигали попомъ значительныхъ придворныхъ, военныхъ и обласпныхъ должносшей.

Право владѣльца, наследовашъ своимъ рабамъ, примѣненное къ Государю, опносительно главнѣйшихъ чиновниковъ Имперіи, препяшсшвовало возвышенію и опдѣленію опъ проспаго народа какой-либо фамиліи, и ушвердило совершенное равенсшво между Османлисами.

По симъ постановленіямъ, соблюдаемымъ въ почности, за исключеніемъ шокмо нѣкошорыхъ провинцій удаленныхъ опъ сполиты, ни одно Турецкое семейсшво не пользуется опличительнымъ и наследсшвенинымъ именемъ, и каждый членъ онаго получаетъ какое-нибудь духовное названіе, либо прозвище, основанное на его нравсшвенныхъ качесшвахъ, или на пѣлесныхъ недоспашкахъ; слава же и посрамленіе, заслуженныя предками, счишашся ни во что, и нерѣдко бывало, что близкіе попомки знаменишѣйшихъ Визирей и Пашей исправляли гнус-

нѣйшія должности, а попомки Пророка Маго-
мешанъ пресмыкались во прахъ и униженіи.

Одна шокмо Ошпоманская династія со-
хранила свое имя, послѣдовательное происхож-
деніе, наследственные права и политическое
существованіе. Словомъ, она представляеть
собою узель, копорымъ держится весь госу-
дарственный составъ; все происпекаетъ ошъ
нее; все заключаешся въ ней; она и народъ,
вошъ предметы шокмо видныя въ Турціи,
отдѣльное существованіе коихъ не было бы
возможно. Замѣшимъ однако же, что копя Ош-
поманская династія и прочно утвердилась
на шровъ Имперіи, коей существованіе нераз-
рывно связано съ нею; но при всемъ шомъ
особа Султана все еще подвергалась непрерыв-
нымъ опасностямъ ошъ сопрошвленія
Улемовъ и Янычаръ, доколь сіи послѣд-
ніе существовали, и ошъ согласія ихъ между
собою. Но кромъ означенныхъ опасностей,
копорыя мудрое и швердое правленіе можешъ
отвратишь, Императору Ошпомановъ дол-
жно бы было бояшся честолюбія своихъ бра-
шьевъ и родственниковъ, если бъ не приняты
были жестокія предосторожности для избѣжа-
нія кровопролитнѣйшихъ, междоусобныхъ

войнъ, которыя свирѣпствовали въ Турціи въ продолженіи двухъ первыхъ вѣковъ ея существованія—единственно почти по поводу недоразумѣнія наследственнаго права престола Государями Опшоманскаго дома.

Бывало нѣкогда, что сыновья и родственники Султана пользовались одинаковою свободою со всѣми подданными Имперіи, и часто начальствовали надъ арміями и правили областями; но многіе изъ нихъ были виновниками мятежей и жестокостей противъ своихъ Государей и опцевъ. Селимъ I-й свергнулъ съ престола и велѣлъ умертвить опца своего Байязепа II-го, который равномерно долгое время оспаривалъ наследственное право у брата своего Зизима. Самъ Солиманъ Великій подвергался опасности быть свергнутымъ съ престола сыномъ своимъ, Мустафою. Симъ-то послѣднимъ Императоромъ, прозваннымъ Турками, по составленному имъ общему уложенію изъ коренныхъ законовъ и военныхъ регламентовъ Имперіи, Кануни, установлено непремѣнное и всегдашнее правило, по которому всѣ Султаны, принадлежащіе къ Опшоманскому поколѣнію, должны были воспитываться въ сералѣ, подъ надзоромъ цар-

спвующаго Султана, и не иначе выходить изъ мѣста своего заключенія, какъ шокмо съ нимъ; равно запрещалось назначать ихъ начальниками войскъ и правителями областей.

Законъ сей, основанный на чувстввахъ мщенія и боязни, одушевлявшихъ въ то время Солимана, и получившій наспоющую свою силу шокмо со временъ Магомеша III, — положилъ конецъ возмущеніямъ, копорья происходили опъ власполюбія молодыхъ Султановъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ причиною разрушенія славы и благоденствія Турецкой Имперіи.

Опъ сего времени, молодые помощки Султановъ помились въ жестокомъ започеніи до самой смерти своей, или счастливой минушы возшествія на престоль.

Будучи предназначены судьбою повелѣвань мужественнымъ народомъ, вмѣсто того, чтообъ проводилъ юныя лѣта среди лагерей и между воинами, они ничего не видяшь, кромѣ черныхъ евнуховъ и своей неволи.

Обыкновенно поручають Хаджи или Наспавнику, избранному, по своей существенной или мнимой спрогоспи, между Мудерисами или законовѣдцами, объяснять имъ Алкоранъ, преподавать основанія наукъ извѣст-

ныхъ прежде у Арабовъ , равно какъ и химерическія вычисленія Аспрологіи , по коимъ распоряжающіяся важнѣйшія дѣйсствія Турецкаго правительства , и наконецъ , знакомить ихъ со всеми утонченностями снраннаго слога Канцелярій Сулшана , представляющаго смѣсь языковъ : Арабскаго , Турецкаго и Персидскаго .

Насправникъ сей , побуждаемый выгодами сословія , къ кошорому принадлежишь , посматриваетъ себѣ главною обязанностію , при самомъ началѣ , облечь юный умъ своихъ воспитанниковъ покровомъ всевозможныхъ предразсудковъ , могущихъ внушить имъ глубокое уваженіе къ Магомешанскимъ поученіямъ Улемовъ и неограниченное презрѣніе къ познаніямъ и образованію Христіанскихъ народовъ . Утѣшеніе жъ юныхъ Сулшановъ въ шажкомъ ихъ заключеніи , возлагается на признанныхъ бесплодными , по преклоннымъ лѣшамъ , женщицъ , кошорыя болѣе служатъ къ ослабленію ихъ души и къ разрушенію здоровья .

Возможно ли ошъ шаковаго рода воспитанія , ожидаешь образованности людей и въ особенноти Государей ? Оно пораждаешъ вообще сущесшва слабодушныя и безъ всякой мыслительной способности .

За блистательнымъ рядомъ первыхъ десяти Турецкихъ Султановъ, споспѣшествовавшихъ благоразуміемъ и воинскими своими доблестями къ возвышенію и распространенію Имперіи, послѣдовалъ поспыднѣйшій рядъ Государей, кошорые, будучи неспособны ни къ воинскимъ шрудностямъ, ни къ изъясленію возвышенныхъ чувствъ, свойственныхъ душевной силѣ и мужеству ихъ предковъ, предали совершенно бразды правленія въ руки Министровъ, дабы безопасно погрязнуть въ сладоспрасшіи своихъ гаремовъ.

Униженіе царскаго дома имѣло гибельное вліяніе на цѣлое государство. Дѣятельность правительсва ослабѣла; уваженіе, пишаемое симъ воинственнымъ народомъ къ первымъ своимъ повелителямъ, возвысило верховную власть; презрѣніе же къ преемникамъ престола сихъ Государей, умѣрило оную и породило, какъ мы видѣли, приязанія и вліяніе Янычаръ и Улемовъ. Мужество и строгая дисциплина Янычаръ, воинственный духъ народа, и въ особенности, раздоры между Христіанскими Государями, поддерживали долгое время и даже до конца XVII-го столѣтія славу имени Османовъ.

Но съ шого времени, какъ Султаны заклю-

чились въ своихъ гаремахъ, предѣлы Турціи преспали распротраняшья. Оружіе Опшомановъ, слывшее дошоль непобѣдимымъ, испытало весьма важныя неудачи; Имперія же, раздираемая мяшежами Пашей, подверглась, по смерти Великаго Солимана, нищеть и уменьшенію народонаселенія, прежде всегда возрасшавшему, что служитъ очевиднымъ признакомъ медленнаго ея склоненія къ упадку.

Симъ-то послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется причина, по которой огромное Турецкое государство, заключающее наилучшія въ мірѣ провинціи, и угрожавшее нѣкогда поглотить всю Европу, занимаетъ нынѣ столь незначительное мѣсто въ Европейской конфедераціи.

Опшоманскіе Государи, содѣлавшіеся столь же свирѣпыми, сколь были нерадивы и изнѣжены, не довольствовались токмо зашоченіемъ въ неволю всѣхъ членовъ своихъ семействъ; но, опасаясь излишняго приумноженія верховной фамиліи, по множеству женщинъ, заключенныхъ въ гаремахъ, епарались при восшествіи своемъ на престоль освобождать себя, помощію кинжала или сурка, отъ всѣхъ побочныхъ и бесполезныхъ отраслей,

дабы придашь шѣмъ, по ихъ словамъ, болѣе твердоси знаменинѣйшему пресполу.

Безпечный и вѣроломный Магомешъ III, погубивъ девятнадцать своихъ братьевъ и всѣхъ беременных наложницъ опца, изъ всего семейства оспался совершенно одинъ. По сей варварской полипикѣ, всѣ дѣти мужескаго пола, раждающіеся опъ родной или двоюродной сеспры царствующаго Султана, соспоящей въ замужесствѣ за Турецкимъ подданнымъ, обрекаются на неизбѣжную смерть при самомъ ихъ рожденіи.

Часныя дѣйсвія сей звѣрской полипикки, многократно подвергавшія Опшоманскую династію предстоящей опасности, бышь пресъченною, побуждали Янычарь объявляшь себя попечителями и блюстителами заключенныхъ родешвенниковъ Султана. Послѣднія революціи, въ копорыя погибли Султаны: Селимъ и Мусшафа, шокмо въ Султанѣ Магмудѣ оставили единую подпору Верховнаго дома и государсшва.

Магмудъ шеперь имѣешъ только двухъ малолѣпныхъ сыновей. Осьмнадцать - лѣпнее царсшвованіе и опышность, дали ему почувсшвовашъ всѣ послѣдсшвія, вышеопи-

саннаго порядка вещей. Онъ уничижилъ Янычаръ. Спарался завесъ регулярное и благоустроенное войско. Оно еще малочисленно, однако освободило уже его отъ зависимости, въ кошорой помились его предшественники.

Чтобъ утвердить власъ свою при нововведенномъ порядкѣ вещей, Султанъ долженъ бы былъ согласишься на нѣкошорыя пожертвованія; польза его пребовала сохранишь спокойствіе и тишину какъ внутри, такъ и внѣ государства. Симъ лишь способомъ, могъ бы онъ выиграшь и время и пріобрѣсть средства, необходимыя для приведенія въ успройство Державы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ Улемахъ.

Улемы, послѣ Султана, по ихъ вліянію на народъ и по свойству судейскихъ и духовныхъ ихъ должностей въ правленіи Турецкомъ, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ сословій Оштоманской Имперіи. Необходимо надлежитъ изъяснить составъ ихъ, обязанности, преимущественна, и средства, на коихъ основывается все политическое ихъ вліяніе.

Сіе сословіе раздѣляется на два разряда, на законовѣдцевъ и служителей Магомешанской вѣры. Доселѣ мало было примѣровъ, чтобы кто-либо, оставивъ одинъ изъ сихъ разрядовъ, перешелъ въ другой.

Должности всѣхъ членовъ сословія Улемовъ, первоначально были вмѣстѣ духовныя и судейскія: ибо Алкоранъ служитъ основаніемъ равно всѣмъ духовнымъ, гражданскимъ и политическимъ законамъ для Мусульманъ.

Но какъ для одного лица весьма шягосшно было, исполняя шрудныя обязанности правосудія, въ то же время опсправлять и многочисленныя обряды Магомешанскаго богослуженія, то вскорѣ и послѣдоваль необходимый раздѣль споль различныхъ между собою должностей. Кадіи или судьи, сосшавили сословіе, опдѣльное опъ сословія Имановъ или служителей вѣры, и занялись исключительно опправленіемъ правосудія и шолкованіемъ законовъ.

Пользуясь правомъ, пребовашъ довольно значительныхъ вознагражденій за всѣ шяжебныя дѣла, ими рѣшенныя—Кадіи обогатились. Иманы же, получая шокмо весьма умѣренное жалованье съ доходовъ мечешей, управление коихъ не было имъ ввѣрено, оставались въ бѣдности. Опъ сего обспоятельствва, классъ низшаго духовенствва увизился предъ классомъ законовѣдцевъ, преимущесствва коего служили приманкою для пронырливыхъ и честлюбивыхъ. Однакожь Иманы не захвашили бы власши, кошпоруоу духовенствво легко получаешъ надъ невѣжественнымъ и суевѣрнымъ народомъ, если бы Муфши, въ качествѣ Главы сего сословія, не удержаль за собою права,

исключительно ему принадлежащаго, раздавашь по произволу всѣ духовныя мѣста. Сверхъ того обычай, вскорѣ укоренившійся, дабы въ служивши мечешей, выбиратьъ воспитанниковъ, менѣе другихъ способныхъ, понятливыхъ и ревностныхъ къ наукамъ, оберегая чрезъ по отличнѣйшихъ къ судейскимъ должностямъ, — еще болѣе способствовалъ возвышенію законовѣдцевъ предъ духовенствомъ, не только по богатству, но и по образованности и по дарованіямъ.

Совсѣмъ шѣмъ, первые, чувствуя всю важность духовныхъ должностей, никогда отъ нихъ совершенно не отказывались и исполняющъ оныя даже въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Причиною сему, слѣдующее узаконеніе: Муфши одинъ имѣеть право провозглашать молитвы въ двухъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ царствованія Турецкихъ Султановъ, то-есть, при восшествіи ихъ на Престолъ и при ихъ кончинѣ; также и то, что два серальскіе служивши мечешей, хотя уже вышедшіе изъ класса Имановъ, входящъ въ составъ перваго разряда судейскаго званія

Всѣ Османлисы могутъ быть приняты въ сословіе Улемовъ. Но молодые люди, предна-

значенные къ сему званію, должны проходитьъ курсъ ученія, подъ названіемъ Софшовъ или осужденныхъ, въ Медрессахъ или училищахъ Магомешанскаго Богословія и Правъ, копорыя находящяся при большихъ мечешяхъ въ главныхъ городахъ Турецкой Имперіи. Сіи ученики, чрезъ нѣсколько лѣтъ, подвергающяся неспроному испытанію изъ Алкорана, Арабскаго языка, духовнаго пѣнія и всенародныхъ молишвъ, и, по выдержаніи коего, уже могутъ бытъ упошреблены на службу въ мечешяхъ; но, принявши званіе служителя вѣры, они не должны имѣть иной цѣли, какъ кончить дни свои въ семъ нисшемъ классѣ сословія Улемовъ.

Софшы, предназначающіе себя къ правовѣдѣнію, продолжаютъ курсъ ученія, и, по выдержаніи многихъ испытаній, при долговременномъ ожиданіи, получаютъ наконецъ званіе Мулацима, первую степень достоинства въ классѣ законовѣдцевъ. Они достигаютъ попомъ должности Кадія или судьи, и Наиба или поварища судьи.

Но нѣ изъ Софшовъ, копорые, полагаясь на дарованія свои, познанія и хорошее поведение, или даже на благосклонность начальни-

никовъ сословія, гораздо важнѣйшую всего прочаго, желающъ достигнуть званія Мудерисовъ или докшоровъ, — обязаны продолжатъ свой скучный искусь въ продолженіи семилѣтнѣ, по прошествіи коихъ подвергаются послѣднему испытанію, въ присуществіи самаго Муфши. Одинъ токмо сей начальникъ духовенства имѣетъ право утверждать ихъ въ семъ почетномъ званіи, мимо коего не возможно достигнуть важнѣйшихъ судебныхъ должностей.

Дѣши главнѣйшихъ Улемовъ освобождены отъ сихъ тяжелыхъ и многочисленныхъ обрядовъ, несправедливымъ и даже противнымъ духу Турецкаго правленія обычаемъ, введеніе коего могло бытъ допущено одною лишь слабостью власнишеля. Будучи воспитываемы въ домѣ родительскомъ, они часно получаютъ званіе Мудерисовъ еще до 10-лѣтняго возраста, и отъ того, не достигнувъ срока лѣтнѣ, спановятся по старшинству главами сего сословія.

Дѣши Визирей и важныхъ сановниковъ Поршы, пользующаяся иногда такими же преимуществами, по особенной милости Султана, и опличаются шишломъ Беймуловъ.

Но подобные сему послѣднему примѣры, рѣдки, между тѣмъ какъ преимущества дѣлней Муллоу, независящія отъ Султанскаго благоволенія, сдѣлались, силою обычая, законными правами на наслѣдственную Ариспокрашю.

Константинопольскіе Мудерисы раздѣлены на 10 степеней или послѣдовательныхъ достоинствъ, изъ коихъ высшимъ почитается Сулиманіе. Достигшіе степени, сего послѣдняго, могутъ только имѣть виды на важнѣйшія судейскія мѣста. Мудерисы нѣкоторыхъ городовъ Турціи, не имѣютъ ничего общаго съ Мудерисами столицы; виды первыхъ, или предназначеніе, ограничиваются званіемъ областного Муфти, или полученіемъ училищскаго мѣста въ Училищѣ Правъ.

Законъ спаршинства въ первыхъ степеняхъ духовно-началія Мудерисовъ соблюдается съ довольною строгостію; но въ высшихъ степеняхъ и при выборѣ подвластныхъ, назначаемыхъ въ должности Кади-Аскеровъ и Муллъ 1-го и 2-го разряда, — самоволіе Муфти часто разстроиваетъ правильный порядокъ списковъ.

Кади-Аскеры Румелии и Анаполи, Спам-

боль-Кадиси или Конспаншинопольскій Судья, и Муллы: Мекки, Медины, Адрианополя, Бруссы, Дамаска и Каира, — также Муллы шрехъ предмѣстій столицы: Галашы, Скушари и Эюба, городовъ: Иерусалима, Смирны, Алепа, Ларисы и Салоники, занимая мѣста въ 17-ми судилищахъ, которыхъ поспешенно доспигають или по старшинству, или чрезъ покровительство, — сославляють часть перваго разряда судей. Въ семь разрядъ состоятъ, не токмо занимающіе настоящія должности, которые не могутъ никогда бытъ болѣе года на службѣ, но и всѣ тѣ, кои находившись въ какомъ-либо изъ сихъ судовъ, сохранили вмѣстѣ съ правомъ бытъ снова избранными, и достоинства послѣднихъ ихъ должностей. Въ семь первомъ разрядѣ счисляется до 100 членовъ.

Самый старшій изъ всѣхъ, занимавшихъ должность Кади-Аскера Румиліи, — есть глава сего разряда, извѣстный подъ названіемъ Рейсь - Улема. Онъ пользуется величайшими почестями, и заслуживаетъ обыкновенно порожнее достоинство Муфти. Два Кади - Аскера: Румилійскій и Анапольскій, начальствуютъ надъ Кадіями или судіями, первый въ Евро-

пейской, а послѣдній въ Азіатской Турціи; опъ нихъ зависишь опредѣленіе Кадіевъ на всѣ праздныя мѣста во ввѣренныхъ имъ обласпяхъ. Кади-Аскеръ Румиліи, имѣя гораздо обширнѣйшую судейскую власть, и исключительное право рѣшашъ дѣла, касающіяся до доходовъ государства, пользуется первенствомъ надъ своимъ поварищемъ.

Законъ, предписывающій смѣняшь Кадіевъ чрезъ каждые полшора года, на шощъ конецъ, дабы прешашешвовашъ пріобрѣшенію ими мѣстнаго вліянія, кошорое могло бы содѣлашъся опаснымъ и безпокойнымъ Турецкому правительству, — способшвуешъ къ преувеличенію власти и богатшвъ Кади-Аскеровъ опъ выбора новыхъ судей и выгодъ, извлекаемыхъ ими изъ сихъ частыхъ перемѣнъ.

Пяшь главныхъ чиновниковъ серала, хоща и не опсправляющъ судейскихъ должностей, но причислены къ высшему разряду судей. Здѣсь имъ позволено доспигашъ почешнѣйшихъ доспоинствъ, каковы сущъ: Коджа или наставникъ Сулшана, Мунеджимъ - Баши или начальникъ Аспрономовъ и Аспрологовъ, и два Гункаръ - Имамисы или шакъ называемые священнослужители Сулшана.

Муллы 10-ти городовъ: Багдада, Босніи, Мераша, Софіи, Бѣлграда, Аншаба, Купая, Конія, Филипополи и Діарбекира, сославляющъ впорой разрядъ высшихъ судей, сосшоящій изъ Мудерисовъ, которые, не полагаясь на покровительство своихъ начальниковъ, не имѣющъ шертвѣнія дожидаться, когда наступитъ для нихъ очередь вснупашъ въ высшую степень Сулиманіевъ. Виды ихъ ограничены симъ впорымъ разрядомъ, изъ котораго они не могутъ надѣяться когда-либо выдши. Обязанности службы опправляющся ими погодно; по испеченіи времени сего, они бывающъ смѣняемы, какъ и шѣ, кои находящся въ самомъ высшемъ разрядѣ. Мы видѣли, что виды обласныхъ Мудерисовъ не просширающся далѣе назначенія ихъ Муфшіями провинцій или наславниками въ Медрессахъ.

Должность сихъ окружныхъ Муфшіевъ, совершенно сходна съ должностью Великаго Муфшія или начальника сословія, въ качествѣ полковашеля законовъ; но какъ рѣшенія сихъ Муфшіевъ опносящся только до частныхъ вопросовъ и маловажныхъ дѣлъ, по и подишическое вліяніе ихъ весьма незначительно. Они подчинены обласному Кадію.

Различныя подраздѣленія Улемовъ и непреодолимыя преграды, копорыми они опдѣляются другъ ошъ друга, казалось, должны бы ручашься за соблюденіе подчиненности и права жаловашься на судъ Кадіевъ и Мулловъ Кади-Аскерамъ. Но всѣ сіи градоправители и даже Наибы, принадлежащіе къ сословію судей, подъ названіемъ Мулацимовъ, покупають ежегодною платою у Муллъ и Кадіевъ, право исполнять за нихъ судейскія обязанности; рѣшаютъ подвѣдомственные первымъ и послѣднимъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, и опправляютъ, кромѣ того, обязанности пошаріусовъ и полицейскихъ чиновниковъ.

Обрядъ ихъ судопроизводства весьма поспѣшенъ. Тяжущіеся вшпунаютъ съ жалобами сами собою: показаніе двухъ свидѣтелей достаточное для рѣшенія дѣла и для руководствования совѣсти судей. Слѣдствіемъ таковой поропливости и пристрастія судей и свидѣтелей, весьма часто бывають несправедливыя приговоры.

Духовные, или служители мечешей, раздѣляются на Шеиковъ, Кіашибовъ, Имановъ и Муециновъ. Первые занимають должности проповѣдниковъ; Кіашибамъ ввѣрено попеченіе о мечешяхъ и совершеніе молитвъ шолько по

пяшницамъ ; на Имановъ возложено ежедневное опправление всѣхъ обрядовъ богослуженія, а Муѣцины съ высокихъ минаретовъ сзываютъ Мусульманъ на молишву. Всѣ сіи шакъ называемые священнослужители выходяшъ изъ первоначальныхъ классовъ Медресса; опредѣленіе и повышение ихъ, зависяшъ опъ Муфши, коего воля по выгодамъ и привычкѣ духовенства, повиноватъся сему высшему начальнику, сдѣлалась для нихъ закономъ.

Великій Муфши естъ помощникъ Султана въ опправленіи духовной его власти, шакъ какъ Великій Визирь — въ свѣтской. Оба сіи великіе сановники Имперіи равны достоинствами и спояшъ на одной черпѣ. Время опправленія ихъ должностей не ограничено. Они шолько одни изъ всѣхъ чиновниковъ Порты опредѣляюща въ свои званія по смерти. Муфши естъ возвѣщатель закона. Изданіе всѣхъ новыхъ законовъ и предначертаній, опносящихся къ важнѣйшимъ государственнымъ пользамъ, зависяшъ опъ его утвержденія. Посредствомъ фешвъ или законныхъ рѣшеній, онъ раздѣляетъ съ Султаномъ законодательную власть и участвуешъ въ правленіи.

Какъ глава сословія, котораго важнѣйшія должности зависяшъ ошъ его опредѣленія, онъ управляетъ политическимъ вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ симъ сословіемъ. Напрошивъ того, Великій Визирь, обязанный самоспопелельностію благосклонности Султана, поддерживается шокмо ею. Казнь почти всегда полагается предѣль временнаго его величія, тогда какъ Муфши долженъ опасаться единшвенно опрѣшенія ошъ должности и изгнанія.

Впрочемъ сіе послѣднее наказаніе, которое Султанъ опредѣляетъ безъ опасенія, имѣя въ виду карашъ вѣроломшво и личные происки алчнаго или безпокойнаго Муфши, — могло бы имѣшъ гибельныя послѣдшвія, если бы Улемы почивали сего Главу ихъ шокмо злополучною жертвою ревности его къ вѣрѣ, государшву и выгодамъ сословія. Новый Муфши, хоня часшо личный врагъ предшесшвенника своего, долженъ бы былъ тогда наблюдать шѣ же основанія и подвергаться шой же участи и ожеспоченію прашивельштва; подобныя случаи неминуемо влекушъ за собою возмущенія, опасныя для Султана и всегда гибельныя для его Минштровъ.

Таково дѣйствіе могущества, пріобрѣ-
шеннаго и опправляемаго Главою сословія, —
нѣкогда слабого, покорнаго и почтительнаго,
бывшаго прежде только слѣпымъ орудіемъ
верховой власти Султана, и которое своею
полюшкою и преимуществами достигло не-
зависимости и владычества надъ оною.

Преимущества, общія всѣмъ Улемамъ, со-
стоятъ въ томъ: что они избавлены отъ
плашежа всякихъ подапей и народныхъ нало-
говъ, не могутъ быть казнимы смертію и
не подвержены самопроизвольному закону опа-
лы. Они одни только наслаждаются сими
преимуществами въ странѣ, гдѣ смертная
казнь и опалы суть обыкновенныя средства,
которыми пользуются Султаны въ отноше-
ніи всѣхъ чиновниковъ, для ушверженія мо-
гущества своего и увеличенія доходовъ.

Турецкіе писатели замѣчаютъ, что око-
ло двухъ столѣтій, Улемы безпрепятствен-
но пользуются сими преимуществами, ко-
торыя были оспариваемы у нихъ Султанами,
царствовавшими до сей эпохи.

Изъ сего замѣчанія можно заключить,
что одна только слабость женподобныхъ

Сулшановъ, могла даровать имъ споль великія преимущесства.

Но самое важное преимущество, извлеченное Главами Улемовъ изъ общесшвенныхъ бѣдспвій и слабоспи правительсства, заключаешся въ томъ, что они успѣли сосшавить въ сословіи своемъ насшоящую Аристокрашію, обезпечивъ нѣкошорыя семейсства насшдсшвеннымъ владѣніемъ и, почти исключитель-но, главнѣйшихъ судейскихъ должноспей, и наконецъ принудили Сулшана, при избраніи въ Муфши, наблюдать порядокъ подраздѣлений, утвержденныхъ успавами сословія (*).

Улемы, обладая познаніями, кешорыя уважающся опъ Турокъ, богашсшвами, внушающими почшеніе во всѣхъ сшранахъ, и приобрѣшенными преимущесствами, независящими опъ верховной власпи, служащъ предметомъ не-престаннаго сшраха и безпokoйсства, для царсшвующаго Сулшана.

Но хошія они и часшо бывающъ врагами

(*) Сулшанъ выбираешъ въ Великіе Муфши только изъ Кади-Аскеровъ и Еисъ-Кади-Аскеровъ или Муфшіевъ, уже ошсшавленныхъ. Нѣкогда въ сіе званіе назначались безъ различія изъ всѣхъ членовъ сословія.

личной особы Сулшана, — совсѣмъ шѣмъ, ихъ можно принимашь за самую швердую опору сущесшвующаго порядка дѣль и Ошшоманской династїи.

Причина сего заключается въ ихъ воспитанїи, первоначальныхъ основанїяхъ и въ полишическомъ званїи. Поелику они предназначены къ ошправленїю духовныхъ и судейскихъ должностей, шо имъ при воспитанїи внушается ненависть къ воинской службѣ и подозрительность къ людямъ военнаго званїя. Боязнь, чшобы сїи послѣднїе, получа къ нимъ доступъ, не разспроили порядка подраздѣленїй, основанныхъ на познанїяхъ и ученїяхъ Магомешанской вѣры, и шакже, чшобъ оныя не обрашили ихъ въ какое-либо другое сословіе Государешва, — вынудила Улемовъ заблаговременно устанавишь коренный законъ, по кошорому каждый изъ членовъ сословія, прїемлющїй обязанность, несоошвѣщесшвенную оному, исключается навсегда изъ духовнаго и судейскаго званїя.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Портѣ и о доходахъ Оттоманской Имперіи.

Великій Визирь есть первый, или лучше сказать, единственныи Министръ Порты. Онъ намѣстникъ Султана и орудіе его свѣтской власти. Сила его основана на правѣ употреблять государственную печать, вручаемую ему Султаномъ при назначеніи его въ сію высокую должность: приложеніе сей печати достаточно для выраженія Монаршей воли. Актъ, подписанный Визиремъ и утвержденный Султанскою печатью, не иначе можетъ быть уничтоженъ, какъ собственноручнымъ Хашшишерифомъ Султана.

Великій Визирь начальствуетъ всеми войсками и пользуется одинъ правомъ Султана, на жизнь и смерть пресупниковъ всей Имперіи, пойманныхъ при совершеніи злодѣянія; онъ властенъ также, назначать, смѣнять и умерщ-

влять Министровъ и Агенсовъ Высочайшей власти. Онъ обнародываетъ и приводитъ въ исполненіе новые законы. Онъ верховный начальникъ Юстиціи, но при управленіи сею частію, вспомошествоуется мнѣніемъ Улемовъ. Онъ представляетъ наконецъ своего Государя, во всемъ значеніи сего слова, какъ въ Имперіи, такъ и при Иностраннѣхъ Державахъ. Но право сіе, сколько ни привлекательно и обширно, сколько же опасно и ненадежно.

Первые Османскіе Султаны сами исполняли верховныя свои должности. Всѣ повелѣнія ихъ давались при снреніи Императорскомъ: ибо полагаютъ, что сіи дѣятельные и неутомимые Государя сидѣли на коняхъ въ то время, когда писали, или отправляли свои повелѣнія. Но таковое исполненіе верховныхъ должностей, необходимо содѣлывало Османскихъ Султановъ непосредственнымъ предметомъ ненависти и негодованія, возбуждаемаго въ народѣ ихъ несправедливостями и ошибками.

Амуратъ I-й, коему Турція обязана мудрѣйшими и полезнѣйшими учрежденіями, поручилъ первый право исполненія своей власти Великому Визирю, который пошчасъ сдѣлался

предметомъ ропоша и неудовольствія подданныхъ. Пожертвованіе симъ чиновникомъ, коего вся вина состояла часшо въ излишней шолько преданности своему Государю, было съ шого времени, равно какъ и въ послѣдствіи, политическимъ и всегда почти вѣрнымъ средствомъ къ возстановленію пищины и къ удовлетворенію народа.

Въ государствѣ — гдѣ все продажно, гдѣ вельможи плашашъ мало, а получаютъ оповсюду, — значительныя преимущества, съ званіемъ Великаго Визиря сопряженныя и доставляющія ему до 2 мил. рублей дохода, необходимо порождаютъ многочисленные проски, клонящіяся, либо къ дѣлежу съ симъ сановникомъ, либо къ опрѣщенію, или наконецъ къ гибели его.

Подверженный симъ проскамъ, злобъ народной и подозрѣніямъ недовѣрчиваго Монарха, Великій Визирь влачитъ жизнь самую жалкую, ибо находишся во всегдашнемъ спрахѣ, — и шягоспную, ибо чрезвычайно обремененъ дѣлами. Онъ обязанъ, по званію судьи, засѣдатель въ Диванѣ при раза въ недѣлю: одинъ разъ, съ двумя Кади-Аскерами, занимается онъ общественными дѣлами, другой, — дѣлами

Константинопольскими, съ Стамбуль-Кадисси; и третій — съ Муллами: Эюбскимъ, Галацкимъ и Скушарскимъ, по дѣламъ, относящимся до жителей сихъ трехъ предѣстій. Но въ семь случаевъ онъ утверждаетъ только мнѣнія законодцевъ, прибавляя къ приговорамъ сихъ Улемовъ, слово: *sah* (sah) (быть по селу).

Какъ начальникъ Министерства, онъ обремененъ всею тяжестью дѣлъ общественныхъ.

Кіайя-Бей, Терфшердаръ и Рейсь-Ефенди, совсѣмъ не Министры Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ и Иностранныхъ дѣлъ (какъ по утверждаютъ нѣкоторые писатели), но нечто иное, какъ подчиненные Визиря; работаютъ вмѣстѣ съ нимъ и онъ одного его получаютъ повелѣнія. Одинъ Великій Визирь пользуется правомъ сношенія съ Султаномъ.

Какъ Главнокомандующій всеми военными силами, онъ назначаетъ Генераловъ и Правителей въ города и провинціи; распоряжается движеніями войскъ, и во время войны самъ предводительствуетъ Оптоманскими арміями. Въ семь-ю случаевъ, прочіе Министры и Сераскиры (командующіе войсками), дѣйствуютъ

ще только посредствомъ него и его именемъ, оставляющъ Константинополь и слѣдующъ за нимъ во всѣхъ его воинскихъ движеніяхъ. Мѣсто Визиря при Султанѣ замѣщается тогда Каймаканомъ, а его подчиненныхъ Векилями, власть коихъ уничтожается по возвращеніи чиновниковъ, ими замѣняемыхъ.

Какъ главный начальникъ Полиціи, Великій Визирь самъ съ своими спражами, и болѣею частію скрытно, объѣзжаетъ Константинополь и обширныя предмѣстія онаго. Въ сихъ-то частыхъ разъѣздахъ являетъ онъ, подобно Султану, сію неограниченную власть, кою многіе писатели считали основаніемъ Турецкаго правленія, и съ быстрой молніею поражая виновнаго, пойманнаго въ самомъ преступленіи, вселяетъ черни спасительный ужасъ.

Кіайя-Бей, есть намѣстникъ Великаго Визиря по всѣмъ дѣламъ Имперіи. Къ нему поступаютъ всѣ донесенія, относящіяся до службы государственной. Онъ разсматриваетъ ихъ, входитъ въ подробности и заготовляетъ рѣшенія. Должность сія весьма важна: если исправляющій оную смѣлится, гибокъ и имѣетъ даръ принаровишься, то

вскорѣ дѣйствуетъ за одно съ своимъ начальникомъ, и содѣлывается главною пружиною правительсва. Хошя Великій Визирь и содержишь на свой счетъ Кіайя-Бея, однако же иногда случается, что сей послѣдній дѣйствуетъ прошивъ него, наблюдаетъ за его поведеніемъ и старается ему вредить своими происками въ сералѣ.

Въ спашь о Финансахъ мы увидимъ сущность правъ, обязанностей и преимуществъ Терфшердара. Министръ сей, помощію многочисленныхъ обрядовъ многосложной опшвѣщенности своей, часто находить средства увершываться опъ зависимости и требовацій Великаго Визиря.

Рейсъ-Ефенди, нѣкогда былъ шокмо начальникомъ всѣхъ канцелярскихъ писцевъ, что означаетъ и самый его шишуль. Всѣ архивы находящяся въ его вѣдѣніи. Всѣ дипломы, указы или фирманы Порты пишущяся въ его канцеляріяхъ. По обязанности своей, заготовляешь всѣ донесенія Великаго Визиря Султану, онъ содѣлался главною осью внѣшней полишки правленія. Черезъ его руки проходящъ всѣ представленія иностранныхъ Посланниковъ блисшательной Поршѣ.

Когда Порта взираала еще на Европейскія Державы съ нѣкопорымъ пренебреженіемъ, тогда Рейсъ - Ефенди занималъ въ Опшпоманскомъ Минисперствѣ только второстепенную роль. Но съ того времени, какъ ослабленные Турки, почувствовали могущество великихъ Державъ Европы, и начали опасаться за свое политическое существованіе, — мѣсто Рейсъ-Ефенди сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ и самымъ запруднительнымъ къ замѣщенію.

Весьма запруднительенъ выборъ изъ природныхъ подданныхъ достойнаго человѣка; ибо требуетъся, чшобъ онъ имѣлъ достаточное свѣдѣніе въ дѣлахъ и политикѣ Европейскихъ Кабинетовъ.

Бейликчи, естъ начальникъ канцелярій, на кои возложена разсылка всѣхъ повелѣній и фирмановъ Порты; онъ зависить отъ Рейсъ-Ефенди.

Нишанджи, имѣетъ одну только обязанность, выславлять вензель Султана на фирманахъ. Но по праву, по копорому сей чиновникъ можетъ требовать объявленія причинъ, до приложенія къ утвержденнымъ повелѣніямъ канцеляріи необходимаго знака, — онъ за-

нимаешь, такъ сказать, промежушокъ власши другихъ Министровъ.

Чяусъ - Баши, есть начальникъ Чяусовъ, которые предъ симъ составляли корпусъ конницы, и суть не что иное, какъ повѣренныя Полиціи и присяжные судилищъ. Чиновникъ сей, повсюду слѣдуешь за Великимъ Визиремъ, приводишь въ исполненіе его волю, подтверждаешь приказанія его своею подписью, вводишь обвиненныхъ и шяжущихся въ его судилище и представляешь ему Иностранныхъ Министровъ.

Великій Визирь, Кіайя Бей, Терфшердарь, Рейсь Ефенди, Бейликчи, Нишанджи, Чяусъ-Баши и Капипанъ-Паша, если сей послѣдній находишься въ Конспантинополѣ, составляютъ Совѣтъ Министровъ Порты. Указомъ Султана Селима, предписывающимъ, дабы всѣ дѣла подвергались сужденію сего Совѣта, весьма ограничили влияние и власть Великаго Визиря. По смерти же сего Государя, Великій Визирь только въ важныхъ и сомнительныхъ дѣлахъ, относительно собственноручной своей безопасности, прибѣгаетъ къ утверженію Совѣта Министровъ.

Великій Государственный Совѣтъ, состав-

ленный изъ дѣйствительныхъ Министровъ и прежде занимавшихъ сіе званіе, и изъ всѣхъ Пашей или Правителей, находящихся въ столицѣ, — собирается только для рѣшенія мира, войны, политическихъ союзовъ и всѣхъ преднамѣреній, касающихся, либо до общеспвеннаго спокойствія, либо до великихъ государственныхъ выгодъ.

Въ случаѣ надобности сдѣлашь измѣненія въ старыхъ Императорскихъ указахъ, или составишь законъ, который, искореняя злоупотребленія, касался бы бѣльшей части народа, — Великій Визирь собираешъ обыкновенно общій Совѣтъ изъ народныхъ Правителей. Всѣмъ Пашамъ, Сандакамъ, Бейямъ и главнымъ военнымъ чиновникамъ повелѣваешъ предсташъ въ оный, или избратъ за себя депутатовъ.

Доходы Опшоманской Имперіи состоятъ изъ двухъ частей: 1-я изъ *Мири* или Казны общеспвенной, и 2-я изъ *Хазне* или Казны, принадлежащей собственно Султану.

Доходы Мири управляюшся весьма сложнымъ образомъ; но сіе управленіе, въ подробностяхъ своихъ, раздѣлено разумно.

Великій *Терфтердаръ* естъ главный Кон-

пролеръ государственныхъ доходовъ. Всѣ счеы должны бытъ разсмотрены и утверждены имъ. Никакая сумма, даже малѣйшая, не можетъ бытъ опущена изъ государственнаго казначеища, безъ особеннаго его повелѣнiя. Главныхъ вѣдомствъ Конпроля считается 12-ть.

Должности, начальствующихъ сими вѣдомствами, весьма уважающа; и охотно занимающа не военными государственными чиновниками, когда сiи послѣднiе осматриваютъ мѣста свои. Каждое изъ оныхъ имѣетъ своего Архивариуса.

1-е. Первое изъ сихъ вѣдомствъ, называемое *Бахъ - Мукассбе*, повѣряетъ общiе счеы.

2-е. *Боюкъ-Русмане*, имѣетъ обязанность принимать казенныя деньги, и выдавать окончательныя квитанцiи.

3-е. *Малие*, даетъ фирманы, касающiеся до государственныхъ доходовъ, и Берашы или пашенны на Митрополишскiя мѣста: Греческiя, Римско-Каполическiя и Армянскiя, за полученiе коихъ Правительству платится извѣстная пошлина.

4-е. *Маликиане*, есть вѣдомство, отдающее на откупъ всѣ государственныя иму-

щесства и общественные доходы, не состоящие под управлением.

5-е. *Меркуфатъ*, завѣдываетъ почтами; оно также наблюдаетъ за снабженіемъ столицы всеми нужными припасами.

6-е. *Буйюкъ - Вакуфъ* и *Кучукъ - Вакуфъ*, суть два ведомства, учрежденныя для управления имѣніями и доходами мечетей, воздвигнутыхъ Султанами; равно какъ, счешными по онымъ дѣлами.

7-е. *Маденъ - Калели*, поручены доходы съ рудниковъ.

8-е. *Буюкъ - Калели*, завѣдываетъ расходами, относящимися къ содержанію большихъ крѣпостей.

9-е. *Кучукъ - Калели*, занимается расходами, относящимися къ крѣпостямъ вѣданаго разряда.

10-е. *Гаремейнъ*, управляетъ доходами съ такъ называемыхъ Святыхъ городовъ.

11-е. *Брусса - Калели*, вѣрено особенное управленіе доходами области Бруссы, копорая, бывши прежде столицей Ошшоманской Имперіи, менѣе подвержена тягостной системѣ налоговъ.

12-е. *Мулсалефатъ*, одно имѣетъ пра-

во забирашь наслѣдственное имѣніе шѣхъ, кои подпали подь смершную казнь, или опалу.

Счешы всѣхъ сихъ вѣдомствѣ повѣряющаго первымъ изъ нихъ, ш. с. Бахъ-Мукассебе, которое даетъ шакже всѣ повелѣнія на выдачу суммъ изъ Казны, для удовлешворенія разныхъ шребованій (*).

Терфтердаръ ежедневно доноситъ Верховному Визирю: о сосшояніи финансовъ, о послу-

(*). Кому слѣдуешь получить какую-либо сумму отъ Турецкаго правительсшва на жалованье, пансіонъ или посшавку, долженъ подашъ прошеніе, съ подшвердипельнымъ докуменшомъ, въ вѣдомсшво Главнаго Коншроля. Начальникъ вѣдомсшва излагаешъ писъменно мнѣніе свое о дѣйсшвительности шребованія, къ Терфтердарю и Великому Визирю. Ежели сіи двѣ особы изъявляютъ согласіе свое на рѣшеніе Бахъ-Мукассебе и ежели сіе послѣднее согласно съ шребованіемъ просишеля, шо загошвляешся въ шѣхъ же вѣдомсшвахъ Тескере, или повелѣніе на выдачу суммы изъ Казны государсшвенной. Сей новый докуменшъ, долженъ бышь подшсавъ Главнымъ Казначеемъ, Великимъ Визиремъ и Чяусъ-Баши, (подшсавъ сего послѣдняго служишь къ засвидѣштельсшвованію подшсави перваго Минисшра); шогда уже плашишся по предъявленію и безъ квшанціи отъ кассера Мири.

пленіи и выдачѣ суммъ въ печеніе 24-хъ часовъ.

Симъ ежедневнымъ опчешамъ, благоразумному распредѣленію вѣдомствъ и простопѣ въ производствѣ дѣлъ, должно приписатьъ величайшій порядокъ; и хопя въ семъ бурномъ правленіи, Терфтердари и начальники Вѣдомствъ, часпо бываюшъ жерпвами происковъ Двора или народныхъ возмущеній, однако система Финансовъ оспашаеся неприкосновенною, пошому, что нисшіе чиновники не имѣюшъ причины опасашься сихъ переворошовъ, оспашоуся при своихъ должностяхъ и продолжаютъ дѣлопроизводство сего Департаментна, по непремѣннымъ правиламъ.

Налоги въ Турціи довольно умѣренны. Съ земель взимаеша только десятина; но доходъ съ сей подати, почпи совсѣмъ не поступаетъ въ Казну государспвенную; бѣольшая же часпъ онаго, давно уже обращена была на соспавленіе новыхъ *Тимаровъ*, когда завоеванныя земли, назначенныя для сей цѣли, всѣ были розданы.

Семейства *Мулкте* или свободныя, плапашъ пошлину ошъ 4-хъ до 12-ши піаспровъ въ годъ. Зависящія ошъ Вакуфа и прива-

длежащія къ мечешямъ (каковыхъ большая часть), не платящъ никакой подати; ибо служащъ къ поддержанію вѣроисповѣданія.

Симъ двумъ шапьямъ надлежало бы служишь однимъ изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ; но онѣ и 8 мил. рублей не доставляли Мира. Надлежало бы также полагать, что число казенныхъ имуществъ весьма значительно; ибо одна треть всѣхъ завоеванныхъ земель, по праву принадлежала Султану; но спросъ къ мнимо богоугоднымъ вкладамъ и щеславіе воздвигаетъ огромныя и богатыя зданія, извѣсныя подъ именемъ Султанскихъ мечей (всякой Султанъ имѣетъ право строитъ ихъ, въ память своего имени, одержавъ какую-либо побѣду надъ врагами Исламизма), поглашила большую часть казенныхъ имуществъ. Оставшіяся весьма незначительны и приносили Имперіи не болѣе 10 мил. рублей дохода.

Таможни Константинополя, Смирны и другихъ странъ Леванта, доставляли нѣкогда значительные доходы; ибо народъ, будучи богатѣе и многочисленнѣе, требовалъ гораздо болѣе Европейскихъ товаровъ; а кашемиры и другіе Индѣйскіе товары, споль раззоритель-

ные для Турціи и споль удобно укрываемые опшъ бдишельности таможенныхъ присавовъ, не вошли еще погда во всеобщее упопреление.

Однакоже сисшема сія прошивна была полишическимъ видамъ, коими руководсшвующея другія государсшва, и благопріясшвовала Франкамъ или Иноспранцамъ, плашившимъ за ввозъ шолько по 3 проценша со спа, ко вреду Райевъ или подданныхъ, взносившихъ по 5 на спо. Пошлины сіи не прибавлялись по мѣрѣ увеличиванія цѣны ввозимыхъ шоваровъ, но взимаемы были, (какъ и доселѣ опчасшви взимающея) по спарому и непремѣнному Тарифу.

Главный доходъ сихъ таможенъ сосполялъ въ пошлинѣ съ привознаго табаку, кошораго безмѣрное количество пошребляешся въ Турціи: ибо сіе расшеніе соспавляешъ одну изъ необходимыхъ пошребностей для жителей. Пошлина съ соли была весьма умѣренна, и едва приносила 2 мил. рублей дохода. Таможни, не взимавшія соляной пошлины, едва собирали 12 мил. руб. дохода, когда Сулшанъ Селимъ, рѣшившисъ усшроишь войско по образцу Европейскому, почувсшвовалъ необходимость поправисъ свои финансы. Онъ возвы-

силъ пошлину на табакъ до 6 проценшовъ со ста; повелѣлъ собирать до 2-хъ пара съ ока (*) за вино, и до 4-хъ пара за водку (**), а съ шелку, съ хлопчатой бумаги, съ козьеи шерсти, съ кофе и сухихъ плодовъ, рогатаго скоша и наконецъ со всѣхъ почти поваровъ и сырыхъ отечественныхъ припасовъ, взимаешь умѣренную подать, при ввозѣ ихъ въ Конспанинополь и въ другіе главные города Имперіи (***)).

Сіи пошлины почти успроили погдашніе доходы, получаемые отъ косвенныхъ налоговъ, и возвысили оныя почти до 39 мил. рублей.

Караджъ или подушный окладъ, плащимый всѣми Райями или подданными не Мусуль-

(*) *Ока* есть вѣсь, употребляемый въ Турціи и соотвѣшствующій 400 драхмъ.

(**) Сія пошлина не понравилась усерднымъ Мусульманамъ, потому что дѣлала законную продажу сихъ запрещенныхъ напишковъ, съ публичнаго шорга.

(***) По сему новому Тарифу Султана Селима, съ шелка плашилось 2 піастра 15 пара на Тефе; съ хлопчатой бумаги 1 пара на оку; со скоша, 1 пара на шшуку, и съ кофе 8 пара на оку.

манами, составлялъ всегда одну изъ главныхъ опраслей государственныхъ доходовъ Турціи. Только женщины, дѣши, опроки недоспигшіе 14-ти-лѣшняго возраста и недужные, освобождены опъ сего побора, кошорый, не шолько не соображаешя съ имущесвомъ, но измѣнаешя лишъ опъ 3-хъ до 14-ши цѣаспровъ (*).

Доходы опъ сего подушнаго оклада, назначены были первыми Турецкими Султанами на жалованье Янычарамъ. Пошому-шо сіи послѣдніе, издавна объявляли себя защитниками Райевъ, и часшо спасали ихъ опъ жестокихъ и приписивительныхъ мѣръ, принимаемыхъ прошиву нихъ Султанами - Фаашиками.

Подушный окладъ, взимаемый съ разныхъ, давно порабощенныхъ и не имѣющихъ средствъ

(*) Подушный окладъ неправовѣрныхъ, (такъ называемыхъ Турками) положенъ самымъ Алкораномъ, кошорый позволяешъ имъ исповѣдывашъ вѣру свою, подъ условіемъ нѣкопорой дани. Сшрогія пошановленія, опносящіяся къ одеждѣ Райевъ, имѣющъ главною цѣлью, облегчашъ для сборщиковъ, взиманіе Караджа; ибо шакимъ образомъ, они легко узнающъ, кшо долженъ плашшъ подушный окладъ.

сопротивляясь, народовъ, конечно измѣнился, по мѣрѣ постепеннаго возвышенія цѣны припасовъ, и примѣрно увеличился, сначала сего столѣтія. Караджъ, взимаемый съ однихъ Райевъ столицы, доставлялъ Мири около 6 мил. руб. доходу. Весь подушный окладъ въ государствѣ простирался до 15 мил. рублей.

Ошпоманское правительство могло бы получить довольно значительную прибыль отъ исключительнаго права продавать хлѣбъ, введеннаго въ Константинополь, еще до Турокъ, шѣми Греческими Императорами, которые, не имѣя владѣній, кромѣ столицы, отыскивали всѣ возможные источники доходовъ своихъ, не для защиты Имперіи наемнымъ войскомъ, но для поддержанія пышности и для удовольворенія многочисленной шолны высокоименныхъ царедворцевъ.

Земледѣльцамъ запрещается вывозить хлѣбъ изъ своей области. Они должны продавать ошпашокъ отъ общественнаго поребленія по умеренной цѣнѣ государственнымъ чиновникамъ. Сии послѣдніе отправляютъ сей хлѣбъ въ общественныя Константинопольскія житницы, единственныя хранилища, откуда хлѣбники столицы и окрестныхъ

мѣстѣ могущѣ запасашься мукдою для своего промысла.

Такое ограниченіе, гибельное для благоденствія Имперіи, но благопріятное жителямъ Конспаншинопольскимъ, (кошорымъ Порша всегда стараешься угождашъ, наблюдая за дешевизною хлѣба) могло бы доставляшъ значительный доходъ Мири; но злоупотребленія — сильнѣе дѣйствующія въ Турціи, нежели гдѣ-либо, ибо они поддерживающься корыстоплюбивыми вельможами, — уничтожающъ почти всѣ выгоды ошъ сего исключительнаго права, такъ что дѣйствительный доходъ, получаемый Мири ошъ сей раззорительной для земледѣлія мѣры, не простирался и до 10 мил. рублей.

Разрабатываніе золотыхъ, серебряныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ, могло бы сдѣлаться важною отраслью, судя по ихъ богатству и обилію; но Турецкое правительство, узнавъ, изъ долговременнаго опыта, хищничества повѣренныхъ своихъ, кошорыхъ оно въ свою очередь также обираешъ, рѣшилось не разрабатывашъ оныхъ на свой счетъ, — а всѣ ошдашъ на откупъ, и получало ошъ того ошъ 3-хъ до 4-хъ милліоновъ рублей.

Большая часть налоговъ , здѣсь упомянутыхъ , опдаешся на опкупъ , подъ названіемъ Маликіанесовъ , знашнѣйшимъ лицамъ въ Имперіи , съ копорыми никшо не смѣешъ спорить при продажѣ съ публичнаго Констаншинопольскаго торго. Они пользуются опъ того значительною прибылью , копорая нерѣдко соспавляешъ единспвенные ихъ доходы , по разнымъ должностямъ , ими занимаемымъ . Налоги сіи , будучи перепроданы нисшимъ агентамъ , увеличиваются опъ корыстолюбія опкупщиковъ .

Народъ плашншъ вдвое прошивъ требуемаго правншельствомъ ; и Райи , всегда слабые и часшо преслѣдуемые беззащитно , бѣльшею частію несуть сіи тягости .

Султанъ Селимъ , спараясь прекрашнть сіи злоупотребленія , подчинилъ самыя значншельнѣйшія и самыя прибыльныя Маликіанесы казенному вѣдомству , успановивъ самъ способъ управленія оными . Сія мѣра , и понннѣ опчасшн наблюдаемая , вопреки безпреспаннымъ усиліямъ главныхъ намѣстниковъ верховной власти , доспавила тогда Мирн ежегодный доходъ , проспнрающійся до 6 мил. рублей и болѣе .

Сей злополучный Монархъ , помышлявшій

единственно о благѣ народа своего и опечесива, чувсвуя, сколь бесполезна служба обласпныхъ войскъ или Топраклисовъ, — повелѣлъ причислять всѣ Тимары, свыше 50 тыс. піаспровъ доходу, къ казеннымъ имущесивамъ, по смерти дѣйсшившельныхъ чиновниковъ, и подчинять оныя Мири. Сіе послѣднее вѣдомсиво, уполномочено было фирманомъ, ежегодно требовашь по 1,500 аспровъ ошъ Беевъ, 800 ошъ Заимовъ и по 120 ошъ Тимариошовъ.

Госшивниці, часшо уничшожаемыя, но никогда неприносившія прибыли, — по усшановленію сего прозорливаго Султана, начали плащипь пошлину за позволеніе, копорая умножила доходы прависшельсшва. Ежегодное возобновленіе фирмановъ и берашовъ, на права занимашь разныя государсшивенныя должности, ошкрыло новый источникъ обогащенія; ибо за каждый пащенщъ вщималась пошлина, соразмѣрно важности и выгодамъ оныхъ мѣсщъ.

Благоразумными распоряженіями Селима, новыми налогами и неусыпною его бдисшельносщію, доходы Мири наконецъ доведены были до 200 тыс. мѣшковъ (чщд сосщавляешъ болѣе 100 мил. рублей), шогда какъ при восще-

спвін сего Государя на престоль не собира-лось и 100 пыс. мѣшковъ (*). Но Сулшанъ Селимъ, непрестанно озабоченный премо войнами, изнуравшими Турцію въ его царствование и требовавшими непомѣрныхъ издержекъ, принужденъ былъ прибѣгнушь къ средству искаженія монеты, хоща и съ прискорбіемъ чувствовалъ, сколь гибельна сія мѣра. Таковая порча монеты допущена была даже со всею неумѣренностію; ибо Турецкій піаспръ, еще сповившій 50 копѣекъ въ началъ царствованія сего Сулшана, около низверженія его, понизился до 30 копѣекъ (**).

(*) По низверженіи Сулшана Селима съ престола, порожествующая спорона пребывала, именемъ народа, уничтоженія налоговъ, симъ Монархомъ усшановленныхъ; но вопли бунтовщиковъ заглушены были нуждами правительства, и налоги ошались по прежнему, хоща они первоначально назначены были на содержаніе **Низамъ Гедитесь**.

(**) Сія безразсудная мѣра, ошносящаяся къ началу XVIII столѣтія, была причиною, что Турецкій піаспръ, сошвѣтствовавшій еще почти 5 руб., въ сіе время понизился до пятой доли первоначальной своей цѣнности.

Мы не будемъ распространяться о вредныхъ послѣдствіяхъ подобной мѣры, не только клонящейся къ издерживанію будущахъ доходовъ, но и къ уничтоженію оныхъ: — она хуже займовъ безъ возврата, или съ возвратомъ капиталовъ, кошорые хотя и увеличиваютъ будущіе налоги государства всею платою ежегодныхъ проценсовъ, однако приводятъ по крайней мѣрѣ капиталы въ большее обращеніе; — замѣшимъ только, что въ государствѣ, управляемомъ по законамъ почши непреложнымъ и по системѣ, основанной на старыхъ обыкновеніяхъ, — въ государствѣ, гдѣ всякой новый налогъ грозитъ гибелью Султану, сумма подашей не можетъ быть поименно увеличиваема такъ, чтобы вознаграждала порчу ходячей монеты.

Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Турецкое правительство всегда получаетъ отъ старыхъ налоговъ поже поименное количество, и платитъ жалованье войску и чиновникамъ не иначе, какъ по старому положенію; однако же доходъ отъ сихъ подашей, бывшій до Султана Селима, уменьшился до прешней и четвертой доли прежней существенной своей цѣнности; ибо издержки на одежду, воору-

женіе и содержаніе войскъ , на поупку нужныхъ припасовъ для разныхъ вѣдомствъ и плаща за работу , неминуемо должны были иыышать слѣдствія поспешенныхъ измѣненій внушрней цѣнности ходячей монеты.

Судя по обширности сей пространной Имперіи, по дороговизнѣ плаща за работу и по безмѣрной роскоши во всѣхъ сословіяхъ народа, особливо между знатными, — трудно понять, какимъ образомъ Ошшоманское правительство, изъ доходовъ, не превосходившихъ 100 милліоновъ рублей, могло удовлетворять есьмъ своимъ нуждамъ ?

Но Министры, при умѣренномъ жалованьи ошъ казны, получающъ съ накопляемыхъ ими Тимаровъ, особливо подарками (безъ кошорыхъ ни что не достается въ такомъ испорченномъ состояніи правительства), не только достаюточные для непомѣрныхъ издержекъ доходы, но и для того, чтобы запасаться драгоценными вещами, кошорыя бы можно было скрыть ошъ неумолимой конфискаціи, въ случаѣ Сулшанской немилости.

Правители обласней и градоначальники, содержащяся на счешъ управляемой ими сшраны, и вносящъ деньги въ казну Миря.

Суды и Расправа, чиняшся на счетъ челоубишчиковъ и виновныхъ.

Судьи, получающіе ошъ всякаго иска по ю проценшовъ на спо, не шолько не бывающъ въ шягосшъ государшву, но еще обязаны плашшшъ казнъ шъкошпору ю повинносшъ.

Издержки въроисповѣданій, удовлетшворяющя изъ доходовъ мечешей; сш послѣднія, получая несравненно болъе, нежели издерживая, ежедневно пріумножающъ огромные свои капиталы.

Большія дороги и публичныя зданія, вообще исправляющя и содержащя изъ вкладовъ, назначаемыхъ для сей цѣли, усердіемъ Мусульманъ.

Чего не достаешъ къ удовлетшворенію изъ сего испочника, шо пополняешя сборомъ съ обласшей.

Маловажныя поправки укрѣпленій, гдѣ они находящяся, дѣлающяся шакже на счетъ обласшей.

Когда нужно поспроишъ какую-нибудь новую крѣпосшъ, или прибавишъ чшд-либо значишельное къ укрѣпленіямъ спараго военнаго города: шогда Порша, по древнему своему обыкновенію, выбираешъ одного или двухъ часшныхъ людей, обогашившихся въ государ-

свѣнной службѣ, и принуждаешъ ихъ, для общей пользы, издерживашъ часть богатствъ, пріобрѣтенныхъ ими на счетъ согражданъ.

Военные начальники, или главные офицеры безсмѣнныхъ корпусовъ, получающъ жалованье съ одного или многихъ Тимаровъ, отданныхъ въ ихъ распоряженіе.

Флотъ пользовался исключительно всѣми доходами съ острововъ Архипелага и съ нѣкоторыхъ приморскихъ областей. Содержаніе онаго сдѣлалось опягощеніемъ для государства, только съ того лишь времени, какъ острова сіи и области обѣдняли оцѣ безпрестанныхъ угнетеній пиратскаго управленія. Припасы для флота и Артиллеріи ничего не стоили Мирю.

Когда новая война противъ невѣрныхъ, (такъ называемыхъ Турками) пребуешъ чрезвычайныхъ издержекъ: тогда Султанъ имѣешъ право собрать особенную подать, подъ названіемъ Саланіе, со всѣхъ своихъ подданныхъ, не исключая даже и церковной собственности.

Такимъ-то образомъ, Опшоманское правительство, получавшее доходовъ не болѣе 100 мил. рублей, успѣвало удовлетворяшъ всѣмъ

своимъ нуждамъ, въ точности выполнятъ свои записи и сводить расходы съ приходомъ.

Казна, принадлежащая собственно Султану и называемая Хазне, составляется: изъ доходовъ съ грамотъ на Пашалики, съ права наследства послѣ всѣхъ чиновниковъ военного и гражданского вѣдомствъ, изъ дани съ Египта и съ областей Молдавіи и Валахіи, изъ разныхъ припасовъ поставляемыхъ нѣкоторыми областями для сераля, и наконецъ изъ подарковъ, присылаемыхъ по случаю обрѣзанія молодыхъ Принцевъ и ежегоднаго празднованія Бейрамовъ.

Доходы сіи, почти всѣ случайные и неопредѣленные, однакожь достапочные для чрезвычайныхъ расходовъ сераля, — равняющся, а иногда превосходятъ доходы Мири и позволяющъ, бережливымъ Султанамъ, удовлетворять спроси (почти общей Принцамъ Оптоманской династіи), по-есть: накопленію и оставленію послѣ смерти своей значительныхъ сокровищъ.

Итакъ имущество, похищаемое у народа ненасытными правителями, не бываетъ потеряно для Султана. Но Турція, будучи жертвою сей нелѣпой и вмѣстѣ пагубной си-

спемы, нечувствительно гибнешъ; ибо народонаселеніе ея уменьшается, земледѣліе, торговля и всѣ вѣтви древней ея промышленноспи, клоняшся къ упадку.

Достоянія мечешей, первоначально состоявшія только изъ шрешей частни завоеванныхъ земель, поглощили, постепенными присвоеніями, двѣ шреша недвижимыхъ имуществъ государства.

Сему значительному приращенію богатства, мечеша одолжены вкладамъ Сулпановъ и частныхъ богатыхъ людей основанію Императорскихъ мечешей, особливо же — системѣ Вакуфовъ. Всякой частный владѣлецъ недвижимаго имущества, желая укрышь оное отъ хищноспи правительства и сберечь для ближайшихъ своихъ наследниковъ, уступаетъ за умѣренную сумму мечеша, подъ шѣмъ условіемъ, что сія послѣдняя вступаешъ въ полное владѣніе, уже по прекращенію прямой помпешвенной линіи продавца.

По сему договору, извѣстному подъ названіемъ Вакуфа, кошорымъ навѣки ошнмашся всякое право наследства на сіе недвижимое имущество, у всѣхъ боковыхъ отпра-

слей продавца, мечешь дѣлаешься главною владѣльницею, и получаешь ежегодно небольшой оброкъ, подъ названіемъ: прибыли отъ отдачи въ наемъ.

Моровая язва, въ короткое время испребляющая цѣлыя семейства, по видимому, предназначена благопріятствовать корыстолюбію служителей Магометовой вѣры, запрещающей предохранять себя отъ сей кары.

Такимъ-же образомъ, ежедневно и навсегда поглащаются, безмѣрною собственностію мечей, столь многія частныя имущества!

Ежели бы, по какому-либо счастливому перевороту, Османскіе самовластители могли обратнo присвоить себѣ все Тимары и имущества мечей, принявъ на себя издержки вѣроисповѣданія, и въ то же время подчинить государственные доходы благоразумному управленію: то Порша легко получила бы доходу отъ 500 до 600 мил. руб., со всехъ Азіатскихъ и Европейскихъ своихъ владѣній; Султанъ усилился бы, сдѣлавшись богатымъ; подкупъ, лихоимства и денежные поборы, не служили бы уже гибельнымъ основаніемъ управленія сей Державы; порядокъ и

общественное благосостояніе, возстановились бы въ короткое время,—и Турція опять заняла бы въ Европѣ важное мѣсто, соотвѣствующее ея положенію, природнымъ источникамъ и многочисленному народонаселенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Пашахъ и Санджакахъ.

Сей простой способъ управленія введенъ во всѣхъ областяхъ Порты. Каждый Паша, въ своей провинціи, облеченъ такою же властію, какою Великій Визирь въ Константинополѣ.

Кіайя, или намѣстникъ Паши, Хазнадарь или казначей его, и Диванъ-Ефенди или канцлеръ, составляютъ Совѣтъ его, и занимаютъ при немъ тѣ же должности, каковыя Кіайя-Бей, Тершердаръ и Рейсъ-Ефенди управляютъ въ Константинополѣ.

Особенному Муфть поручено руководствовать его фетвами, и шолковать ему настоящій смыслъ законовъ, въ затруднительныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

Онъ имѣетъ право созывать всѣхъ военныхъ начальниковъ и значнѣйшихъ изъ жителей своего пашалика, для совѣщаній о важныхъ дѣлахъ провинцій.

Паши, по обыкновенію, покупая съ публичнаго шорга въ Констаншинополѣ Макикіанесы или опшкупные доходы управляемыхъ ими провинцій, не щадяшъ жишелей для своего набогащенія — и посему самому содѣлывающа притѣснителами шѣхъ, коихъ долженствовало бы защищать отъ алчныхъ сборщиковъ подашей.

Званіе Паши, хошя блистательно и прибыльно, но почти столько же опасно, какъ и званіе Великаго Визиря. Находясь подъ надзоромъ законовѣдцевъ и Янычаръ своихъ провинцій, до уничтоженія сихъ послѣднихъ, и въ безпрестанномъ спрахѣ отъ ихъ склонности къ мятежамъ, — Паши должны безпрестанно бодрствовать противъ происковъ серальской паршіи и корыстолюбивыхъ Министровъ Порты. Поддерживаемые однимъ только золотомъ, всѣ виды ихъ клоняшся къ пріобрѣтенію сего презрѣннаго мешалла, дабы удовольствовашъ воиновъ и удовлетворяшъ корыстолюбію главныхъ служителей сераля.

Ошпоманская Имперія раздѣляется на 34 пашалика; изъ нихъ 11-шъ въ Европѣ, 19-шъ въ Азіи и 4 въ Африкѣ.

Европейскіе Пашалики суть слѣдующіе:

Ромелія, съ главнымъ городомъ Софія, Бѣлградъ, Боснія, Негрепоншъ, Кандія, Скушари, Янина, Морей, Молдавія, Валахія и Архипелагъ, зависѣвшій прежде возстанія Грековъ отъ Капашанъ-Паши. Азіатскіе Пашалики сушь: Анадули, съ главнымъ городомъ Купшайя, Требизондъ, Сивасъ, Коніе, Мераша, Адана, Ахалцихъ или Турецкая Грузія, Діарбекиръ, Карсъ, Ерзерумъ, Ванъ, Моссулъ, Багдашъ (сей послѣдній состоишь изъ прежнихъ Пашаликовъ Орфа и Бассора), Кипръ, доходы коего принадлежатъ Великому Визирю, Алепъ, Триполи, Сирія, Сеидъ или Акръ и Дамаскъ.

Паши или правители Африканской Турціи сушь: Паша Каирскій и Деи намѣстничествъ: Тунисскаго, Алжирскаго и Триполисскаго.

Нѣкошорые Паши имѣють шишуль Бейлей-Беевъ и пользуются правомъ носить предъ собою шри бунчуга.

Паши Анапольскій и Ромилійскій, сушь: Бейлей-Бей и шрехъ-бунчужные Паши, по шой причинѣ, что сіи правители были нѣкогда главноначальствующими надъ Европейскими и Азіатскими войсками. Но сіе почешное званіе, даешся за важныя заслуги и шѣмъ Пашамъ, кои управляютъ меньшими областями.

Паши имѣютъ въ своихъ повелѣніяхъ Санджаковъ или удѣльныхъ правишелей, копорые, въ округахъ, имъ ввѣренныхъ, пользуются одинаковою властію съ Пашами, но не могутъ носить предъ собою болѣе одного бунчуга. Въ Европѣ счисляется 58 округовъ или Санджаковъ, а въ Азіи — 96.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ненависти Магометанъ Суннитовъ (или правозвѣрныхъ) къ сектѣ Шейтовъ (или отступниковъ).

Большая часть сочинителей пишуть : *Сунниты* и *Шейты*; но Кавалеръ Оссонъ называетъ ихъ *Сунніями* и *Шіями*. Первое слово имѣетъ значеніе, православнаго а второе крѣмольнаго и безбожника.

Продолжительныя войны, веденныя Оміадами и Абассидами съ послѣдоващелами Али, до такой степени возбудили ненависть между двумя секшами, что убійство Туркомъ, во время войны, Персіянина (Шейша — опшупника), считаешся поспупкомъ, болѣе богугоднымъ, нежели убійство въ сраженіи 70-ти Христіанъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О званіи Калифа и объ обязанностяхъ перваго Имана, присвоенныхъ Султанами Оттоманскаго Дома.

Главный Иманъ, какъ начертано въ Алкоранѣ Лжепророкомъ, долженъ быть изъ роду Курейшей. Фамилія Магомеша, происходитъ отъ (Zihr) Зиръ-Курейша; равно какъ и Омміады и Абассиды.

Посему Государи Опшоманскаго Дома, по опредѣленію самаго Пророка Магомешанъ, не должны бѣ имѣть права ни на званіе Калифа, ни на исполненіе должности Имамефа или перваго Имана. По догматамъ Исламизма, слѣдуя Омеръ-Нессефи, сочиненію, упоиребляемому въ публичныхъ школахъ и Медресе, вмѣсто Кашехизиса, — *первый Иманъ пользуется правомъ и властію, надзирать за выполненіемъ правилъ, предписанныхъ върою, наказывать по законамъ, защищать границы,*

набирають войска, собирають десятины, укрощают мятежи и разбои, читают по пятницамъ и Бейраламъ всенародно молитвы, и производятъ судъ надъ гражданами.

Османскіе Императоры всегда пользовались, въ своихъ владѣніяхъ, сими верховными преимуществами, первому покло Иману присвоенными, не испрашивая на то разрѣшенія Калифовъ Багдашскаго или Каирскаго. Правда, что Байзешъ I-й, опасаясь, чтобы во время войны съ соединенными Христіанами, коихъ армію онъ разбилъ при Никополь, Мульманскіе Государи, царствовавшіе еще въ Малой Азіи, не согласились съ Египетскими Мамелюками и не опіяли бы у него Анапольскихъ владѣній, — отправилъ блистательное посольство къ Калифу Абассиду Каирскому, съ изъявленіемъ ему своего уваженія и пребуя возвраща завоєванныхъ имъ и предками его земель. Но подобный поступокъ казался низкимъ предшественникамъ Байзеша I-го, и поспыднымъ его преемникамъ.

Многіе Констаншинопольскіе Мудерисы, хорошо знающіе опечесвенную Испорію, увѣряли меня (говоритъ *Жюшера де Сен-Дени*, въ своемъ сочиненіи: *Rev. de Constant. en 1807*

et 1808), что первые Оппоманскіе Императоры присвоивали себѣ въ своихъ владѣніяхъ власнѣ Имамѣфа принимали вмѣстѣ съ шѣмъ наименованіе Калифа; равно какъ Бено-Кипаде принимали оное въ Меккѣ, Бено-Таба или Зенадъ въ Іеменѣ, Бено-Идри въ Мароко и наконецъ Фашимишы въ Африкѣ, Испаніи и Египтѣ. Магомешъ II, завоевашель Конспаншинополя, почишалъ себя споль превыше Абассидскихъ Калифовъ, что устанѡвивъ Муфши, начальника сословія Улемовъ, и возложивъ на него особенно исполкованіе законовъ, онъ наименовалъ его *Шейкъ-Исламомъ*, или начальникомъ вѣры, званіе древнихъ Калифовъ.

Селимъ I ѳ, покоривъ Мамелюковъ и испровергнувъ шронъ Египетскихъ Судановъ, не считалъ нужнымъ ушвержденіе за собою Магомешомъ XII, послѣднимъ Калифомъ изъ роду Абассидовъ, кошораго онъ нашель въ Каирѣ, своихъ новыхъ завоеваній и прежнихъ владѣній; напрошивъ, онъ обошелся съ нимъ какъ съ соперникомъ и непріацелемъ, и принудиль его отказатьсья ошъ званія перваго Имана, и вручитьъ ему Санджакъ-Шерифъ или знамя Магомешово. Когда же Мекскій Шерифъ, изъ роду Али, въ то же время покорившійся

власши Селима, представилъ ему чрезъ сына своего ключи Кеабе: но никто не осмѣливался уже не признавать въ Ошшоманскихъ Императорахъ Калифовъ и первыхъ Имановъ, православной секты Магомешанъ-Сунниповъ (правовѣрныхъ), не взирая на явное исключеніе ихъ Пророкомъ.

Калифство Ошшоманскихъ Императоровъ, основанное первоначально на одной силѣ, и современъ шокмо Селима I-го получившее самошюпшельность, неоспоримымъ существованіемъ въ печеніи шрехъ слишкомъ спольшій, — много затрудняетъ духовныхъ Турецкихъ писателей, въ согласованіи закона Пророка ихъ съ духовною властію ихъ Императоровъ. Они полагаютъ, что всѣ несообразности разрѣшены въ семъ случаѣ мнѣніемъ Зуссула, весьма уважаемаго духовнаго писателя, жившаго въ первыхъ вѣкахъ Египры.

Онъ говоритъ: что »власть Государя, даже силою завладѣвшаго саномъ духовнымъ, должна почитаться законною, потому, что съ пресѣченіемъ настоящаго Калифства, т. е. того, которое въ теченіе 30-ти лѣтъ было законно занимаемо четырьмя первыми преемниками Пророка, (Магомешъ предсказалъ, что

наспорящее Калифство продлился только Золѣшъ), *верховная власть существовать будетъ въ лицѣ побѣдителя, властелина и сильнѣйшаго, право коего основано на силѣ оружія.*» Но Ошшоманскіе Государи происходили не опъ рода Калифовъ Омміадъ, копорыхъ Зуссулъ желалъ оправдать симъ мнѣніемъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

*Объ ученыхъ трудахъ Арабовъ и слъпнохъ до-
вѣрїи Османлисовъ къ предсказанїямъ Ас-
трологовъ и гадателей.*

АРАБЫ, какъ сказано въ любопытномъ со-
чиненїи о Турецкой Словесности Аббаша То-
дерины, перевели шворенїя Аристошеля о Ло-
гикѣ, Нравственности, Физикѣ, Естествен-
ной Исторїи и Риторикѣ; равно Діоскордіеву Бо-
шанику, Гиппократовы Афоризмы и сочиненїя
Птоломеевъ объ Астрономїи; присовокупивъ къ
онымъ многія собственныя, полезныя откры-
шїя; сверхъ того, они изобрѣли Алгебру и
Химїю.

Лжепророкъ Магомешъ осуждаетъ въ Ал-
коранѣ ученїе судебной Астрологїи, говоря:
*вѣрованїе предсказанїямъ гадателей о буду-
щемъ и сокровенномъ отъ насъ, есть противный
вѣрть поступокъ.*

Но, не взирая на уваженіе Музульманъ къ Алкорану и ко всеѣмъ постановленіямъ онаго, нѣшь правила вѣры, которое бы они менѣе наблюдали, чѣмъ запрещеніе прибѣгать къ колдунамъ, Кеахинамъ и Аспрологамъ, Мунеджимамъ, и вѣришь ихъ прореканіямъ.

Пошеря кольца Магомешова, которое Османъ, одинъ изъ 4-хъ первыхъ Калифовъ, носилъ на пальцѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ, произвела возмущеніе, даже въ сію эпоху споль близкую къ пороку, единственно по поводу основанныхъ на семъ происшествіи несчастныхъ предзнаменованій, — и наконецъ была причиною смерти сего Государя.

Обѣщанія предсказателей содѣйствовали могуществу Ошпоманскаго Дома, побудивъ Ерпогула и Османа I-го на отважныя предпріяшя, вскорѣ содѣлавшія его властелиномъ части Анаполіи. По сказанію Константинпольскихъ Мунеджимовъ, все побѣды, возвысившія Ошпоманскую Имперію, и несчастія ею прешерпѣнныя, были предвидѣны гадашелями и Аспрологами серая.

Довѣріе къ предсказаніямъ сихъ обманщиковъ, было споль неограниченно и безусловно,

что Амурашъ II, отецъ завоевателя Цареграда, по извѣщенію Дервиша: что Ангелъ смерти у дверей его, — тотчасъ приготовился къ смерти, назначилъ наследника престола, сдѣлалъ послѣднія распоряженія и на третій день умеръ отъ грусти и унынія, не бывъ вовсе болѣнъ и не взирая на весьма крѣпкое шѣлосложеніе.

Большая часть Турецкихъ писателей утверждаетъ, что Константинополь, успоившій противъ Байазета I-го, подпалъ подъ власть Магомета II-го по той собственно причинѣ, что Государь сей былъ седьмымъ Султаномъ изъ своего Дома. При возшествіи на престолъ новаго Султана, внимательно вслушивающагося въ первыя слова его, и по онымъ заключающаго о счастіи или несчастіи его царствованія.

Миръ, война и всѣ важныя предпріятія, опредѣляются и начинаются не иначе, какъ въ назначенное Астрологами время и часы. Словомъ, не взирая на запрещеніе Пророка Магомета, признающаго невѣрными и беззаконниками не только всѣхъ предсказателей, но и тѣхъ, кои вѣряютъ имъ, ослѣпленіе въ семъ случаѣ Османлисовъ споль велико и

неограниченно, что Мунеджимъ-Баши или начальникъ Аспрологовъ есть не шокмо одинъ, изъ главнѣйшихъ чиновниковъ сераля, но принадлежитъ даже къ числу первѣйшихъ сановниковъ сословія Улемовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О законоположеніи Музульманъ, основанномъ на Алкоранъ, и о постановленіяхъ, независящихъ отъ онаго.

Число *Терсировъ* или полковашелей Алкорана, по словамъ Гербелоша, въ его воспочной библиошкѣ споль велико, что одни заглавія сочиненій и имена авшоровъ, сосшавили бы подспую книгу.

Сіе множешво полкованій сочиненія, споль шемнаго какъ Алкоранъ, предспавляешъ обширное поле для совѣши Судей и полкованій Муфшівъ.

Въ Алкоранѣ заключаюшся и духовные и гражданскіе законы, подъ общимъ ложнымъ именемъ : *Еокрапическихъ* ; ибо законы сіи, по извѣшному заблужденію Магомешанъ, предсплагаюшся внушенными будпо самимъ Богомъ, избранному Своему Пророку.

Законы духовные объемлютъ: во-первыхъ вѣру, ш. е. вѣрованіе въ Бога, Ангеловъ, священное писаніе, пророковъ, спрашний судъ и въ повелѣніе Божеское; во-вторыхъ богослужебные обряды, какъ-то: умовенія, молишвы, милосшыни, пошпы и спранспво-ванія въ Мекку на поклоненіе.

Законы гражданскіе, ложно называемые Тео-крапическими, содержатъ въ себѣ законы су-дебные и уголовные; здѣсь же начертанъ за-конъ возмездія (или мѣра наказанія, соот-вѣтствующая преступленію); законы, относя-щіеся къ бракамъ, коими предоставляется право развода съ женою, возвративъ ей при-даное, или заплачивъ означенную въ догово-рахъ сумму; законы о наслѣдствѣ, раздѣлѣ наслѣдствъ и о распоряженіяхъ завѣщатель-ныхъ, наконецъ — права шаможенныя и дру-гіе предметы управленія.

Но независимо отъ Алкорана, начертан-наго Магомешомъ, правовѣдѣніе Музульманъ основывается также на *Гаддисъ* или *Суннефъ*, ш. е. собраніи такъ называемыхъ Пророческихъ законовъ, неписанныхъ Магомешомъ; на *Ид-жамалъ - Юммефъ* или собраніи мнимыхъ Апо-спольскихъ узаконеній; на *Кіассъ* или собраніи

каноническихъ законовъ; на *Канунъ-Намесъ* или верховномъ законоположеніи Султана Солимана; на древнихъ обычаяхъ или шакъ называемыхъ *Адетъ* (Adet); и наконецъ, — на *Урфъ*, или особенныхъ повелѣніяхъ царствующаго Султана.

Гадрдисъ или *Суннефъ*, заключаетъ всѣ изреченія, наставленія и изустные законы Пророка Магомешанъ; дѣянія его, пворенія, обычаи, самое даже молчаніе его, опносительно различныхъ поступковъ людей, принимаемое за внутреннее одобреніе.

Изустные законы сіи переданы главнѣйшими учениками Магомета, коихъ Музульмане называютъ *Ашабъ*, или первыми учениками.

Иджала-Июлмесъ, содержитъ изъясненія, толкованія и законныя рѣшенія 4-хъ первыхъ Калифовъ, опносительно различныхъ предметовъ: Богословскихъ, правспвенныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ, политическихъ и проч. Толкованія сіи и рѣшенія, почти сполько же уважающа, какъ и ученіе Алкорана и изустные законы писавшаго оный.

Кіассъ, есть собраніе каноническихъ рѣшеній Имановъ, толкователей первыхъ вѣковъ Магомешанства.

Канунъ - Намегъ, или собраніе поспановленій Солимана I-го, относится къ образованію судилищъ и судопроизводству; къ обычаямъ и привычкамъ сераля (не подразумѣвая гарема); къ дисциплинѣ и службѣ войскъ сухопутныхъ и морскихъ; къ управленію Порты и провинцій, и наконецъ, къ политическимъ отношеніямъ Османлисовъ, какъ внутреннимъ, такъ и вѣшнимъ.

Сии-шо правила разрѣшали всѣ прѣнія о порядкѣ и первенствѣ, часто возникавшія между государственнымъ чиновниками, и опредѣляли ихъ обязанности и оклады.

Поспановленія Султана Солимана, служили постоянно руководствомъ преемникамъ его, и всегда были столь уважаемы, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился сдѣлать въ оныхъ значительныхъ перемѣнъ или ограниченій.

Адетъ, или обычай, различный въ разныхъ провинціяхъ Турціи, составившійся мало по малу изъ оспашковъ нѣсколькихъ государствъ, относится только къ мѣсячнымъ обыкновеніямъ. Онымъ руководствуясь во всѣхъ случаяхъ, незаключающихъ въ себѣ ничего противнаго ученію Алкорана, изустнымъ законамъ *Суннефа*, или законоуложеніямъ *Канунъ - Намега*.

Урфъ, есть самодержавная власть Султана. По силъ сего права, онъ можетъ приговорить къ смерти виновнаго, пойманнаго въ самомъ преступленіи, не слѣдуя обыкновеннымъ обрядамъ производсва судилищъ; властенъ дѣлать новыя постановленія, касательно управления и полиціи, или измѣнять существующія; наконецъ, посредствомъ сего ужаснаго права, онъ, по своимъ прихотямъ или нравственному движенію, называемому Турками вдохновеніемъ, можетъ приговорить къ смерти ежедневно до 14-ти человекъ, принадлежащихъ его семейству, сералю или службѣ государственной.

Магомешанскіе правовѣдцы учатся Алкорану, Суннефу, Иджама-Йюммефу и Кіассу; и при судопроизводствѣ руководствующаясь одними законами, извѣстными у нихъ подъ ложнымъ названіемъ Θεокрапическихъ, изустными и различными постановленіями, изясняющими настоящій смыслъ ихъ и способы примѣненій.

Нарушеніе Канунъ-Намега и повелѣнія царствующаго Государя, не подлежащъ разбирающему Улемовъ; и должно быть судимо гражданскими и военными чиновниками правительсва.

Однако же, съ шѣхъ поръ, какъ Муфши пріобрѣли споль великое политическое значеніе въ государствѣ, Султанъ не смѣетъ уже безъ особаго фешва (указа) главы духовенства, и магистратуры, ни издашь новыхъ постановленій, ни измѣнить учрежденій прежнихъ Государей.

Президентъ Моншескіе, по мнѣнію Ркоульша, имѣлъ весьма несовершенное понятіе о законодательствѣ Турокъ, которое сдѣлалось намъ извѣстно изъ ученыхъ и многотрудныхъ изысканій Г-дъ Оссона и Аббаша Токлирини, изданныхъ ими послѣ сего знаменитаго писателя. Моншескіе, сдѣлалъ грубыя ошибки, относительно наследственныхъ законовъ и правъ наследства, въ Имперіи Опшоманской существующихъ. Законы сіи начертаны самимъ Пророкомъ Магомешанъ, въ 4-й главѣ Алкорана; шамъ сказано: *»Сыновья получаютъ столько же, сколько дѣть дочери; если же остаются одинъ только дочери и число оныхъ болѣе двухъ, въ такомъ случаѣ дадите имъ дѣть трети изъ оставшагося наследія послѣ покойнаго и половину, когда останется одна токмо дочь.*

»Отецъ и мать получаютъ шестую часть

имѣнія умершаго, если онъ оставитъ дѣтей; въ противномъ же случаѣ, родители дѣлаютъ наслѣдство между собою: двѣ трети онаго получаютъ отецъ, а остальную треть — мать покойнаго.

» Чшо принадлежитъ до имѣній вашихъ женъ, шо вы имѣете право на половину онаго, когда онъ умирающъ бездѣтны; въ противномъ случаѣ, получаете шокмо четвершую часть шого, чшо останешся по уплатѣ, ошказаннаго по духовной, долговъ и по другимъ какимъ-либо обязательствамъ.

» Послѣ смерти вашей, жены получаютъ четвершую часть изъ оставленнаго вами наслѣдства, или шолько восьмую, если оставите дѣтей. Наслѣдующій послѣ брата, умершаго бездѣтнымъ, обязанъ заплашитъ Султану по 3 процента со 100. Если же не будешъ шполь близкаго родственника умерше — наслѣдство переходитъ къ племянникамъ.

» Когда наслѣдство переходитъ шакимъ образомъ въ побочную линію, — женщины могутъ получить шолько движимостъ, сады и дома, но пахашныя или способныя къ обработыванію земли, ошходящъ, по вошчинному праву, къ Государю и служатъ къ составленію

нiю военныхъ помѣщиковъ. Наслѣдство послѣ умершаго бездѣшнымъ и неимѣющаго близкихъ родственниковъ, принадлежитъ Мири. « Однакожь, Солиманъ Великiй, въ разсужденiи подобныхъ наслѣдствъ, повелѣлъ въ своемъ Канунъ-Намегѣ, чшобъ оныя оставались подѣ сохраненiемъ въ печенiи 7-ми лѣтъ, дабы дать шѣмъ время законнымъ наслѣдникамъ, если таковыя сущесшвуютъ, предъявить на оныя права свои.

Жены и братья ихъ, дѣлають между собою поровну имѣнiя, извѣстныя подѣ названiемъ Вакуфовъ и признаваемыя собственностiю мечешей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О *Месдгидахъ*, *мечетяхъ*, *Джіали*, *Медресахъ* (или *училищахъ* богословія и правъ), *Имаретахъ* и *Мектебахъ*.

Мусульманскіе храмы извѣстны были прежде подъ общимъ именемъ *Месдгидъ*, чпд означаетъ мѣсто поклоненія, отъ коего, по мнѣнію Г-на Оссона, происходитъ названіе мечети. Месдгидами назывались небольшія шокмо зданія, въ коихъ совершались богослуженія. Большія же мечети именовались *Джіали*.

Мусульманскіе храмы раздѣляются вообще на мечети Императорскія и просшонародныя и Месдгиды.

Императорскія мечети находяшся шолько въ главныхъ городахъ государства, въ коихъ нѣкогда имѣли мѣстопребываніе Опшоманскіе Императоры или Абассидскіе Калифы; шаковы: Брусса, Адрианополь, Каиръ, Дамаскъ и

Константинополь. Въ сей последней столицѣ считается шаковыхъ мечей 14-ть.

Простонародныя мечеш и Месгиды, обязаны существованіемъ своимъ щедротами частныхъ людей. Въ Константинополь находится 200 мечей вшораго разряда и 300 шретьяго, въ предмѣстіяхъ сей столицы. Въ мечешяхъ опправляется богослуженіе по пятницамъ и въ шеченіе двухъ Байрамовъ; оно не можеть бышь совершаемо въ Месгидяхъ, развъ въ шакомъ шолько случаѣ, когда нѣсколько усердныхъ къ Магомешанской вѣрѣ людей согласяшся усшроишь въ оныхъ Кашибы для поученій и амвонъ (хоры) для Султана. Тогда Месгидъ принимаетъ уже названіе *Джіали*.

Храмы, находящіеся въ Меккѣ и Мединѣ, сохранили однако древнее наименованіе Месгидъ, къ коему прибавлено слово, *Шерифъ*, ш. е. свяшой.

Опшоманскіе Государи имѣють право учреждать мечеш шогда шокмо, когда войска ихъ одержали блишпашельную побѣду, и когда сами они приобрѣли имя *Гази* или побѣдителей. Большая часть основателей большихъ Императорскихъ мечешей, поставили себѣ

за правило, воздвигашь подлѣ сооруженныхъ ими храмовъ училищныя зданія, опредѣленныя для исключительнаго обученія въ оныхъ правамъ и Магомешанскому богословію; шуда принимающія шокмо шѣ, кои обрekli себя званію Улемовъ.

Ревностныя покровители Наукъ, Магомешъ II-й, Селимъ I-й и Солиманъ I-й, щещно покушались устанавишь въ сихъ *Медрессахъ* преподаваніе Географіи, Исторіи, Медицины, Физики, Метифизики, Аспрономіи и Машемапики, какъ-шо было во времена Арабовъ въ царствованіе славныхъ Калифовъ: Гарунъ-Альрашида и Альмамоны. Намѣренія сихъ Государей не были поддержаны ихъ преемниками, и обученіе правамъ и Магомешанской богословіи содѣлалось единственнѣмъ предметомъ вниманія воспитанниковъ *Медрессе*. Ученики сихъ заведеній раздѣлены на 10-шѣ классовъ: въ 1-мъ преподающъ Грамматику; во 2-мъ Синтаксисъ; въ 3-мъ Логику; въ 4-мъ Правственностъ; въ 5-мъ Рипорику; въ 6-мъ Магомешанское богословіе; въ 7-мъ Философію; въ 8-мъ Законовѣдѣніе; въ 9-мъ Алкоранъ, и въ 10-мъ изустныя законы Пророка Магомешанъ.

Во всѣхъ большихъ городахъ при глаб-

нѣйшихъ мечетяхъ устроены Медрессы. При Императорскихъ же бываешъ оныхъ оцѣ 3-хъ до 4-хъ. При мечети Сулпана Солимана, находится одна собственно предназначенная обученію Медицины.

Въ Медрессахъ учащя также языкамъ: Турецкому, Арабскому и Персидскому. Первобышній Турецкій употребляешъ въ простомъ народѣ. Арабскимъ написанъ Алкоранъ и всѣ толкованія на сію священную для Магометанъ книгу; Персидскій, болѣе гибкій и благозвучный двухъ упомянушыхъ, естъ языкъ Поэзіи. Смѣсь сихъ трехъ языковъ составляетъ языкъ придворный, признаваемый всѣми учеными Оріенталистами сшоль же высокимъ, какъ и благозвучнымъ.

При Медрессахъ, учрежденныхъ у большихъ мечетей, часто находящя еще, въ одно же съ ними время построенныя, *Имареты* или гостинницы, и больницы, равно публичныя библіюшеки для учениковъ и *Мектебы* или общенародныя училища, опкрышыя для дѣшей людей недоспащочныхъ.

Имареты ежедневно раздають въ большомъ количествѣ пищу бѣднымъ и ученикамъ, живущимъ въ училищахъ или Медрес-

сахъ, принадлежащихъ къ симъ учрежденіямъ. Однѣ Константинопольскія Имарешы кормящъ ежедневно болѣе 30 тыс. человѣкъ.

Больные, находящіеся въ госпиталяхъ, при мечешяхъ соспоящихъ, получаютъ хорошую пищу; содержаніе ихъ и присмотръ достойны всякой похвалы; но леченіе въ оныхъ совершенно почти пренебрежено. Дѣши бѣдныхъ людей, въ Мекшебахъ или общенародныхъ школахъ находящіяся, учаща шамъ число писанію, религіи и первымъ основаніямъ Турецкаго языка.

Въ публичныхъ библіотекахъ, коихъ въ одномъ Константинополѣ счисляется до 35-ти, находится множество сочиненій о религіи и мало относительно Наукъ. Въ сихъ библіотекахъ хранится однако множество Историческихъ сочиненій и собраній стихотворныхъ сочиненій, въ особености аллегорическихъ и любовныхъ. Онѣ открыты во всякое время, кромѣ пятницъ и вшорниковъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учрежденіи, раздѣленіи и управленіи Вакуфовъ.

Изложивъ выше сего нѣкоторыя подробности объ учрежденіи мечешей, Медрессовъ и Имарешовъ,— мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность описать Вакуфы съ болѣею опредѣлительностію.

Они раздѣляются на 3 разряда. Въ первомъ заключающіяся, принадлежащія мечешамъ и составляющія, такъ сказать, народныя церковныя имущества; во второмъ, общественныя Вакуфы, или имущества для вспоможенія бѣднымъ; третій разрядъ состоятъ изъ Вакуфовъ обыкновенныхъ, основанныхъ для управленія богослужебныхъ обрядовъ Магометанъ.

Вакуфы перваго разряда, или принадлежащія мечешамъ, состоятъ изъ имуществъ дви-

жимыхъ и недвижимыхъ, принесенныхъ въ даръ, какъ на содержаніе и починку оныхъ, такъ на содержаніе духовныхъ служителей, исполняющихъ въ сихъ мечешяхъ пребы.

Каждый Вакуфъ имѣетъ своего Мушевелиса или управителя, который чрезъ каждые полгода, или разъ въ годъ, представляетъ отчеты Назиру или смотрителю.

Основатели Вакуфовъ имѣютъ право назначать, въ дарственныхъ своихъ записяхъ, изъ какого состоянія или семейства должны быть управители и смотрители дарованнаго ими имущества. По сему праву, многіе назначали, чтобы въ объ упомянутыхъ должностяхъ были всегда опредѣляемы ближайшіе ихъ родственники, по прямой или боковой линіи, и такимъ образомъ предоставили дѣтямъ своимъ и роднымъ неотъемлемое право пользоваться частію шаковыхъ имѣній; ибо оныя, по священному для Магометанъ назначенію, не могли быть подвержены закону конфискации. Подобное распоряженіе предохраняло сіи имѣнія отъ расхищенности наследниковъ.

Назиры и Мушевелисы Императорскихъ мечешей, суть обыкновенно первѣйшія лица

въ государствѣ. Великій Визирь есть вмѣстѣ съ шѣмъ и Назиромъ мечешей, основанныхъ Сулпанами: Магомешомъ II-мъ, Селимомъ I-мъ и Салиманомъ I-мъ; а Муфши, построенныхъ и обогащенныхъ Байзешомъ II-мъ и Ахмедомъ I-мъ.

Смошршешами жъ всѣхъ прочихъ мечешей, за исключеніемъ основанныхъ вышеупомянутыми Сулпанами, были начальники бѣлыхъ эвнуховъ. Чрезвычайное корысполубіе сихъ послѣднихъ Назирей и непрерывно возрастающее вліяніе Кизляръ-Аговъ на слабодушныхъ Сулпановъ, были причиною, что сіе почешное и полезное званіе опняшо опъ начальниковъ бѣлыхъ эвнуховъ и предоспавлено начальнику внутрешней спражи гарема. Сей первый чиновникъ серала, на коего исключительно возложено управленіе всѣми Вакуфами, принадлежащими къ свяшымъ городамъ *Меккѣ* и *Мединѣ*, есть сверхъ того Назиремъ пяписомъ обыкновенныхъ мечешей, ввѣренныхъ ему основашелами оныхъ.

При Терфшердари или Минисперспивѣ Финансовъ, учреждено нѣсколько опдѣленій, кои исключительно занимающа вношеніемъ въ роспись всѣхъ кладовъ и имѣній, опказанныхъ

для содержанія мечешей, Месдгидовъ и соспо-
ящихъ при нихъ коллегій и госпиталей. От-
дѣленія сіи повѣряюшъ также капиталы, вно-
симые Мушевелисами въ Мири. Превосходство
доходовъ мечешей предъ расходами, предоспа-
вляло нѣкогда Назирямъ и Мушевелисамъ чрез-
вычайные доходы, пошерянные и для мече-
шей и для самаго государсва. Для пресѣче-
нія сихъ злоупотребленій и доставленія Мири
части выгодъ, коими исключительно пользо-
вались управители и смотрители, Магомешъ
II-й постановилъ отдавать должности сіи на
опкупъ, на годъ или на два, съ тѣмъ, что
опкупщикъ обязанъ заплащать служителямъ
Магомешовой вѣры пансіоны, Вакуфамъ на-
значенные, и издержки на содержаніе, и сверхъ
того внести условленную сумму въ казну
правительсва. Но и симъ средствомъ не до-
стигнуша цѣль постановленія. Опкупщики
сихъ погодныхъ или слишкомъ непродолжи-
тельныхъ должностей, обращали все усилія,
чтобы какъ можно болѣе воспользоуаться
кратковременнымъ управленіемъ или надзо-
ромъ своимъ, и для сего приписняли жише-
лей Вакуфскихъ вошчинъ и изнуряли земли,
спараясь извлечь изъ оныхъ болѣе продук-

повъ. Дабы положить конецъ подобнымъ неудобствамъ и беспорядкамъ, происходившимъ отъ крашкременности управленія, Мустафа II-й, по совѣшамъ Верховнаго Визиря Ельмасъ-Паши, обратилъ погодные откупы въ пожизненныя аренды, подъ названіемъ *Маликіанесовъ*. Сямъ средствомъ, имѣлъ онъ въ виду побудить новыхъ откупщиковъ, для собственннхъ ихъ выгодъ, входить съ большимъ усердіемъ и вѣрностію въ управленіе, коимъ они долженствовали пользоваться въ печеніи всей своей жизни.

Управители Маликіанесовъ обязаны заплатить впередъ откупную сумму, и сверхъ того вносить погодную подать въ казну общенную. Выгоды, происшедшія отъ системы Маликіанесовъ, побудили принять мѣрсю и для сбора большей части государственнхъ доходовъ.

Султанъ Мустафа III-й, убѣжденный опытомъ въ пользѣ и выгодахъ сего способа, желая сдѣлать оный общимъ, постановилъ, по совѣшу Верховнаго Визиря Рагкибъ-Паши, чшобы Вакуфы главныхъ Султанскихъ мечей, равномерно были отданы въ управленіе пожизненнхъ арендашоровъ.

Сія мѣра была однако оставлена слабымъ Султаномъ Абдуль-Гамидомъ, копорый, не смѣя пропившись сильнымъ просьбамъ чиновниковъ сераля и Порты, ввѣрилъ верховный надзоръ Султанскихъ мечешей Кизляръ-Агѣ, Верховному Визирю и Муфти, не взирая на то, что сановники сіи ежегодно получали отъ Султана Муспафы III-го весьма значительныя награжденія, въ то время, когда Вакуфы мечешей подчинены были системѣ Маликіанесовъ, и именно: начальникъ черныхъ эвнуховъ 200 тыс. піастровъ, а Великій Визирь и Муфти по 100 тыс.— Вакуфы, основанныя для вспоможенія неимущимъ и для общаго блага народа, управлялись на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мечешы, и подчинены въ послѣдствіи системѣ Маликіанесовъ, бывъ жершвою, въ печеніи многихъ лѣтъ, грабительствъ и небреженія упомянутыхъ управителей.

Излишки отъ приходовъ Султанскихъ мечешей, остававшіяся за расходами въ значительномъ количествѣ, не смотря на то, что Кизляръ-Ага, Великій Визирь и Муфти брали изъ оныхъ по обыкновенію извѣстныя суммы, — вносясь для храненія въ казну

Хасне, и опредѣляючися къ составленію неприкосновеннаго капишала, употребляемаго только въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ или въ случаѣ безосерочныхъ государственныхъ надобностей. Имущества, составляющія Вакуфы, не могутъ быть проданы, ни уступлены, ниже подарены кому-либо; ибо владѣніе оными, по словамъ Магометова закона, признается переданнымъ самому Богу, и что люди пользуются только доходами съ оныхъ.

Законъ, преслѣдующій лихву и всякіе росты, ослабляется въ пользу сихъ имѣній. Такимъ образомъ въ случаѣ необходимыхъ исправленій Вакуфа, управитель онаго имѣетъ право занять нужное на то количество денегъ, съ плашою по 15-ти процентовъ со 100, если въ сохранной казнѣ не находится достаточной для того суммы. Равномѣрно позволяется сему управителю отдавать въ ростъ экономическія деньги Вакуфовъ на такіе же проценты, за каковыя онъ можетъ дѣлать заемъ; сіи экономическія суммы можетъ онъ обращать на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, получающихъ пошчасъ наименованія Вакуфовъ и пользующихся всѣми выгодами, съ симъ зва-

ніемъ сопряженными. Но для таковыхъ обороповъ необходимо согласіе магистрата или градоначальника, какъ представившеля Государя, такъ какъ Султанъ есть верховный правитель всѣхъ народныхъ имуществъ. Вакуфы, доходы коихъ обращены на поддержаніе мечетей и вспомошествованіе бѣднымъ, называются законными, пошому, что учрежденіе оныхъ опредѣлено и утверждено церковными законами.

Вакуфы 3-го разряда, получившіе наименованіе обыкновенныхъ, обязаны учрежденіемъ своимъ одному обычаю *Одетъ*. Они опличаются отъ прочихъ особенными свойствами и образованіемъ, однимъ только имъ принадлежащими.

По законамъ, нынѣ существующимъ опносительно обыкновенныхъ Вакуфовъ, владѣтель свободнаго недвижимаго имѣнія въ правѣ уступить оное мечети за положенную по оцѣнкѣ сумму, съ которой онъ получаетъ 10-ть, 12-ть или 15-ть процентовъ. Не взирая на сіе, онъ продолжаетъ пользоваться имѣніемъ своимъ, какъ даромъ отъ щедрости мечети, платя оной сумму, соразмѣрно процентамъ съ полученныхъ имъ денегъ. По

средствомъ таковаго распоряженія, владѣлецъ, оставаясь господиномъ недвижимаго имѣнія, во-1-хъ, предохраняетъ оное отъ всѣхъ судебныхъ преслѣдованій за прежніе долги свои, ибо каждый Вакуфъ считается собственностью Магомешанской святыни, на которую ни одинъ заимодавецъ не можетъ объявить своихъ притребованій; во-2-хъ, имѣетъ право передать имѣніе сіе въ наследство своимъ дѣтямъ обоюго пола, которыхъ дѣлятъ оное поровну; и въ-3-хъ, можетъ свободно располагать имъ, т. е. успунить или передать права свои другимъ лицамъ, и наконецъ, въ-4-хъ, ограждаетъ оное отъ шажебныхъ исковъ, коими обыкновенно каждый владѣлецъ ошсыскиваетъ на сосѣдственномъ имѣннн участковъ, яко бы неправильно проданныхъ и слѣдовавшихъ ему по наследству, на томъ концѣ, дабы въ случаѣ продажи онаго, имѣлъ преимущество предъ прочими покупателями. Выгоды, извлекаемыя мечешами изъ сихъ сделокъ, состоятъ въ слѣдующемъ: деньги ихъ, отданныя за большіе проценты, имѣютъ вѣрное обезпеченіе. Сами онѣ освобождаются отъ всѣхъ издержекъ на необходимыя поправленія или передѣлки; получаютъ довольно

значительныя подати, при передачѣ владѣльцемъ Вакуфа другому лицу права управленія онаго; наконецъ, наследуютъ симъ недвижимымъ имѣніемъ со всеми улучшениями, пріумноженіями и украшеніями, сдѣланпими въ ономъ владѣльцемъ, въ случаѣ, когда онъ умретъ бездѣшенъ. Последняя выгода тѣмъ болѣе важна, что внуки исключены изъ наследованія дѣду, если онъ переживетъ опца ихъ, ибо: гласитъ законъ, *покойный не могъ передать дѣтямъ своимъ такого права, коимъ самъ еще не пользовался.*

Не взирая на значительныя невыгоды сихъ учрежденій, относительно родныхъ и дальнихъ наследниковъ владѣльцевъ, послѣдніе всегда увлекающія личными выгодами, предоспавленными имъ въ вышеупомянутыхъ успупкамъ.

А какъ законъ позволяеть оныя безъ различія Мусульманамъ и не Мусульманамъ, то владѣльцы всехъ націй и всехъ вѣроисповѣданій до того обольщаются сими выгодами, что большая часть недвижимыхъ имѣній находится нынѣ пожертвованными въ пользу Магомешанскихъ храмовъ. Если домъ Вакуфа сгоритъ, то владѣлецъ онаго имѣетъ право

убавишь поземельную подать, плащимую имъ ежегодно мечеш. Обгорѣлое мѣсто принадлежишь Вакуфу; а нововыспроенный домъ спашовишься свободнымъ, или Вакуфа, смощря по новымъ сдѣлкамъ владѣльца съ Мушевелисомъ. Если нововыспроенный домъ оспаешся свободнымъ, то владѣтель обязанъ плащити за мѣсто ежегодную, но уже убавленную послѣ пожара подать. Взносъ сей подати требуешь большой точности; ибо, если по небреженію владѣльца, она не будешъ уплачена въ шеченіи 3-хъ сряду лѣтъ, — въ шакоемъ случаѣ мечеш имѣешь право завладѣть домомъ, и располащашь онымъ по своему усмоощрѣнію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О фатализмъ Мусульманъ и гибельныхъ слѣдствіяхъ онаго.

МАГОМЕТЪ говоритъ въ своемъ Алкоранѣ, какъ избранный, такъ и нечестивый еще въ утробѣ матери своей, предопредѣлены или къ вѣчному блаженству, или къ вѣчной мукѣ!

Муфти и ученѣйшіе изъ Улемовъ, видя, что симъ изрѣченіемъ ихъ Пророка опровергается дѣйствіе свободной воли человека, безъ коей онъ, будучи поком орудіемъ судьбы, не можетъ добровольно содѣлаться виновнымъ ни въ какомъ дурномъ поступкѣ, — старались ограничить въ примѣненіи смыслъ словъ Алкорана, и утверждали при томъ, что предопредѣленіе относится только къ сословію духовныхъ, что оно не простирается на весь родъ человѣческій, но исключительно на нѣкоторую поком часть смертныхъ, предна-

значенныхъ даже еще до рожденія своего, бытъ избранными, или опроверженными, и наконецъ, что предопредѣленіе не имѣетъ никакого отношенія ни къ нравственному, ни къ гражданскому, ни къ политическому состоянію людей.

Но доводы, исполкованія и софизмы сихъ ученыхъ, не убѣдивъ разсудка Мусульманъ, заимали шокмо вопросъ. Магомешане продолжали вѣрять, что какъ вѣчное ихъ блаженство или вѣчное мученіе въ будущей жизни, заранѣе опредѣлены судьбою, то и земныя ихъ радости и несчастія равномерно предсмыслены и предназначены непреложною волею Всевышняго. Фатализмъ сей, освященный именемъ Кисмета, слова, непрестанно произносимаго Мусульманами, служилъ имъ утѣшеніемъ во всѣхъ несчастіяхъ и побуждалъ взиранъ на оныя безъ ропота, считаемаго ими за дѣйствіе злочестивое, и преступное сомнѣніе противъ опредѣленія Неба.

Если сія слѣпая увѣренность въ предопредѣленіе, клонящаяся къ опроверженію всѣхъ нравственныхъ основаній человека, даетъ Мусульманамъ швердоссть къ перенесенію несчастій, — то съ другой стороны она ушвер-

ждаешь между ними гибельные предрасудки, воспрещающіе брашь предоспорожности опть чумы, болъзни, копорая въ споль здоровомъ климатѣ легко бы могла бышь на всегда испреблена; сверхъ того, опть сей неразумной увѣренности въ предопредѣленіе и въ поже время опть спраши ихъ къ чувственымъ наслажденіямъ, и желанія сохраненія себя, заспавляющаго людей опыскивать средсва къ опшраченію всѣхъ бѣдспвій, предиспекаешь непрерывное прошиворѣчіе въ ихъ дѣйспвіяхъ.

К о н е ц ъ.

